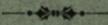

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Органъ духовенства Подольской епархіи.

1906 г.

№ 4. Апрель.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

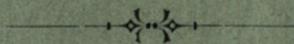
Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.

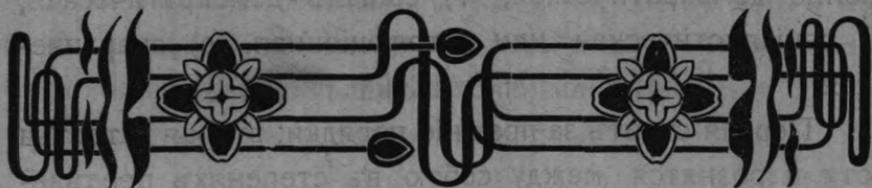
1906.

Оглавленіе апрѣльской книжки.

Стр.

Соціалізмъ въ Россіи (къ злобамъ дня). (Прод. буд.) Свящ. <i>Іакова Степанковскаго</i>	273—282
Къ вопросу о политической программѣ православнаго духовенства. <i>Подольскаго душпаствыря</i>	282—291
Школьные воспоминанія о Каменецъ-Подольск. гимназій. (Прод.) <i>В. Шабліовскаго</i>	291—305
Въ Поднѣстровскомъ захолустѣ. (Очерки изъ хроники одного села). (Прод.)	305—327
Архимандритъ Климентъ. (Некрологъ). Архимандрита <i>Григорія</i>	328—333
Библіографія. Обзоръ періодической духовной печати .	333—336
Бесѣды пастыря съ народомъ на мѣстномъ языкѣ: Бесѣда у великдень на вечерні, <i>Н.</i> ; Вчить дѣтей всему доброму, <i>Н.</i> ; Подольскій народный кати- хизис.	
Официальный отдѣлъ: а) Краткій отчетъ Управленія Подольскаго епархіального свѣчнаго завода за 1905 г.; б) Вѣдомости о движеніи суммъ Управленія свѣчнаго завода и взаимно-вспомогательной кассы и актъ Ревизіонной Коммиссіи	1—20.
Объявленія	20—32.

Соціалізмъ въ Россіи.

(Къ злобамъ дня).

Кажется, у насъ уже не меньше дюжины политическихъ партій. А сколько программъ, это трудно опредѣлить хоть приблизительнымъ числомъ. Каждая болѣе или менѣе объединившаяся общественная группа уже готова выставить свою программу. Свидѣтельствуемъ ли это о томъ, что мы еще недостаточно политически созрѣли для того, чтобы видѣть, что, дробясь на партіи, сами же себя обезсиливаемъ, или это свидѣтельствуемъ о томъ, что мы способны больше прожектировать, чѣмъ сознательно заниматься дѣйствительно серьезнымъ дѣломъ,—рѣшать покуда преждевременно.

Но считается, во всякомъ случаѣ, съ этимъ фактомъ надо, хотя бы лишь для того, чтобы сознательно самоопредѣлить, гдѣ больше правды, къ кому пристать, или какую новую программу себѣ выставить. Но чтобы при этомъ не соблазниться самому или не вводить въ соблазъ другихъ, необходимо тщательно провѣрить свои принципы съ принципами хотя-бы болѣе выдающихся изъ существующихъ партій, и изучить русскую жизнь настолько, чтобы ея очередныя нужды воодушевили стремленіемъ дѣйствовать въ пользу устроенія лучшаго порядка.

У насъ болѣе извѣстны слѣд. партіи: а) бюрократическая (старая), б) правового порядка, в) конститу-

ціонно-демократическая, г) соціаль-демократическая, д) соціалістическая или революціонная, е) анархическая.

Первая стоитъ за прежніе порядки; вторая и третья хотя и рознятся между собою въ степеняхъ предьявленія своихъ требованій къ государству, однако обѣ исчерпываютъ право, предоставленное манифестомъ 17 октября, и, судя по обнаруженнымъ къ ихъ программамъ симпатіямъ народа, заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Четвертая хотя настроена болѣе благодушно, чѣмъ пятая и шестая, однако ученіе ея не совсѣмъ мирится съ холоднымъ разсудкомъ и теплымъ сердцемъ русскаго, особенно селянина. Послѣднія двѣ напоминаютъ собою двухъ злющихъ женщинъ: мать и дочь. Всматриваясь въ русскую жизнь и сравнивая ее съ жизнью другихъ странъ, мы находимъ въ ней такія отличительныя, самобытныя стороны, которыя даютъ намъ право выдвигать свои собственные принципы и самоопредѣляться по нимъ, а не по заимствованнымъ формамъ,—чувствовать себя свободными борцами дома, а не прокрадываться въ свой домъ окнами инудѣ.

Къ „злой матери“ Россія всегда относилась отрицательно; ея дочь всегда была у нея на подозрѣніи; геніальную фантазію Россія всегда любила, но только въ сказкахъ и былинахъ, въ дѣйствительной же жизни всегда предпочитала синицу въ рукахъ поднебесному соколу. Трудъ, порядокъ, свободное служеніе Богу, потребность въ строгой, но высоко справедливой власти, достоинство личности и уваженіе къ достоинству другихъ всегда было отличительной стороною русскаго гражданина.

Гнетъ и рабство не разъ были удѣломъ Россіи, и русская натура выносила ихъ терпѣливо, но лишь

до извѣстнаго момента, а какъ наступалъ этотъ освободительный моментъ, она такъ мощно, всѣмъ своимъ колоссальнымъ тѣломъ стряхивала ихъ, какъ ни одна изъ западныхъ и восточныхъ странъ.

Когда разсѣешь мракъ, сознательно и бессознательно сгущаемый, съ одной стороны, отживающей старой партией, а съ другой—живущими въ чаду эгоизма партиями анархизма, социализма и отчасти социаль-демократизма и безъ предвзятой мысли взглянешь на святую Русь, то до наглядности ясно становится, что какъ напрасны усилія старой партіи къ возстановленію своего владычества надъ русской мощью, такъ же напрасны и старанія этихъ трехъ крайнихъ партій привить на русской землѣ чужіе и чуждые ей принципы.

Что умираетъ, того уже возродить невозможно, а что рождается не текущею жизнью, а въ теоріи, то можетъ лишь осуществляться жизнью по мѣрѣ примѣнимости къ наличнымъ условіямъ, т. е. осуществляться можетъ лишь то изъ теоріи, что на очереди, а не вся теорія сразу, такъ какъ всякая жизненная теорія, чѣмъ она геніальнѣе, тѣмъ большаго времени требуетъ для своей воспріемлемости и своего осуществленія. Это фактъ. И потому химерично нетерпѣливое настаиваніе социаль-демократовъ и вообще послѣдователей Маркса (но не самого Маркса) на немедленное реализированье своихъ принциповъ,—и не только химерично, но и ненормально, такъ какъ, вызывая болѣзненное рвеніе въ своихъ проводникахъ, наталкивается на неотразимыя препятствія въ наличной жизни и ведетъ къ вражеской, а не мирной борьбѣ, т. е. создаетъ междоусобицу, никому въ сущности нежелательную и безусловно вредную для всѣхъ.

Только такой принципъ, въ проведеніи котораго заинтересованы всѣ лучшія силы общества, имѣеть очередную важность. Въ проведеніи такого принципа на практикѣ не можетъ быть воинственнаго антагонизма между наличными социальными выразителями, а равно и затяжныхъ задержекъ, ибо онъ имѣеть въ виду дѣйствительно наличное общее благо. Въ данномъ случаѣ можетъ быть несочувствіе одного какого либо класса или партіи, напримѣръ—бюрократической, если за ея счетъ выдвигаются интересы демократическіе, или буржуазной, если за ея счетъ выдвигаются интересы пролетаріата, но воинственнаго вражескаго антагонизма между ними не можетъ быть, если принципъ выдвигается дѣйствительными требованіями жизни, ибо необходимость всѣмъ ясна, и справедливость и человѣчность, хотя бы только про себя, внутренне, должна быть всѣмъ присуща и, стало быть, проведеніе принципа въ жизнь идетъ неотразимо, стихійно. И естественно, что чѣмъ солидарнѣе между собою интересы всѣхъ политическихъ и экономическихъ классовъ и партій, тѣмъ быстрѣе входитъ въ жизнь выдвигаемый принципъ, и наоборотъ.

У насъ въ Россіи до сихъ поръ жизнь выдвигала именно эту тактику. Наблюдаемое же на Западѣ, а оттуда пересаженное къ намъ, экономическо-политическое движеніе избрало совершенно другую тактику, именно: рабски преклоняясь предъ геніальной, а слѣдовательно—увлекательной, но иногда фантастической теоріей, западные прогрессисты вступаютъ въ антагоническую борьбу съ наличными условіями, не отвѣчающими требованіямъ теоріи, тѣмъ самымъ укрѣпляя противодѣйствіе и поражение и естественно слѣдующую за ними реакцію. Это приводитъ къ раздраженію, за

которымъ по пятамъ слѣдуетъ упадокъ братства и высшей морали, а на лицо остаются только аппетиты и экономическія вождельнія, которые никогда не могутъ привести общество къ гармоніи.

У насъ въ Россіи такая тактика особенно нежелательна и приводитъ къ тому странному положенію, которое можно охарактеризовать малорусской пословицей: „паны бьются, а у мужыкивъ чубы трищать“.

Наши социалисты, глядя на Западъ, не видятъ этого. А видѣть необходимо. На Западѣ пролетаріатъ культуренъ и самъ сознательно борется за свои права, имѣя своимъ антагонистомъ юнкерство и феодализмъ въ Германіи, высшіе классы въ Англіи, бюрократію съ буржуазіей во Франціи и т. п. У насъ не то: нашъ пролетаріатъ созданъ такъ называемой прогрессивной частью общества, сплошно состоящею изъ привилегированныхъ классовъ, при чемъ созданъ изъ элементовъ, наскоро напичканныхъ освободительными идеями, а крестьянство, составляющее большинство населенія, вовсе никогда не помышляло о политической борьбѣ, ибо у него одно насущное желаніе—земля.

Желаніе удовлетворить эту крестьянскую нужду явилось опять таки прежде всего въ лучшихъ людяхъ высшихъ классовъ, безъ всякаго натиска со стороны крестьянства, и инициативу въ аграрныхъ безпорядкахъ ни въ коемъ случаѣ нельзя приписывать крестьянамъ, ибо она всецѣло принадлежитъ революціонной партіи.

У насъ никогда не было той пропасти между пролетаріемъ и капиталистомъ и между привилегированнымъ классомъ и крестьяниномъ, какая уже давно существуетъ на Западѣ, потому что у насъ лучшіе люди изъ высшихъ классовъ никогда не забывали младшаго брата, сами въ подходящіе моменты выступая на за-

щиту его правъ. Наши цари и лучшіе люди изъ дворянства, наша церковь всегда печаловались о землѣ русской и заботились о крестьянствѣ. Правда, не было до сихъ поръ такой заботы о пролетаріатѣ, но до сихъ поръ у насъ собственно и пролетаріата не было; покуда онъ только нарождается. Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать, что у насъ все обстоитъ благополучно и что не съ чѣмъ бороться, но хотимъ сказать то, что борьба по западной тактикѣ, по западнымъ программамъ и увлеченіе западными теоріями не соотвѣтствуетъ укладу нашей жизни и исторической практикѣ. А если обратимъ вниманіе на некультурность народа, то такую борьбу должны назвать прямо таки преступною. Всего этого ни на одну минуту нельзя забывать, ибо въ этомъ особенность положенія дѣла въ нашемъ отечествѣ—счастливая, родная наша особенность, проникающая всю Россію, начиная отъ Царя и кончая простолудиномъ, и ни въ чемъ такъ ярко не выражающаяся, какъ именно въ стремленіи къ общему братству и попеченію о младшемъ братѣ. Эта особенность съ первыхъ дней нашей исторіи составляла отличительную черту нашей націи, и если ее не вытравили послѣднія два столѣтія, въ теченіе которыхъ, съ легкой руки Петра 1-го, къ намъ пересаживались внѣшнія формы западнаго уклада, то тѣмъ болѣе не измѣнять ее нынѣшнія движенія, когда мы возвращаемся къ народному укладу своей жизни.

Всякій ураганъ производитъ, конечно, опустошенія; и ураганъ, поднятый Петромъ, не остался безъ послѣдствій. Не останется, конечно, безъ послѣдствій и нынѣшнее движеніе, которое надо считать русскимъ лишь постольку, поскольку оно является антагонистомъ созданнаго Петромъ бюрократизма, а во всемъ осталь-

номъ его надо считать не русскимъ, а навѣяннѣмъ другими націями, можетъ быть даже враждебными намъ. Но теперь не въ поднятїи урагановъ должна быть наша общая забота, а въ сознательно созидательной работѣ на общее благо. А при такой заботѣ намъ вовсе нѣтъ нужды дробиться на дюжины партїй съ чужими названїями и чуждыми намъ программами, ибо мы стихійно идемъ къ тому, что намъ нужно.

У насъ могутъ быть только двѣ партїи: реакціонно-бюрократическая и освободительно-созидательная. Первая должна стусhevываться, вторая расти и расцвѣтать. Это законъ жизни: этимъ закономъ вызванъ манифестъ 17-го октября. Этимъ закономъ мы всѣ призываемся къ мирной эволюціи, стихійному, неотразимому проведенію своихъ принциповъ и своихъ насущныхъ требованїй въ жизнь чрезъ Государственную Думу и отлицетворителя нашихъ лучшихъ ожиданїй, нашего вождя—Государя.

Что-же касается Маркса съ Энгельсомъ и авторитетнѣйшаго ихъ проповѣдника Каутскаго, передъ которыми преклоняють колѣна западные, а за ними и наши социалисты и социаль-демократы, то для насъ это можетъ служить лишь освѣщенїемъ того психологическаго факта, что даже мыслящіе люди могутъ рабски увлекаться генїальными фантазіями, если сердце отшатнулось отъ Бога и братской человѣчности къ ближнему вообще. А ихъ враждебное отношенїе къ принципамъ христіанства можетъ служить лишь показателемъ того, до какого слѣпого ожесточенїя могутъ доходить люди, ставящіе себѣ цѣлью выше всего эгоизмъ и экономическіе интересы жизни (принципы „князя міра сего“). Собственно Марксы съ Энгельсами и Каутскими существовали съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ

люди на землѣ, ибо съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, эгоизмъ и экономизмъ всегда сопровождали человѣческую и вообще животную жизнь. И мы видѣли, до чего онъ довелъ человѣчество въ древней исторіи.

Первое и неотразимое пораженіе „князю міра сего“ нанесло христіанство. И люди, и притомъ (что достойно особаго вниманія) именно бѣднѣйшіе изъ нихъ — рыбаки, что тоже на нашемъ языкѣ — пролетаріатъ, первые всѣмъ своимъ сердцемъ восприняли то, что должно идти впереди человѣческой жизни, и воспротивились тому, что приводитъ къ озвѣренію. Не свидѣтельствуемъ ли это о томъ, что не перестававшій все-таки жить „князь міра сего“ въ націяхъ, отвергнувшихъ христіанство, и доведенный до кульминаціонной точки въ наше время социализмомъ въ его научно обоснованныхъ теоріяхъ, скорѣе озабоченъ противленіемъ единенію съ высшей правдой, высшими принципами, высшимъ счастіемъ, однимъ словомъ — богоуподобленіемъ человѣка, чѣмъ дѣйствительно общимъ благомъ. Ибо не заблужденіе-ли видѣтъ общее благо человѣчества въ правомѣрномъ расцвѣтѣ эгоизма? Вѣдь то, что въ мірѣ экономическихъ интересовъ никогда не было гармоніи, мы видимъ во всей пройденной исторіи, и въ данное время яркимъ показателемъ для насъ служить сохранившаяся чуть не черезъ всю міровую исторію іудейская нація, за столько вѣковъ не только не пришедшая къ желательному процвѣтанію, но наоборотъ. И это очень естественно, потому что „не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ“ и не экономическіе принципы могутъ привести человѣчество къ гармоніи, способные только разъединять, а духовные высшіе человѣческіе принципы, которые одинаково звучатъ божественнымъ аккордомъ какъ въ сердцѣ бѣдняка, такъ

и богача, какъ простолюдина, такъ и дворянина, какъ іудея, такъ и скифа. У насъ въ Россіи такъ всегда и было, и потому мы убѣждены, что въ будущемъ суждено Россіи сыграть руководящую роль, если, разумѣется, лучшія силы не будутъ сторониться своего родного уклада, а пойдутъ ему въ тонъ.

У насъ есть свои принципы. У насъ предъ глазами наши нужды. И мы удовлетворимъ свои нужды не на основаніи геніальныхъ фантазій, а на основаніи христіанскихъ принциповъ и наличныхъ, очередныхъ требованій жизни.

Сейчасъ у насъ, на примѣръ, на очереди такіе вопросы, какъ народное образованіе и вообще поднятіе народной культурности, надѣленіе крестьянъ землею и т. п. Неужели же мы ихъ должны разрѣшать такъ, какъ проповѣдуетъ социализмъ? Конечно нѣтъ, потому что это совершенно противорѣчило бы всей нашей исторіи и всему укладу нашей жизни. Для ясности разберемся хотя бы только въ двухъ приведенныхъ вопросахъ.

Всѣ мы знаемъ, что наша масса некультурна и безграмотна, но всѣ тоже знаемъ, что ея воспитаніемъ до сихъ поръ двигало христіанство. Знаемъ, что не много пока сдѣлано въ этомъ направленіи, благодаря историческимъ условіямъ, но, не переставая стремиться къ этому, чтобы все сдѣлать, знаемъ тоже, что, только благодаря попеченію церкви и христіанскому воспитанію, во всѣхъ насъ заложены лучшіе принципы и что, въ частности, нашъ народъ сдерживается въ предѣлахъ уваженія къ чужой личности и вообще благоразумія только подчиненіемъ своей воли волѣ высшаго богочеловѣческаго порядка. Неужели же это дурно? А между тѣмъ намъ теперь говорятъ устами Каутскаго:

„соціалъ-демократіи нужна совершенная школа такъ-же сильно, какъ ненавистна она христіанскимъ соціалистамъ“. Этотъ перлъ вы найдете въ сочиненіи Каутскаго: „Аграрный вопросъ“ (стр. 56). Какая это совершенная школа, мы видимъ черезъ четыре страницы далѣе въ томъ же сочиненіи: „крестьянинъ нуждается въ болѣе высокому образованію. Не удлиняя для этого школьнаго времени, но даже сокращая его, этого (т. е. болѣе высокаго образованія) можно достигнуть, если уничтожить религіозное обученіе, вполнѣ бесполезное и даже вредное въ этическомъ, педагогическомъ и научномъ смыслѣ, и замѣнить его химіей, механикой, ботаникой, зоологіей, географіей“... (стр. 60). Едва ли для насъ, русскихъ, нужны къ этому еще какіе-нибудь комментаріи!

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *Іаковъ Степанковскій.*

Къ вопросу о политической программѣ православнаго духовенства *).

Запросы новаго времени создали новые труды и печали всему русскому обществу. Но самыя большія и трудныя задачи и печалованія время возложило на православное духовенство. Оно настойчиво ставитъ вопросъ: какъ быть духовенству съ дарованными ему политическими правами участія въ общественныхъ дѣлахъ? *Къ чему и какъ* стремиться, чтобы и упрёка не заслужить: „не мыслиши яже суть Божія, но человѣческая,“ „проклять всякъ, творяй дѣло

*) По этому вопросу писали и пишутъ много; были статьи и въ нашихъ епархіальныхъ изданіяхъ. Даемъ мѣсто настоящей статьѣ, какъ голосу одного изъ пастырей, хотя съ заключительными мыслями едва ли можно вездѣ согласиться.

Божіе съ небреженіемъ“, и чтобы полезнымъ быть государству въ устроеніи его жизни на новыхъ началахъ, ему невѣдомыхъ? Въдь духовенство—представитель земной Церкви Христовой; оно—проповѣдникъ Евангелія, ему вручены „глаголы жизни вѣчной“, вручено ему Христомъ сѣмя для взращенія въ могучее дерево—царство Божіе; въ его распоряженіи закваска, которая, по слову Христа, „все смѣшеніе кваситъ,“—та единая закваска, которая все нынѣшнее „смѣшеніе“ мыслей, умовъ, программъ, партій, смѣшеніе чувствъ надежды, печали, радости, злобы, мира, прощенія—она единая можетъ сдѣлать благомъ для людей, въ питательный хлѣбъ жизни превратить. Сознавая важность своей задачи, духовенство не должно и не можетъ остаться теплохладнымъ къ запросамъ переживаемаго времени; оно чувствуетъ и понимаетъ всю серьезность его; оно видитъ, ясно видитъ, что изстрадавшееся русское общество, т. е. его паства, его чада и братья во Христѣ, то явно, открыто, путемъ печати, то молча, съ затаенной надеждой обращается къ нему съ запросомъ-просьбой сказать свое слово, основанное на ученіи предвѣчнаго Слова,—слово Его святой правды о правдахъ и неправдахъ, мучащихъ и измучившихъ всѣхъ честныхъ и искреннихъ людей, сказать не сухо и мертво, а живо и съ любовью къ живымъ людямъ и къ ихъ живому и животворящему современному дѣлу, сказать какъ „предъ Богомъ, все животворящимъ, и предъ Христомъ Иисусомъ, Который (и Самъ, въ примѣръ намъ) засвидѣтельствовалъ предъ Понтіемъ Пилатомъ доброе исповѣданіе“ (Тим. 6, 13).

Намъ нужно, во что бы то ни стало нужно выяснить себѣ всесторонне вопросъ: какъ проводить въ міръ, въ жизнь, согласуясь съ современностью, великую, святую идею царства Божія, врученную намъ Христомъ Господомъ. Для свѣтскаго общества не можетъ быть вопроса о способахъ проведенія въ жизнь своихъ политическихъ взглядовъ, ибо въ свѣтской средѣ выработка программъ и партійная борьба признаны способомъ вполне легальнымъ и необходимымъ.

Въ средѣ-же духовенства и программа, и борьба изъ-за нея, говорятъ, явленіе нежелательное и даже унижающее его призваніе. Какъ-же быть?..

Нельзя не замѣчать, что, чѣмъ далѣе, тѣмъ увѣреннѣе устанавливается мнѣніе, что духовенство и въ интересахъ церкви, и въ задачахъ своего служенія должно быть въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ партій,—слѣдовательно, не можетъ и не должно имѣть и никакихъ программъ своей общественной дѣятельности, къ которой, тѣмъ не менѣе,—сказать къ слову,—волей-неволей, призываетъ его современная жизнь. Говорятъ, далѣе, что духовенство, какъ представительствующее церковь и именно потому самому, что представительствуетъ церковь, въ своей общественной дѣятельности должно руководствоваться только Евангеліемъ; послѣднее, такимъ образомъ и есть, и должно быть его программой... Но позволимъ себѣ спросить сторонниковъ такого мнѣнія: неужели сказать, что Евангеліе есть единственная программа дѣятельности духовенства, значить уже рѣшить вопросъ, въ чемъ и какъ должно духовенство проявить себя практически въ разнообразнѣйшихъ и жизненнѣйшихъ запросахъ, которые предъявляетъ, а еще болѣе предъявить реформирующаяся общественно-государственная жизнь? Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, мало кто касался этого вопроса, а между тѣмъ этотъ вопросъ о примѣненіи на практикѣ къ запросамъ современности евангельскаго ученія, какъ основы жизни, въ высшей степени важный. Если его не рѣшить, значить по необходимости допустить, даже вызвать, а потомъ (хоть и молча) утвердить и признать за естественное, нормальное раздѣленіе въ средѣ самого духовенства. Если поставленный вопросъ останется нерѣшеннымъ, то духовенство неизбежно раздѣлится по крайней мѣрѣ на двѣ партіи; одни, исходя якобы изъ Евангелія, будутъ уклоняться отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ, считая ихъ мало-важными, недостойнымъ служеніемъ „мамонѣ“, а не Богу;

т. е. въ сущности повторять (лучше--продолжать) тотъ же образъ „жизнедѣтельности“, который отличалъ насъ въ такъ недавно минувшія печальной памяти времена; другіе, болѣе способные откликаться на запросы современности, не смогутъ оставаться внѣ интересовъ послѣдней и, ища въ Евангеліи принциповъ для опредѣленія своего отношенія къ данному моменту общественной жизни и таковыя, по своему, найдя,—окупутся, быть можетъ незамѣтно для самихъ себя, во всѣ перипетіи политической партійной борьбы.... И получится, въ концѣ-концовъ, то, чего теперь бояться и стараются избѣжать,—партійная разрозненность въ средѣ духовенства, отсутствіе единства въ пастырскомъ дѣланіи въ вопросахъ общественнаго его служенія. И есть чего бояться, ибо задача церкви, а отсюда и дѣятельности духовенства, безконечно высока и велика: задача его—спасеніе людей, царство Божіе, которое, зарождаясь внутри насъ, распространяется вокругъ въ могучую идею правды Божіей для достиженія мѣры возраста совершенствъ Христовыхъ,—совершенствъ, какъ Отецъ небесный совершенъ. При такомъ великомъ, безконечно-святомъ дѣланіи, намъ предудказанномъ, развѣ можно допускать, такъ или иначе, разладъ въ средѣ самихъ дѣлателей? Да не будетъ! Гдѣ разладъ, тамъ гибель: „царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ“. Если-же примемъ во вниманіе, что ни въ чемъ съ такой интенсивностью не обнаруживаются человѣческія страсти, какъ въ отстаиваніи своихъ убѣжденій, своей идеи (и это понятно, такъ какъ даже имущественные интересы, самые ближайшіе, къ сожалѣнію, для людей,—и тѣ могутъ такъ или иначе нивелироваться, примиряться самой жизнью),—если примемъ это во вниманіе, то невыносимо грустно и страшно станетъ за будущее нашего пастырскаго дѣланія на общественно-государственной нивѣ, если можно такъ выразиться,—дѣланія, не объединеннаго единымъ пониманіемъ единого духа Христова ученія, а толкуемаго и прилагаемаго къ данному практическому вопросу сообразно своему личному по-

ниманію, или, что тоже,—своей личной программѣ (за отсутствіемъ общей)... При такомъ отношеніи къ вопросамъ современности, духовенство окажется внѣ всякой возможности хоть сколько-нибудь благотворно вліять на общественную работу устроения жизни въ цѣляхъ направленія и утвержденія ея по духу Христова Евангелія, ибо общество, видя въ духовенствѣ разладъ и пререканія въ пониманіи даже Христова ученія, потеряетъ къ нему всякое довѣріе и уваженіе и голосъ его совершенно потеряется въ массѣ голосовъ честныхъ и безчестныхъ, умныхъ и глупыхъ, скромныхъ и самоувѣренныхъ, а въ общемъ—шумно-суетливыхъ людскихъ голосовъ.

Скажутъ: это невозможно,—невозможно, чтобы въ духовенствѣ, которое, помимо всего прочаго, по своему лишь положенію должно быть знакомо съ духомъ евангельскаго ученія,—невозможно, чтобы въ немъ могло быть не единое, а разное пониманіе духа этого ученія!..

О, еслибы это было такъ!.. Къ сожалѣнію, утверждать подобное — большая наивность. Свидѣтельствуютъ о семъ факты жизни, факты самаго послѣдняго времени.

Для примѣра вполне достаточно, по нашему мнѣнію, указать на фактъ, отмѣченный въ повременной прессѣ,—на привлеченіе духовной властью къ отвѣтственности харьковскихъ священниковъ за публичное выраженіе своего осужденія закону о смертной казни, какъ противорѣчащему, по ихъ убѣжденію, духу ученія Христа. Мы не будемъ касаться, кто правъ: они, или осудившая ихъ духовная власть; мы лишь, согласно своей цѣли, обращаемъ вниманіе на разницу въ пониманіи духа евангельскаго ученія въ данномъ вопросѣ: харьковской епархіальной властью, съ одной стороны, и осужденными ею священниками—съ другой. Кромѣ харьковскихъ батюшекъ, и органъ Петербургской духовной академіи „Церковный Вѣстникъ“ рѣшительно становится на точку зрѣнія послѣднихъ и, замѣчая, что „дремучій лѣсъ недоразумѣній выросъ въ... воззрѣніяхъ на той

полосѣ, гдѣ церковь соприкасается съ государственностью“, и называя, далѣе, недоразумѣнія эти „тяжкими, застарѣлыми въ тысячелѣтіяхъ, унижительными для Евангелія и Церкви Христовой“, выражаетъ свое несогласіе съ харьковскимъ архіепископомъ — что онъ „лишилъ священнослуженія и предалъ суду нѣсколькихъ батюшекъ, заявившихъ печатно свой іерейскій протестъ противъ смертной казни“ („Церк. Вѣст.“ т. г. № 4 стр. 103—104).

Всякій человѣкъ, нарушающій въ извѣстной степени установившійся укладъ государственной жизни, съ точки зрѣнія государства есть преступникъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ достойный смертной казни. Такъ было всегда, такъ было и во время земной жизни Иисуса Христа. Но справедливо-ли это—этотъ вопросъ и нынѣ, въ нѣдрахъ самой церкви, рѣшается различно. А если такъ, то можетъ ли быть у насъ увѣренность, что множество другихъ вопросовъ, которые предъявляетъ и еще предъявитъ наша обновляющаяся государственная жизнь, не встанутъ передъ нами „непроходимымъ дремучимъ лѣсомъ“, гдѣ заблудится и затеряется не одинъ пастырь, а можетъ затеряться и все пастырство, если заблаговременно не будутъ разставлены „вѣхи“, указывающія правильный путь. Евангеліе, эта единая книга жизни, существуетъ почти двѣ тысячи лѣтъ, а блужданія въ рѣшеніи вышеупоминаемыхъ жизненныхъ вопросовъ всегда были и теперь есть. Но этого не должно быть, если Христосъ дѣйствительно для насъ Пастыреначальникъ и Господь. Что-же дѣлать? По нашему мнѣнію, прежде всего необходимо прямо, открыто, не оглядываясь по сторонамъ (не прислушиваясь, „что скажетъ княжна Марья Федосѣевна“), поставить себѣ вопросъ: можетъ-ли Евангеліе быть программой общественно-политической дѣятельности, и если можетъ, то въ какомъ смыслѣ?—и дать на этотъ вопросъ посильный отвѣтъ.

И по нашему мнѣнію, Евангеліе—единственная программа всякой дѣятельности тѣхъ (прежде всего), кто по-

святить себя служенію евангельскихъ завѣтовъ Господа Иисуса, кому врученъ „залогъ сей“. Но Евангеліе черещуръ глубоко и широко; это поистинѣ міровая книга, охватывающая міръ горній и дольній; въ ней, конечно, есть отвѣты на всѣ вопросы нашего земного общественнаго устройства, но эти послѣдніе, по своей малости въ сравненіи съ великими, вѣчными планами Божьяго домостроительства, спасенія міра, и не могутъ быть ясно и точно примѣтны въ повѣствованіи евангельскаго Божественнаго Откровенія. Въ виду этого, полагаемъ, что намъ, призваннымъ и признаннымъ земнымъ вѣстникамъ небесной истины, необходимо глубоко вдумываться во всякій вопросъ, выдвигаемый жизнью, поставить его, такъ сказать, въ соприкосновеніе съ духомъ евангельской истины, освѣтить его свѣтомъ евангельской Божьей правды. Мы говоримъ, что намъ необходимо всѣ (а по крайній мѣрѣ важнѣйшіе) вопросы, предлагаемые современностью, рѣшить согласно духу евангельскаго ученія, прійти всѣмъ къ одному рѣшенію вопросовъ въ этомъ духѣ: это для того, чтобы всякій изъ насъ могъ, когда понадобится, дать отвѣтъ и освѣщеніе даннаго, взволновавшаго общество вопроса,—не противное, а согласное со Христомъ и Его св. церковью. А такое рѣшеніе по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ вопросовъ современности и будетъ не что иное, какъ наша политическая программа.

Итакъ, по нашему крайнему разумѣнію, духовенству болѣе, чѣмъ кому-либо другому, нужна программа предстоящей его политической дѣятельности. Не скрываемъ отъ себя, что выработка такой программы весьма нелегка. Препятствій къ этой работѣ будетъ больше, быть можетъ, внѣ насъ, чѣмъ въ насъ самихъ, но это насъ не должно останавливать, ибо нельзя дѣлать дѣло Божіе съ небреженіемъ.

Для выработки такой программы, по нашему мнѣнію, необходима, во 1-хъ, самая широкая свобода собраній духовенства по округамъ, уѣздамъ, епархіямъ. На собраніяхъ этихъ необходима самая широкая свобода устнаго слова,

ибо лишь вполне свободное изложение мыслей, свободный обмен мыслей, составляет — путь къ выясненію истины*). А такъ какъ частые съѣзды, не только епархіальные, но даже и уѣздные, невозможны, то необходима полная свобода письменныхъ сношеній по поставленному въ извѣстное время вопросу округа съ округомъ, уѣзда съ уѣздомъ и епархіи съ епархіями. Иными словами, — необходимъ союзъ православнаго русскаго духовенства. Осмѣливаемся сказать, что мы убѣждены, что это единственный путь не только къ объединенію всего духовенства; что, благодаря лишь этому пути, мы не только избавимся отъ обидныхъ и совершенно нецѣлесообразныхъ подпѣваній и прибѣганій, сообразно личнымъ вкусамъ, подъ покровъ разныхъ нынѣ существующихъ партій и ихъ вожаковъ, часто насъ-же оскорбляющихъ; равно избавимся не только отъ столь-же обиднаго и нецѣлесообразнаго составленія хоть и своей партіи, но какой-то партіи-венигрета, — въ программу, молъ, которой можетъ войти все лучшее (?) каждой партіи; не только избавимся отъ всего этого, но, благодаря указываемому единственному пути — и это самое главное — мы поставимъ голосъ св. церкви на высоту единой, безспорной правды и истины; въ такомъ лишь случаѣ она, святая наша мать, будетъ истинной руководительницей въ устроеніи дольняго, земнаго ради достиженія горняго, небеснаго, Божьяго.

Возглавить союзъ русскаго пастырства долженъ російскій церковный соборъ, который въ перекрестныхъ голосахъ служителей и (всѣхъ вообще) ревнителей истины услышитъ голосъ Божій и, провѣривъ его и освятивъ чувствомъ и разумѣніемъ церкви, во всеуслышаніе произнесетъ: „изволися Духу Святому и намъ“.

*) Свободы слова и обмена мыслей нечего опасаться, во 1-хъ, потому, что мы имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ не основы православно-религіознаго ученія, а уясненіе Евангелія, какъ основы государственно-общественной жизни; во 2-хъ потому, что православное пастырство глубоко вѣритъ въ „единую святую апостольскую церковь“ и вполне понимаетъ жизнетворность ея соборнаго правопорядка. *Авт.*

Для выработки программы духовенства, во 2-хъ, необходима: самая широкая свобода печати, печати вообще, применительно-же къ интересующему насъ вопросу—духовной. Кроме того, необходимо возможно большее количество духовныхъ изданій—газетъ и журналовъ, чтобы и въ самую бѣдную глушь могло проникнуть печатное слово и возбудить дремлющій духъ и интересъ къ созиданію дѣла Божія. Но, повторяемъ, нужна широкая свобода въ выборѣ предмета и освѣщеніи его. „Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось-бы, и тайнаго, что не было-бы узнано“. Слѣдовательно, и не должно быть „тайны“, стѣсненія, ибо такимъ образомъ, безъ „тайны“ и стѣсненій, гораздо легче отдѣлить истину отъ лжи, а служеніе Божьей истинѣ—задача жизни нашей.

Думаемъ, что указываемый путь—единственный путь къ спасительному вліянію церкви на устроеніе по Божьей правдѣ общественно-государственной жизни; союзъ всѣхъ русскихъ пастырей, возглавляемый церковнымъ соборомъ,—слѣдовательно, объединенный единымъ пониманіемъ духа евангельскаго ученія въ примененіи его къ каждому въ отдѣльности житейскому явленію общественной важности,—создастъ единство нашей дѣятельности, дастъ авторитетъ голосу церкви въ глазахъ всякаго, кто имѣетъ уши, чтобы слышать. Только такая партія-союзъ духовенства можетъ и, несомнѣнно, будетъ стоять внѣ всякой партіи, будетъ выше всякой партіи, ибо по необходимости будетъ чужда всякой партійной борьбы: такой союзъ будетъ проповѣдывать не свои личныя убѣжденія, которыя, какъ человѣческія, людьми могутъ быть и оспариваемы,—а истину Христову, всѣмъ вѣдомую изъ Евангелія Господа Иисуса (не вѣришь, что по Христу училъ,—„прійди и виждь“). Конечно, это вовсе не значить, что мы въ такой своей дѣятельности не вызовемъ ничьего противодѣйствія, несогласія, раздраженія, даже злобы и гоненія: это, конечно, возможно, а можетъ быть и неизбежно, но... намъ-ли не принять умомъ и сердцемъ словъ нашего

великаго Водителя и Господа: „если Меня гнали, будутъ гнать и васъ“; зато Онъ-же сказалъ: „если Мое слово соблюдали, и ваше соблюдутъ“.

Итакъ, по нашему мнѣнію, программа политической дѣятельности духовенства необходима. Въ нее должны войти всѣ вопросы, волнующіе общественную жизнь (государственную и церковную), отъ такого или иного рѣшенія которыхъ зависить правильное, разумно-честное государственное устройство нашей страны по правдѣ Божіей. Но программа эта, что явствуеть и изъ вышесказаннаго, должна быть особенная: особенность ея въ томъ, что всякій вопросъ долженъ быть въ ней разсмотрѣнъ и рѣшенъ только съ точки зрѣнія евангельскаго ученія (а не съ точки зрѣнія современныхъ, признанныхъ за „последнее слово науки“, ученій человѣческихъ), съ точки зрѣнія возвышенной Христовой правды и истины.

Такова должна быть, полагаемъ, наша программа. Понятно, что, согласно ея духу, должны быть употребляемы и средства проведенія ея въ жизнь. Осуществленіе ея должно быть чуждо всякой партійной нетерпимости и страстности, ибо истина Христова въ этомъ не нуждается: она выше всякаго партійнаго человѣческаго разумнія, она высоко самодовлѣюща; средствомъ проведенія ея въ жизнь должно быть *только слово*, и притомъ слово, растворенное любовью, чувствомъ братства, единства во Христвѣ. Мы не станемъ восхищать себя мыслью, что наше тихое любовное слово замѣтно, а тѣмъ болѣе сразу измѣнить, направить „мірское“ на пути Божіи; но у насъ есть великая сила и упованіе, оно въ словахъ: „**мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ**“.

Подольскій душпаствырь.

Школьные воспоминания о Каменецъ-Подольской гимназіи.

(Продолженіе).

IV.

Скучая безъ дѣла во время продолжительнаго, отъ утра до обѣда, пребыванія въ стѣнахъ гимназіи, инспекторъ Ш—нъ любилъ разнообразить свой досугъ прогулками по гимназическому корридору и по временамъ украдкою заглядывать въ классы черезъ маленькія ромбоидальной формы оконца въ одно стекло, устроенныя для инспекторскихъ обсервацій во входныхъ дверяхъ каждаго класса, и если сквозь такое наблюдательное окно замѣчалъ облокотившагося отъ усталости ученика или какую-либо школьническую проказу или даже простое шаловливое движеніе школяра, — то, пріотворивъ осторожно двери класса и молча, чтобы не нарушать порядка классныхъ занятій, Ш—нъ однимъ кивкомъ своего пальца вызывалъ изъ класса оторопѣвшаго шалуна и задавалъ ему горячую порку розгами. Словомъ, не покладая рукъ, охотился повсюду нашъ инспекторъ на ученическія шалости и проказы, ловя въ изобиліи зазѣвавшихся и неосторожныхъ шалуновъ для угощенія ихъ березовою кашею и удовлетворенія своей строгости къ розочному спорту. Естественно поэтому, что гимназисты постоянно пребывали въ состояніи опасенія инспекторской кары за всякій неосторожный ихъ шагъ и старались всегда быть по возможности на сторожѣ. Разумѣется, товарищеская солидарность являлась здѣсь на помощь, и ученики считали своимъ долгомъ предостерегать другъ друга въ случаѣ замѣченной опасности быть пойманнымъ инспекторомъ врасплохъ, на мѣстѣ, такъ сказать, преступленія, во время какихъ-нибудь школьническихъ проказъ. И для такихъ случаевъ предупрежденія о грозящей опасности сложено было даже какимъ-то гимназическимъ бардомъ риѳмованное двустишіе по-польски: „*cięho, dzieci, szulak (Ш—нъ) leci*“ (*szulak*—коршунъ или ястребъ). Жестокосердіе и злоба, которыми проникнуты были воспитательные приемы инспектора Ш—на, уживались въ немъ,

какъ это часто случается, рядомъ съ религіозностью или, правильнѣе сказать, обрядовою набожностью, доходившею до ханжества. Онъ настоятельно требовалъ отъ учениковъ аккуратнаго посѣщенія ими церкви во всѣ праздничные и предпраздничные, а особенно— въ великопостные дни, и строго, подъ угрозою тѣлеснаго наказанія, слѣдилъ, чтобы ученики выслушивали церковныя богослуженія цѣликомъ, отъ начала до конца, что въ зимнее время и великопостные дни, когда бываютъ особенно длинныя церковныя службы, представлялось трудно выполнимымъ подвигомъ для слабосильныхъ учениковъ-подростковъ. Ш—нъ считалъ священною для себя обязанностью лично сопровождать, или, какъ говорилось, „водить“ въ церковь гимназистовъ, особенно въ дни говѣнія ихъ. Пропустивъ мимо себя попарно въ церковь приведенныхъ учениковъ, Ш—нъ останавливался обыкновенно у входа, вблизи дверей, и, какъ стоглазый аргусъ, наблюдалъ за поведеніемъ учениковъ въ храмѣ и смотрѣлъ, чтобы никто изъ нихъ не выходилъ изъ церкви до окончанія службы. Случалось однако, что нѣкоторые гимназисты, проживавшіе на отдаленныхъ окраинахъ города и потому называвшіеся „субурбанусами“ *), не посѣвляли во-время къ церковной службѣ; такихъ „отсталыхъ“, или поздно являющихся въ церковь, Ш—нъ задерживалъ при входѣ и шепотомъ на ухо приказывалъ опоздавшему становиться на колѣни и въ этомъ положеніи кающагося грѣшника пребывать до конца богослуженія. Такое стояніе на колѣняхъ, продолжавшееся иногда по два и болѣе часа, мало располагало къ молитвенному настроенію и покаянію и было особенно чувствительно въ зимнюю стужу, въ неотопливаемой церкви, когда у подвергшагося инспекторской эпитиміи гимназиста, плохо одѣтаго, промерзали колѣни отъ продолжительнаго соприкосновенія съ холоднымъ каменнымъ поломъ. И для того, вѣроятно, чтобы предупредить вредныя послѣдствія простуды, колѣнопреклоненные Ш—нымъ иззябшіе ученики отводились имъ, по окончаніи богослуженія, въ гимназію, гдѣ онъ устраивалъ своего рода баню и березовыми прутьями вызывалъ у нихъ испарину. Въ своемъ религіозномъ рвеніи Ш—нъ обращался иногда и къ

*) Suburbanus—подгородній житель.

другимъ, кромѣ розги, мѣрамъ или средствамъ возбужденія въ учащихся усердія и ревности въ исполненія христіанскихъ обязанностей, но въ концѣ концовъ всѣ такія мѣры сводились къ розгѣ и ею санкціонировались. Увлекаясь заботою о насажденіи и развитіи въ ученикахъ гимназіи религіозныхъ чувствъ, инспекторъ вторгался подчасъ въ неподлежавшую ему сферу „законоучительства“. Такъ, однажды, во дни говѣнія, онъ приказалъ гимназистамъ выучить къ утру слѣдующаго дня великопостную молитву св. Ефрема Сирина—„Господи и Владыко живота моего“. Какъ ни кратка эта молитва, но непонятныя въ ней для малолѣтнихъ учениковъ церковно-славянскія слова и необычныя обороты рѣчи затрудняли осмысленное усвоеніе въ короткій срокъ текста этой молитвы, тѣмъ болѣе, что гимназисты низшихъ классовъ незнакомы были еще съ церковно-славянскимъ языкомъ и едва разбирали церковно-славянскую печать. Не взирая однако на это, инспекторъ Ш—нъ поролъ розгами дѣтей, не успѣвшихъ къ сроку по его заказу выучить твердо слова той самой молитвы, въ которой, между прочимъ, возносилась мольба къ Всевышнему о дарованіи „смиреномудрія и любви“ къ ближнимъ!

Чтобы закончить грустные воспоминанія о розочномъ террорѣ въ нашей гимназіи, мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о выдающемся по необычайной обстановкѣ случаѣ тѣлеснаго наказанія инспекторомъ Ш—ымъ ученика 4-го класса С., почти взрослога человѣка, лѣтъ 18-ти. Обыкновенно, начиная съ 4-го класса, гимназистовъ не подвергали наказанію розгами за ихъ проступки изъ уваженія къ возрасту четвертоклассниковъ, большинство которыхъ были не дѣтьми, а юношами, иногда довольно солидными, съ пробившеюся подъ носомъ и на бородѣ растительностью. И вмѣсто розогъ учениковъ старшихъ классовъ подвергали одиночному съ сухояденіемъ заключенію въ карцеръ на сутки и болѣе, смотря по ихъ винѣ. Поэтому розочная экзекуція надъ взрослымъ гимназистомъ 4 класса представлялась намъ необычайнымъ событіемъ и породила самыя нелѣпыя толки между мальчуганами о причинахъ такого рѣдкаго въ гимназической жизни событія. Въ чемъ состояла вина ученика С., начальство не объявило намъ, а приказало только

собраться всѣмъ классамъ во время такъ называемой „большой перемѣны“ въ конференцъ-залъ, и мы, размѣстившись въ залѣ полукругомъ, ожидали въ недоумѣніи и съ тревогою чего-то страшнаго. Несмотря на огромное сборище, залъ не оглашался говоромъ учениковъ; все молчало, и чувствовалась подавленность собравшейся массы. Вскорѣ появился инспекторъ, а вслѣдъ за нимъ вошли два надзирателя и гимназическіе служители съ розгами и ввели преступнаго гимназиста С., здороваго малаго; недоставало еще для *ensemble*'я педагогическаго совѣта гимназіи! III—нъ молча кивнулъ головою въ сторону служителей и началась расправа: нѣсколько дюжихъ экзекуторовъ схватили С., чтобы раздѣть его, но онъ сопротивлялся и вступилъ съ ними въ борьбу; началась безобразная свалка и за исходомъ ея съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила вся собранная въ залѣ гимназія. Въ концѣ концовъ сила взяла свое: С. былъ поверженъ на полъ и растянуть для экзекуціи; раздались свистъ розогъ и послѣ нѣсколькихъ ударовъ прекратилось позорное наказаніе съ церемоніей, оставившее неизгладимое и омерзительное впечатлѣніе въ зрителяхъ-гимназистахъ и озлобленіе въ душѣ опозореннаго такимъ издѣвательствомъ С. Къ счастью, такое торжественное, церемоніальное сѣченіе розгами совершалось весьма рѣдко и составляло своего рода выдающееся, хотя и печальное событіе въ жизни гимназіи; но въ меньшемъ, такъ сказать, масштабѣ оно практиковалось III—нымъ чаще, и это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда виновники какой-либо крупной шалости не могли быть обнаружены инспекціею и весь классъ упорно отказывался назвать или выдать ихъ на истязаніе. Тогда весь классъ по окончаніи уроковъ задерживался въ гимназіи, являлся инспекторъ въ сопровожденіи своихъ обычныхъ ликторовъ, но безъ сѣкирь, а съ одними пучками розогъ, и, послѣ грознаго требованія указать виновныхъ, приступалъ къ сѣченію каждаго десятаго ученика, подобно тому какъ въ римскихъ мятежныхъ легионахъ предавался казни каждый десятый легионеръ. Впрочемъ, сѣкуція въ подобныхъ случаяхъ производилась наскоро и довольно мягко, за недостаткомъ, вѣроятно, времени у инспектора, торопившагося домой, къ обѣду.

Какъ ни омерзительно публичное при дѣтяхъ совершеніе тѣлесныхъ экзекуцій, какъ ни тягостно для дѣтей зрѣлище судорожныхъ движеній ихъ товарищей, подъ ударами розогъ отчаянно воющихъ о пощадѣ, какъ ни зловредна, наконецъ, по своимъ послѣдствіямъ система воспитанія, основаннаго на грубомъ, физическомъ насиліи и устрашеніи,—инспекторъ Ш—нъ смотрѣлъ на все это иначе и въ простотѣ душевной полагалъ, что только съ розгой въ рукахъ можно успѣшно вести дѣло воспитанія подростяущаго поколѣнія, забывая при этомъ о неразрѣшимомъ противорѣчии между признаваемымъ имъ воздѣйствіемъ розги на развитіе и исправленіе душевныхъ способностей человѣка и обиходнымъ признаніемъ полной независимости души отъ тѣла. Очевидно, что противорѣчіе это ускользнуло отъ вниманія инспектора Ш—на, если онъ думалъ, что физическими мѣрами можно направлять развитіе душевныхъ силъ ребенка, несмотря на то, что душа совершенно независима отъ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, частей тѣла, которыя чаще всего испытываютъ воздѣйствіе розги.

Въ описываемое время надзора со стороны инспекціи за учениками внѣ гимназіи почти не существовало и не въ обычаѣ было тогда посѣщеніе чинами инспекціи ученическихъ квартиръ, такъ что домашній покой учениковъ рѣдко нарушался появленіемъ незваннаго гостя—надзирателя гимназіи, а тѣмъ болѣе самого инспектора. И вотъ, чтобы хотя отчасти восполнить этотъ пробѣлъ въ надзорѣ за учениками внѣ стѣнъ гимназіи, Ш—нъ надумалъ слѣдующую чисто канцелярскую, бумажную мѣру для организаціи такого внѣкласснаго контроля. Снабдивъ каждаго ученика тетрадью, скрѣпленною по листамъ инспекторскою рукою, Ш—нъ предложилъ всѣмъ гимназистамъ отмѣчать въ полученныхъ тетрадяхъ всѣ ихъ домашнія учебныя занятія, игры и развлечения, посѣщеніе товарищей и отлучки изъ дому,—словомъ, каждый шагъ домашней жизни ученика долженъ быть зарегистрированъ въ тетради съ нѣкоторыми подробностями: на примѣръ, для отлучекъ требовалось обозначеніе времени и мѣста отлучки, времени возврата домой и цѣли, или надобности, съ какою предпринималась отлучка. Затѣмъ, тетради эти, или своего рода ученическіе дневники,

гимназисты должны были представлять еженедѣльно, по субботамъ, инспектору на ревизію, и, послѣ просмотра, онѣ возвращались по принадлежности, съ его замѣчаніями или безъ таковыхъ, для дальнѣйшаго ихъ веденія. Однако эта бумажная затѣя, стѣснительная и для учениковъ, и еще болѣе для самого творца ея— Ш—на, который не въ состояніи былъ въ одинъ день просмотрѣть сотни ученическихъ дневниковъ, не могла разсчитывать на сколько нибудь продолжительное существованіе, и дѣйствительно—вскорѣ оставлена была по ея непрактичности и нецѣлесообразности. И въ самомъ дѣлѣ, ученики, замѣтивъ, что правильность записей, дѣлаемыхъ ими въ тетрадяхъ-дневникахъ, не контролируется фактически, стали наполнять эти тетради лживыми измышленіями съ цѣлью представить свой домашній образъ жизни въ возможно лучшемъ видѣ въ отношеніи учебныхъ занятій и своего виѣшкольного поведенія и такимъ образомъ избѣжать инспекторскихъ порицаній или и болѣе чувствительныхъ взысканій за частыя отлучки изъ дому, за излишнее увлеченіе играми и т. п.

Благодаря розочной системѣ воспитанія и обученія, примѣнявшейся съ особеннымъ усердіемъ инспекторомъ Ш—нымъ, Каменецъ-Подольская гимназія стяжала себѣ незавидную и печальную извѣстность, своего рода славу, занявъ чуть не первенствующее положеніе или мѣсто въ ряду другихъ гимназій Кіевского учебнаго округа по числу тѣлесныхъ наказаній гимназистовъ. Какъ ни велико, однако, число „сѣкуцій“ по опубликованнымъ, распоряженіемъ попечителя Пирогова, статистическимъ даннымъ, но я думаю, что число это далеко ниже дѣйствительности, потому что, при извѣстной забывчивости инспектора Ш—на, значительное число случаевъ наказанія розгами осталось не зарегистрированнымъ, тѣмъ болѣе, что сколько-нибудь правильное и точное веденіе подобной печальной статистики едва-ли возможно было для Ш—на при слишкомъ частомъ, произвольномъ и безтолковомъ примѣненіи имъ этого наказанія.

Хотя по статистическимъ даннымъ о числѣ тѣлесныхъ наказаній въ учебномъ заведеніи и можно судить о характерѣ воспитательной системы, о мягкости или суровости школьного

режима, но никакая статистика не может исчислить и оцѣнить того огромнаго вреда, какой нанесенъ молодому поколѣнію розочнымъ воспитаніемъ. Не могло остаться безслѣднымъ ни частое нервное возбужденіе, какое испытывали дѣти, слыша отчаянные крики, плачь и стоны ихъ товарищей, подвергавшихся поркѣ, ни продолжительное угнетенное страхомъ состояніе духа, въ какомъ они часто прѣбывали на школьной скамьѣ въ ожиданіи всегда возможнаго за всякую случайную шалость тѣлеснаго наказанія, ни зрѣлище публично совершавшихся отвратительныхъ и грубыхъ розочныхъ экзекуцій. Но кромѣ ослабленія и разстройства нервной системы дѣтей, розочный режимъ портилъ еще и характеръ ихъ, поселяя въ нихъ озлобленіе и ненависть къ своимъ злобнымъ истязателямъ и къ тому общественному строю, въ которомъ допускался варварскій способъ обученія въ школѣ при помощи сдѣхъ только розогъ. Разстройство нервовъ въ неокрѣпшемъ дѣтскомъ организмѣ и порча въ школѣ характера подростующаго поколѣнія рѣзко сказывались потомъ многими дефектами въ жизни и дѣятельности лицъ, имѣвшихъ несчастье испытать на себѣ тлѣтворное и губительное вліяніе школьныхъ порядковъ воспитанія, основанныхъ на розгѣ и страхѣ. Вредныя послѣдствія системы воспитанія при помощи грубой силы и физическаго въздѣйствія настолько общеизвѣстны, что было-бы совершенно излишнимъ трудомъ вдаваться здѣсь въ иллюстрацію ихъ соотвѣтственными примѣрами. При всемъ томъ, не могу, однако, воздержаться отъ сообщенія характернаго случая озлобленія, вынесеннаго изъ стѣнъ Каменецъ-Подольской гимназіи однимъ изъ ея питомцевъ. Я упомянулъ раньше, что гимназистъ 4 класса С., по распоряженію инспектора Ш—на, подвергся грубому, позорному, публичному наказанію розгами въ актовомъ залѣ, въ присутствіи всѣхъ учениковъ гимназіи. Никогда потомъ не могъ онъ забыть этого школьно-воспитательнаго издѣвательства, продѣланнаго надъ нимъ розочнымъ инспекторомъ. Происходя изъ православной семьи и будучи весьма богатымъ и добрымъ человѣкомъ, С. пользовался въ одной изъ нашихъ окраинъ довольно большою извѣстностью, какъ меценать и благотворитель; но, къ сожалѣнію, его жертвы рѣдко доставались

родной странѣ, потому что, относясь отрицательно и нѣсколько презрительно къ русскимъ школьнымъ порядкамъ, онъ направлялъ свои значительныя денежныя пожертвованія на поддержаніе школьнаго образованія въ чужомъ сосѣднемъ государствѣ, говоря, что „у насъ не умѣютъ учить, чтобы стоило тратить деньги на русскія школы“!

V.

Въ помощь инспекціи, для ближайшаго, болѣе непосредственнаго и постоянного надзора за соблюденіемъ тишины и порядка въ средѣ учениковъ и для улаживанія между ними мелкихъ ссоръ и дразгъ, особенно во время перемѣнъ, имѣлись надзиратели, въ числѣ трехъ человѣкъ на всю гимназію. Въ гимназическіе надзиратели принимались лица разнаго званія и чина, безъ должнаго разбора и, къ сожалѣнію, безъ всякой педагогической подготовки ихъ къ трудному дѣлу воспитанія, требовавшему большой выдержки и умѣнья обращаться съ дѣтьми и юношами различныхъ темпераментовъ и нравовъ, не говоря уже о полномъ незнакомствѣ надзирателей съ запросами дѣтской души и вообще со всѣмъ душевнымъ складомъ дѣтей. Неудивительно поэтому, что воспитательныя приемы ихъ не отличались ни разнообразіемъ, ни плесообразностью, были шаблонны и крайне односторонни и выражались преимущественно въ воспрещеніи проявленій дѣтской рѣзвости и самой безбидной шалости и въ постоянныхъ угрозахъ наказаніемъ за непослушаніе, за шумъ дѣтскихъ игръ, за громкіе разговоры и вообще за сколько-нибудь рѣзкое проявленіе жизнерадостности, нарушавшіе излюбленный педагогами могильный покой, столь необходимый для ихъ нервовъ, расшатаанныхъ неумѣлою вознею съ учениками, не подававшимися ранжирной дрессировкѣ. Хотя надзирателямъ и не дано было власти наказывать учениковъ розгами, но они всегда имѣли возможность добиться этого наказанія: стоило имъ только пожаловаться инспектору на непослушнаго школяра-шалуна. Впрочемъ, гимназическіе надзиратели пользовались изстари заведеннымъ обычаемъ примѣненія особаго вида тѣлеснаго наказанія, составлявшаго исключительную прерогативу ихъ власти и выражавшагося въ битьѣ провинившагося ученика

по ладони деревянною линейкою или такъ называемымъ „квадратомъ“, т. е. четырехгранной линейкою. Такимъ образомъ эти письменныя ученическія принадлежности превратились въ рукахъ воспитателей въ орудіе наказанія, которое технически называлось „дать въ лапу“. Бить „квадратомъ“ или линейкою по ладони рукъ практиковалось у насъ въ гимназіи довольно часто, и ему подвергались, конечно, только малыши, ученики низшихъ трехъ классовъ. Къ такому наказанію тѣмъ охотнѣе обращались гимназическіе надзиратели, что выполнение его было легко, совершалось ими собственноручно и быстро, безъ посторонней мѣшкотной помощи служителей-эксекуторовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было довольно чувствительно, чтобы нѣсколько обуздать надоедливыхъ шалуновъ. Особенно часто любилъ прибѣгать къ линейкѣ или „квадрату“ надзиратель С—вичъ, мрачный и желчный одноглазый, какъ его называли ученики, циклопъ (онъ былъ кривой на одинъ глазъ и скрывалъ этотъ недостатокъ темными очками). Въ его привычныхъ рукахъ широкая линейка или „квадратъ“ являлись страшнымъ для гимназистовъ орудіемъ, тѣмъ болѣе, что С—вичъ наказывалъ по ладони въ припадкѣ гнѣва, и со злостью наносилъ такіе сильные удары, что линейка иногда ломалась въ щепы, а ладонь не только краснѣла, но и вспухала, и наказанный гимназистъ довольно долго послѣ этой операціи испытывалъ жгучую боль въ кисти руки. Удивительно, какъ при этомъ варварскомъ способѣ наказанія не было случаевъ поврежденія пальцевъ, — поврежденія, столь, казалось бы, неизбѣжнаго при азартномъ нанесеніи ударовъ и при естественномъ, вслѣдствіе боли, отдергиваніи руки, когда ударъ линейки легко могъ прійтись по пальцамъ, вмѣсто ладони, и произвести переломъ или вывихъ пальца. Но видно нашъ надзиратель такъ артистически умѣлъ владѣть линейкою и „квадратомъ“, что при наказаніи избѣгалъ неловкихъ ударовъ этими орудіями и всегда попадалъ въ цѣль. Но какъ-бы то ни было, довольно странно, однако, что такой небезопасный способъ наказанія по рукъ практиковался въ гимназіи, когда даже прославленные своей жестокостью „азіаты“ не допускаютъ при наказаніи истязанія кистей рукъ и для такого рода воздѣйствій избрали другой, болѣе

грубый органъ тѣла—пятку, по которой и разгуливаетъ безопасно бамбуковая трость.

Второй, болѣе добродушный надзиратель Сѣр--скій вообще не любилъ пользоваться другими, кромѣ собственныхъ рукъ, вспомогательными, въ родѣ „квадрата“, орудіями для вразумленія школьниковъ и обыкновенно дралъ только ихъ за уши, приговаривая при этомъ съ укоризною: „ахъ, ты *мэръкій* мальчикъ!“.

Наконецъ, третій гимназическій надзиратель Бочковскій, въ отличіе отъ первыхъ двухъ, назывался гимназистами „ученымъ“, потому что, кажется, окончилъ курсъ духовной семинаріи и заступалъ у насъ часто мѣсто преподавателя русскаго языка. Надзиратель Бочковскій, добрыйшій человѣкъ, никогда не расправлялся съ учениками „собственноручно“ и ограничивался одними словесными порицаніями ихъ поступковъ, выражая свое порицаніе въ одной и той-же неизмѣнной формѣ: „ахъ, ты бездѣльникъ!“ Вирочемъ, случалось иногда, что Бочковскій, выведенный изъ терпѣнія на своемъ урокъ русскаго языка шалостями ученика, обращался къ его сосѣду по скамьѣ со словами: „дай-ка въ лапу этому бездѣльнику“, что сосѣдъ и выполнялъ при помощи линейки или „квадрата“, продѣлывая эту операцію надъ провинившимся товарищемъ болѣе въ шутиливомъ, чѣмъ въ серьезномъ видѣ.

Смѣпившій Бочковского надзиратель Александровичъ, отставной поручикъ и герой крымской кампаніи, былъ вѣжливъ и обходителенъ съ гимназистами и обращался съ ними на „вы“, называлъ ихъ „господами“; но это нисколько не удивительно для того времени, когда наказаніе розгами и битье по „лапѣ“ сдѣлались достояніемъ исторіи и не примѣнялись болѣе на практикѣ. У меня сохранилась въ памяти не лишенная оригинальности фізіономія Александровича: дѣло въ томъ, что у него, сравнительно молодого тогда человѣка, посрединѣ головы тянулась отъ лба до затылка узкая и ровная полоса совершенно сѣдыхъ волосъ, рѣзко ограниченная по бѣлизнѣ своей отъ остальной его шевелюры, сохранившей темный цвѣтъ. Надзиратель Александровичъ объяснялъ появленіе у него на головѣ пряди сѣдыхъ волосъ контузіею, полученною имъ въ сраженіи при Черной рѣчкѣ. Но какова бы ни была причина мѣстнаго посѣднія

волосъ на головѣ Александровича, безжалостные гимназисты прозвали его сорокою, благодаря единственно контрасту между цвѣтами его волосъ—бѣлымъ и чернымъ, напоминавшему такой-же контрастъ въ двуцвѣтной окраскѣ оперенія сороки.

Чтобы закончить отдѣлъ моихъ воспоминаній о гимназической инспекціи, мнѣ остается еще сказать немного о двухъ инспекторахъ, бывшихъ въ Каменецъ-Подольской гимназіи послѣ Ш—на,—Токарскомъ и Францовѣ, которые весьма недолго занимали это мѣсто у насъ и не успѣли развернуть вполне свою инспекторскую дѣятельность. Однако, Токарскій памятенъ намъ по патріархальному, чисто семейному, или домашнему обращенію съ учениками и своею доступностью для гимназистовъ, которыхъ онъ при всякомъ случаѣ любилъ поучать и наставлять самодѣльными моральными сентенціями и такими слишкомъ искусственными, имъ-же придуманными примѣрами поученія, что всегда вызывалъ въ своихъ юныхъ слушателяхъ одно только игривое настроеніе. Не менѣе смѣхотворны были и его случайныя съ учениками занятія по математикѣ. Въ отсутствіе учителя этого предмета, инспекторъ Токарскій имѣлъ обыкновеніе являться въ классъ къ немалому огорченію гимназистовъ, мечтавшихъ поразвлечься и отдохнуть во время „пустого“ урока, т. е. отсутствія учителя, и, выступая при такихъ обстоятельствахъ въ роли преподавателя, онъ, вѣроятно, съ цѣлью сдѣлать болѣе наглядными выкладки съ отвлеченными числами, предлагалъ ученикамъ на разрѣшеніе такіе примѣры и задачи, которые приводили юныхъ математиковъ въ недоумѣніе и нѣкоторое смущеніе: „найди,—говорилъ, бывало Токарскій,—чему равняются удвоенныя двѣ трети трехъ четвертей цыпленка“. Смущало учениковъ допущенное въ этой задачѣ дробленіе цыпленка, съ которымъ связывалось въ ихъ умахъ представленіе о живомъ, не подлежащемъ дѣленію организмѣ; но еще болѣе удивительнымъ и волшебнымъ казался имъ самый результатъ, полученный изъ указаннаго въ задачѣ соотношенія дробныхъ чиселъ, такъ какъ удвоенныя двѣ трети трехъ четвертей цыпленка равнялись одному цѣлому цыпленку. Но молодые математики забывали при этомъ, что, по условіямъ задачи, одинъ изъ дробныхъ множителей

удвоится. Я привелъ для образца самую простую изъ тѣхъ задачъ, какія Токарскій предлагалъ ученикамъ на разрѣшеніе. Обыкновенно же задачи съ частями цыпленка имѣли болѣе замысловатый и сложный видъ и переплетались разными иксами и игреками, но излагать ихъ здѣсь было бы довольно скучно.

Слѣдующее за симъ инспекторство Францова, при томъ-же директорѣ гимназіи (Бякстерѣ), совпало съ освободительнымъ движеніемъ въ русскомъ обществѣ, когда во главѣ Кіевскаго учебнаго округа стоялъ незабвенный въ лѣтописяхъ нашей школы Пироговъ, пытавшійся реорганизовать условія школьнаго воспитанія на началахъ любви къ молодому поколѣнію, на пробужденіи въ немъ и культивировкѣ идеальныхъ стремленій, на развитіи въ дѣтяхъ личной инициативы и чувства правды, гуманности и уваженія къ личности. Эта попытка Пирогова вдохнуть новыя начала въ гимназическую жизнь не могла не смягчить суровости педагогическаго режима и не умѣрить нѣсколько школьную репрессію. Знаменитый въ свое время „уголовный педагогическій кодексъ“ Пирогова, изданный имъ въ видѣ правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназіи, внесъ нѣкоторый порядокъ и положилъ начала законности въ отношеніяхъ школьной инспекціи къ ученикамъ, пробудивъ въ юношѣ забытое чувство сознанія своей личности, попиравшейся господствовавшимъ ранѣ произволомъ личнаго усмотрѣнія. Упомянутыя „правила“, отпечатанныя на листѣ огромнаго формата, выставлены были въ рамѣ за стекломъ въ каждомъ классѣ гимназіи и висѣли на стѣнѣ, противоположной ученическимъ скамьямъ. Примѣненіе этихъ правилъ или пользованіе ими не лишено было на первыхъ порахъ нѣкотораго комизма и театральности со стороны инспекціи. Такъ, на примѣръ, въ случаѣ совершенія гимназистомъ какого-либо проступка, инспекторъ Францовъ подзывалъ провинившагося школьника къ висѣвшей на стѣнѣ таблицѣ „правилъ“ и, послѣ квалификаціи его проступка, указывалъ смущенному обвиняемому на ожидающее его наказаніе, назначенное въ правилахъ, и при этомъ торжественно прочитывалъ, въ чемъ состояло наказаніе за совершенный проступокъ. Процедура эта имѣла цѣль показать гимназистамъ, что наказанія за ихъ проступки зависятъ не отъ

усмотрѣнія и выбора инспекцій, а опредѣлены и назначены правилами или, такъ сказать, своего рода законами, и притомъ въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ учениковъ. Пироговскія „правила“ не упразднили, однако, тѣлесныхъ наказаній для учениковъ гимназій, а только свели примѣненіе розогъ до минимума, назначивъ ихъ только за самыя важныя и безнравственные проступки. Въ правилахъ этихъ, наряду съ кражею книгъ и другихъ предметовъ, упоминалось почему-то, въ отдѣльной рубрикѣ, какъ особое преступленіе, кража учениками собакъ, за что назначались розги. Такое обособленіе кражи собакъ возбуждало много недоумѣній, тѣмъ болѣе, что эта кража менѣе безнравственна, чѣмъ, на примѣръ, кража книгъ или калошъ. Не менѣе страннымъ казалось также занесеніе на черную доску фамилій штрафованныхъ часто гимназистовъ и выставленіе этой доски въ томъ классѣ, къ которому принадлежали неисправимые ученики. Какъ ни высоко на стѣнѣ, почти у потолка, вѣшалась черная доска, но гимназисты умудрялись какъ-то сбрасывать ее оттуда на полъ. Очевидно, что подобная мѣра шельмованія, такъ сказать, и опозоренія въ глазахъ класса ихъ товарищей,—неисправимыхъ рецидивистовъ по части гимназическихъ проказъ,—не имѣла исправительнаго значенія и не достигала своей цѣли, а напротивъ, возвеличивала ихъ подвиги и создавала имъ славу героев своего рода. Дѣйствіе правилъ Пирогова продолжалось однако недолго и, съ уходомъ его изъ учебнаго округа, избранныя имъ „правила“ сняты были съ гимназическихъ стѣнъ и съ тѣхъ поръ объ нихъ не было болѣе помину.

О педагогической дѣятельности Пирогова, не считая изданныхъ имъ „правилъ“, и о знаменитой его личности гимназисты имѣли весьма смутное представленіе, и потому, когда въ 1860 или 1861 году Пироговъ прибылъ въ Каменецъ-Подольскую гимназію, то его посѣщеніе гимназіи не произвело никакой сенсаціи между учениками. Отчетливо помню понывѣ, какъ совершенно лысый старикъ, съ оригинально прищуреннымъ лѣвымъ глазомъ, въ длинномъ, чуть не до пятокъ, темносѣромъ сюртукѣ, вошелъ къ намъ въ классъ одинъ, безъ всякой гимназической свиты, и занялъ мѣсто на скамьѣ, рядомъ съ учениками. Шель урокъ математики,

и Пироговъ, не спрашивая учениковъ, просидѣлъ весь урокъ, около часа, молча и слушая объясненія и выкладки скучныхъ алгебраическихъ формулъ. Гимназисты недоумѣвали только, зачѣмъ понадобилось Пирогову выслушивать въ теченіе часа скучный и, вѣроятно, небезъизвѣстный ему урокъ изъ элементарной алгебры! Больше ничего не сохранилось въ моей памяти относительно пребыванія Пирогова въ Каменецъ-Подольской гимназіи.

(Продолженіе будетъ).

В. Шабловскій.

Въ поднѣстровскомъ захолустьѣ.

(Очерки изъ хроники одного села).

(Продолженіе).

III.

Да, были люди въ наше время,—
Могучее, лихое племя:
Богатыри—не вы!

Лермонтовъ.

О. Иоанникій совершенно не походилъ на тѣхъ современныхъ, теологическимъ млекомъ отдоенныхъ и метафизическимъ сѣномъ вскормленныхъ, такъ называемыхъ „интеллигентныхъ батюшекъ“, которые всю свою жизнь жалуются то на катарры, то на ревматизмы, то даже—*horribile dictu!*—на нервы и которымъ вредить и горячее и холодное, и сырое и сухое, и жирное и постное. Онъ не зналъ никакихъ тѣлесныхъ недуговъ, а духомъ былъ такъ бодръ, мужественъ и рѣшителенъ, что не только „языкатыя“ бабы, но и самые буйные забулдыги мужескаго пола дѣлались смиренными и покорными въ его присутствіи. Бабы такъ даже цугали имъ своихъ строптивыхъ ребятишекъ и, когда потомъ приходилось подносить ихъ къ причастію, они поднимали такіе отчаянные вопли и визгъ и такъ ожесточенно бились на родительскихъ рукахъ, точно ихъ собирались бросить волкамъ на растерзаніе.

Правда, образование о. Иоанникій получилъ весьма скромное, но, чуждый школьной мудрости, онъ не зналъ ни тѣхъ туманныхъ иллюзій, ни тѣхъ робкихъ недоумѣній, ни того вѣчнаго моральнаго трепета, которыми школа часто отравляетъ духъ своихъ питомцевъ и убиваетъ въ нихъ всякую энергію и оригинальность.

Благодаря этой цѣльности и нетронутости своей души, онъ, не видя никогда въ глаза никакого „практическаго руководства для пастырей,“ такъ умѣлъ держать въ рукахъ свою полудикую паству, какъ не съумѣлъ бы другой, вооружившій свой умъ всеми метафизическими и каноническими тонкостями.

Триндушане боялись его, какъ огня, потому что онъ дѣйствовалъ всегда напрямикъ, не прибѣгая ни къ какой „марудной“ дипломатіи и пуская въ ходъ все зависѣвшія отъ него мѣры.

Охраняя, на примѣръ, свои уголья отъ потравъ, онъ самъ объѣзжалъ ихъ верхомъ и притомъ чаще всего ночью. „когда,— по словамъ поэта,— все доброе ложится, а все недоброе встаетъ,“ и горе тому, кто попадался ему въ руки со скотомъ на церковномъ сѣнокосѣ или съ сѣтью у церковнаго пруда!

Пламенную ревность проявлялъ онъ и въ заботахъ объ охраненіи вѣренныхъ ему человѣческихъ душъ отъ всякихъ враждебныхъ посягательствъ на ихъ чистоту, избѣгая благоразумно крупныхъ триндушанскихъ воровъ, какъ людей отчаянныхъ и во всякомъ случаѣ небезопасныхъ, и, махнувши безнадежно рукой на повальное пьянство, онъ съ большимъ рвеніемъ обрушивался на всякаго рода ворожей и волшебницъ, которыя пытались свить себѣ гнѣздо въ триндушанскихъ оврагахъ и смущали народъ всякой чертовщиной. Съ этимъ народомъ онъ не церемонился, и вѣдьмамъ приходилось отъ него плохо. Конечно, онъ ихъ ни отъ церкви не отлучалъ, ни на кострахъ не сожигалъ, но и помимо отлученій и костровъ есть много способовъ допечь человѣку, или, какъ говорить нашъ народъ, „залить горячаго сала за шкуру“. О. Иоанникій просто только высмѣивалъ ворожей, выбирая для этого такіе моменты, когда насмѣшка сильнѣе всего могла подѣйствовать на предавшуюся волшебству душу.

Это случалось чаще всего на парастасахъ. Замѣтя за столомъ какую-нибудь новоявленную сивиллу, о. Іоанникій заводилъ обыкновенно такой разговоръ:

— И видьма е? якъ ся маешь?

— Я, батюшка, не ворожка,—оправдывалась сивилла:—я вынна, що до мене сами люды йдуть?

— А то ще не доставало, щобъ ты сама за ными бигала?

— Най Богъ боронить!...

— Ты бы, чуешь, поворожила мой рабій лёси, чы здохне вона, чы ни? Вона чогось въ мене затужыла!...

Крестьяне начинали посмѣваться, а бѣдная ворожея дѣлала серьезное и обиженное лицо и умолкала.

О. Іоанникій, какъ бы не замѣчая ея смущенія, серьезно продолжалъ:

— Добре буты ворожкою! Люде й мукуци прынесуть, и яйечокъ, и паланычокъ, и всякихъ пундыкивъ. Бида тилько, що на тимъ свити прыйдеться самому прійты на пундыкы рогатымъ. Що? га? може я не правду говорю?

— Правду, батюшка,—подтверждали убѣжденно благочестивые старики: що правда, то правда,—на те и законы таки е!

Конечно, послѣ такихъ разговоровъ ни одна волшебница не смѣла появляться вмѣстѣ съ о. Іоанникіемъ на парастасахъ.

Болѣе чувствительныя изъ нихъ прекращали сношенія съ сверхъестественными темными силами въ самомъ началѣ и дѣлались добрыми христіанками.

Если же болѣе упорныя рѣшались игнорировать о. Іоанникія и старались только не попадаться ему никогда на глаза, то этимъ лишь ухудшали свое положеніе. Не замѣчая долго которой-нибудь изъ нихъ въ церкви, онъ посылалъ за нею нѣсколькихъ бравыхъ братчиковъ съ тѣми „нарами“, на которыхъ обыкновенно носятъ покойниковъ, и ее съ триумфомъ приносили на церковный погостъ, а тамъ, за отсутствіемъ позорнаго столба, ее привязывали къ старой колокольнѣ на смѣхъ добрымъ христіанамъ и всѣмъ неблагодарнымъ кліентамъ злополучной предсказательницы.

Благодѣтельные результаты этихъ мѣръ не замедлили сказаться самымъ осязательнымъ образомъ. До сей поры въ триндушанскихъ оврагахъ не завелось ни одной, ни злой ни доброй волшебницы, такъ что адскія силы, въ отместку за такое пренебреженіе къ ихъ услугамъ, какъ думали триндушане,—ежегодно сталкиваютъ въ оврагъ то пьянаго мужика, то возъ съ лошадьми, то какую-нибудь мечтательную корову, то придавать обваломъ бабу, копающую глину, а въ одномъ оврагѣ выростили даже корявый берестъ, на которомъ повѣсился отчаявшійся триндушанинъ.

Не избѣгали карательной десницы о. Іоанникія и тѣ захожіе музыканты, которые за нѣсколько гривенниковъ приходили по праздникамъ услаждать своей игрой триндушанскую молодежь подъ корчмой.

Не успѣютъ, бывало, раздаться подъ корчмой задорные звуки бубна, или визгливое пиликанье скрипки, или лающего щенкомъ кларнета, или ревущей охрипшимъ отъ голода теленкомъ трубы, какъ о. Іоанникій, исполненный ревности Савонароллы, спѣшитъ уже съ палкой на мѣсто незаконныхъ игрищъ. Появленіе его тамъ производило всякій разъ панику. Музыканты, завидя его, отскакивали отъ своихъ инструментовъ и принимали равнодушный видъ слушателей. Выходило, будто инструменты издавали дерущіе уши звуки сами собою, безъ содѣйствія человѣческихъ рукъ и фантазіи. Но это не смущало о. Іоанникія, и онъ начиналъ наигрывать на покинутыхъ музыкальныхъ орудіяхъ палкой самъ: однимъ ударомъ палки онъ прокалывалъ бубень, другимъ обрывалъ струны на скрипкѣ, третьимъ коверкалъ трубу. А разъ, войдя въ азартъ, онъ схватилъ огромный контрабасъ въ руки и такъ хватилъ имъ о землю, что земля загудѣла кругомъ, а великанъ контрабасъ развалился, при дружномъ хохотѣ молодежи, на двѣ половины.

— А вы, басурмане,—кричалъ онъ гнѣвно притаившимся и перепуганнымъ музыкантамъ,—не знаете, что сегодня святая недѣля? Вы пришли сюда со своими дрымбами чертей тѣшить? А ты, одинъ съ другимъ лайдаку, былъ сегодня въ церкви,—гѣ? Вонъ отсюда, чтобы тутъ вашего духу не было, а то я вамъ такую музыку справлю палкой по спинѣ, что вамъ печенки поотскакиваютъ!

Молодежь, увлеченная необыкновеннымъ зрѣлищемъ, хохотала, а сконфуженнымъ служителямъ искусства приходилось подчиняться и искать другихъ болѣе воспримчивыхъ къ эстетическимъ наслажденіямъ мѣстъ.

Оказалъ ли онъ, впрочемъ, этой расправой какую-нибудь услугу морали, неизвѣстно, такъ какъ трындушане, оставшіеся плохими музыкантами, не стали еще пока лучшими людьми.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда палку пускать въ ходъ было почему-либо неудобно, онъ умѣлъ „изыскивать“ другія не менѣе чувствительныя „мѣстныя средства“ для покоренія сердець своихъ прихожанъ и дѣйствовалъ при этомъ не только удачно, но даже какъ бы по какому-то наитію.

Вѣнчался, напримѣръ, однажды парень, у котораго часто болѣла голова. А трындушане думаютъ, что если кто-либо изъ вступающихъ въ бракъ страдаетъ какимъ-нибудь хроническимъ недугомъ, то „нанашко“ (вѣнчальный отецъ) обязанъ заявить объ этомъ во всеуслышаніе въ ту минуту, какъ священникъ будетъ возлагать на голову вѣнчающагося больного вѣнецъ; въ противномъ же случаѣ священникъ „зашлюбитъ“ болѣзнь, и противъ нея не поможетъ уже никакая „баба“, хотя-бы въ ея распоряженіи находилось нѣсколько десятковъ самыхъ услужливыхъ бѣсенятъ, или „дѣтей“, какъ выражаются таинственно сельскія знахарки.

И вотъ, лишь только о. Іоанникій взялъ въ руки вѣнецъ и хотѣлъ произнести: „вѣнчается рабъ Божій“, какъ расторопный „нанашко“, упреждая священника, громко и отчетливо, какъ подобаешь обстоятельному челоуѣку, выпалилъ на всю церковь:

— А въ нашего молодого голова болыть!

О. Іоанникій отъ этой неожиданной интерпелляціи даже вздрогнулъ и остался нѣсколько секундъ съ раскрытымъ ртомъ, но, сообразивъ, въ чемъ дѣло, онъ со свойственной ему находчивостью отвѣтилъ тѣмъ-же тономъ:

— А якъ молодой мае слабу голову, то я и винчаты его не буду: законъ запрещае винчаты дурныхъ!

Не успѣли „нанашки“ опомниться, какъ о. Іоанникій снялъ съ себя ризы и ушелъ боковою дверью домой. Такой неожидан-

ный пассажъ привелъ всѣхъ въ недоумѣніе и трепеть. Женихъ и невѣста, не зная, что съ собой дѣлать, стояли неподвижно у аналоя со свѣчами въ рукахъ, какъ два фигурныхъ подсвѣчника. Встревоженные „нанашки“ пошли между тѣмъ робко извиняться предъ разгнѣваннымъ батюшкой и просить его докончить хоть какъ-нибудь начатое вѣнчаніе, не дѣлая имъ сраму.

— Выбачайте, батюшечка, мы ей-Богу—присяй-Богу не знали, що пѣго не можна!..

— Не знали? А я мало говорывъ ще вамъ, щобъ вы свои дурни забобоны лыпалы дома на пьцу, якъ идете до церкви Богу молытысь? Мало, скажете може? Я не поставывъ на коліна старой Горпыны за то, що вона прылипыла на своего ворога бокомъ свичку передъ святымъ Мыколаемъ?

— Мы забулы, бигме забулы! Чы йидно въ насъ въ голови, Боже мій!

— То було не забуваты! Сказано разъ: слабоумныхъ и сумашедшихъ не винчаты,—и не буду! Не я выдумувавъ законы!

Одинъ изъ пришедшихъ для упрашиванія съ вытаращенными дико глазами началъ что-то лепетать плохо повинующимся языкомъ о консисторіи, объ архіереѣ и даже почему-то о полковомъ священникѣ (очевидно, это былъ служитель Марса), но его такъ скоро подхватили подъ руки и увели прочь, что о. Іоанникій не слышалъ даже хорошо его угрозы.

— Отець-батюшечка, выбачайте! Винъ не сумашедшый: це мы дурни, що сказали таке, а винъ ей-Богу мае розумъ!

— Це я добре и безъ васъ знаю, но вже пора и вамъ маты розумъ,—не маленьки-сьте! Идить, идить соби зъ Богомъ, видкы-сьте прыйшлы: мени видпочыты треба, я чоловікъ струджений! Принесить мени бумагу видъ доктора, що вашъ молодой не дурный и не прыцуцуватый який, тогда я й повинчаю.

И онъ сдержалъ бы свое слово, но „нанашко“ догадался сдѣлать нѣкоторое добавленіе къ „доброхотному приношенію“, и дѣло уладилось.

Иногда о. Іоанникій въ своихъ сношеніяхъ съ паствой ограничивался однимъ только остроуміемъ, но и это остроуміе было

для нихъ довольно чувствительно. Онъ умѣлъ однимъ словомъ околпачить противника, или, по образному народному выраженію, „замалюваты пысокъ“.

Въ Трындушкахъ до сей поры передается такой разсказъ.

Въ одинъ воскресный день о. Іоанникій обратилъ вниманіе на малое количество людей въ церкви и сильно огорчился этимъ.

— Чого це сегодня вони не прыйшли до церкви?—обратился онъ съ вопросомъ къ робкому своему пономарю.

— На ярмарокъ поийхалы, отець, зъ гарбузамаы, та зъ дынямаы; де-котри огырки повезлы!.. Ще дѣсьвита вырушылы вси,—отвѣтилъ пономарь.

— Якъ то? все село рушыло? Що це ты плетешь?

— Ни, не все,—залепеталъ пономарь, чувствуя, что зарাপортовался.

— То чого-жъ ты говоришь, що вси? А бабы, а диты, а хлопци, а дивчата?

Пономарь повелъ въ отвѣтъ плечами.

О. Іоанникій мотнулъ головой и вышелъ изъ церкви недовольный и злой. Отсутствіе людей въ церкви онъ считалъ для себя личнымъ оскорбленіемъ. Чтобы сорвать на комъ-либо на кипѣвшее зло, онъ пошелъ изъ церкви не прямо домой, а обходомъ.

Подойдя къ одной узенькой улицѣ, онъ услыхалъ пѣніе. Кто-то пѣлъ грубымъ голосомъ, а затѣмъ послышался „реготъ“ нѣсколькихъ парней. О. Іоанникій подкрался ближе, какъ охотникъ, примѣтившій добычу, и увидѣлъ такого рода идиллію: на травѣ подь раскидистой грушей старый николаевскій немного „придуркуватый“ инвалидъ, сидя на корточкахъ и посасывая вонючую люльку, „гнулъ штуки“ и пѣлъ; три или четыре паробка потѣшались надъ нимъ.

— Эй ты! якъ тебе? йды-но сюды!—крикнулъ чрезъ ворота о. Іоанникій.

Паробки, заслыша голосъ батюшки, притихли, какъ цыплята предъ ястребомъ. Инвалидъ недоумѣвающе водилъ головой по сторонамъ.

— Йдигь-но сюды вы вси!

Молча подошли они и стали прикладываться къ рукѣ о. Іоанникія.

— Гарно, хлопци, гарно! До церкви нема кому йты, а всияки глупства слухаты е кому? Гарно!

— Чому ты не прыйшовъ до церкви?—сталъ допрашивать о. Іоанникій виновныхъ поочереди.

— Чобить нема!

— А ты?

— Тата нема вдома!

— А ты?

— Въ мены свытки нема!

— Ну, а ты?

— Въ мене сорочка подерта!

— Свыты нема, чобить нема, сорочка подерта! То чому-жь, кроть-сотъ не заробыте соби новыхъ, легейды?

— Нема де заробыты!

— Якъ-то нема де? А свыней чомъ не йдешъ пасты йидынъ зъ другимъ?

— Свыней йимъ встыдно пасты,—отвѣтила обиженно за всѣхъ неожиданно появившаяся изъ сѣней хаты „господыня“.

— Свыней встыдно пасты?—переспросилъ ядовито о. Іоанникій неожиданную защитницу,—а реготаты, якъ въ церкви служба йде, не встыдно? А мени не встыдно пасты таку лѣху, якъ ты? Яка дуже розумна! До батюшкы пащеку роздзявити вміешъ, а дитей до цутя довесты не знаешъ? Прыгадаю я тоби це въ церкви!— А тоби, стара барабаньсько шкуро,—повернулся онъ къ старому солдату,—пора вже маты вси клепкы въ голови!

Противъ такихъ аргументовъ обличаемые ничего не нашлись сказать; они переконфузились и молчали, а батюшка, облегчивши душу выговоромъ, пошелъ дальше.

Подобныя сцены разыгрывались часто и при требоисправленіяхъ.

Разъ, напримѣръ, къ о. Іоанникію принесли крестить двое дѣтей. Онъ хотѣлъ уже приступить къ совершенію таинства, какъ отецъ и „баба“ одного крещаемого стали вдругъ протестовать.

— Ой, батюшка, мы не хочемо, щобы наши диты хрестылыся разомъ!

— А це що ще за дыво?

— Мы чулы, що двоухъ дитей не можно хрестыты разомъ, бо дужчый видбере розумъ видь слабищого.

О. Іоанникій былъ на ту пору въ добродушномъ настроеніи и принялся кротко вразумлять заблуждавшихся.

— Ахъ, яки вы, люды добри, чудни! Яка-небудь прыдуркувата баба (я не говорю про васъ!—пояснилъ онъ протестовавшей бабѣ), яка-небудь прыдуркувата баба сказала мара-знае-що, а вы и по-вирылы вже! А якъ святой Владимиръ князь охрестывъ въ Києви въ Днипри за йиднымъ разомъ всехъ киевлянъ,—и чоловикивъ, и жинокъ, и дитей—я вамъ колысь покажу цей образъ въ церкви!—га? Тамъ було не двое людей и не трое, а цили тысячи,—понимаете? тысячи!—то по вашему якъ: слабищи вылизлы зъ воды безъ розуму? Фэ! вы бы встыдались такъ говорыты!

— Та воно-то такъ: батюшечка добре говорятъ, але мы таки не желаемо!... произнесла „баба“ рѣшительно и отодвинулась съ ребенкомъ подальше къ порогу.

— Що-жъ, батюшка, якъ мы не желаемо?—произнесъ довольно грубовато и отецъ крещаемого.

Такое тупоуміе раздосадовало батюшку и испортило его добродушное настроеніе окончательно.

— Слухай-но ты, бабо, и ты, батьку, чы не хрестылы и васъ разомъ съ кымъ-небудь, що вы прыйшли сюды пашталакаты мени таке, що й купы не держытся? Оце! Не даромъ говорытся: дурня хресты, а винъ крычыть: пусты! Добре, я буду хрестыты особно. Давайте свою дытыну сюды. Обмолытвована?

— Ни ще!

— Дивчына?

— Хлопець.

— Ставайте сюды близче.

— Якихъ-то мы тутъ святыхъ маемо?—заговориль о. Іоанникій самъ съ собой,—м...м... Агава, Луппа, Тараха, Псоя, Фогія, Секунда, Малахиі....

При перечисленіи именъ святыхъ, на лицахъ протестовавшихъ появилась замѣтная тревога: батюшка въ сердцахъ могъ дать ребенку такое имя, которое способно было сразу лишить его половины родительской нѣжности, такъ какъ благозвучіе многихъ греческихъ, римскихъ и еврейскихъ именъ останется навсегда недоступнымъ славянскому уху. Какъ, въ самомъ дѣлѣ приглотить какого-нибудь Лупша или Тараха? О. Іоанникій зналъ хорошо это свойство классическихъ именъ, хотя и не изучалъ древнихъ языковъ, и прибѣгалъ къ ихъ содѣйствию всякій разъ, когда замѣчалъ, что авторитетъ его колеблется.

Баба ужъ и не рада была, что затѣяла съ батюшкой такой отвлеченный споръ, и первая пошла на уступки.

— Та вже хрестить разомъ, — перебила она о. Іоанникія съ легкой досадою, — тильки дайте хоть мяя яке людянице!

— Що-жъ подиешь? — пояснила она тихо отцу ребенка тономъ, полнымъ глубокой скорби.

— Оттакъ давно треба було говорыты, — отвѣтилъ успокоившійся уже о. Іоанникій, — а то тильки голову мени морочыте! Въ мене и безъ васъ не мало клопоту!

Какъ человѣкъ твердыхъ и опредѣленныхъ убѣжденій, о. Іоанникій обращалъ много вниманія на развитіе въ своихъ прихожанахъ духа церковности, объ упадкѣ котораго теперь многіе такъ сокрушаются. Съ этой цѣлью онъ посѣщалъ ихъ три раза въ году: въ Рождественскій постъ съ молитвой, послѣ Крещенія со святой водой и въ великій постъ опять съ молитвой. По всей вѣроятности, онъ не отказался бы отъ посѣщенія ихъ и на свѣтлой седмицѣ, по примѣру великорусскаго духовенства, но въ то время объ упадкѣ церковности еще не заговаривали, или, если и заговаривали, то не слишкомъ громко.

Объ этихъ посѣщеніяхъ сохранилось много интересныхъ разсказовъ, но, чтобы не слишкомъ распространяться, ограничимся однимъ наиболѣе характернымъ для добраго стараго времени съ его патріархальными нравами.

Дѣло происходило въ великій постъ.

О. Іоанникій обходивъ свою паству съ молитвой и, соблюдая евангельскій завѣтъ: „достойнъ дѣлатель мзды своея“ и интимныя инструкціи матушки, собиралъ „доброхотныя давнія“.

Къ прискорбію, нужно сказать, что встарину прихожане встрѣчали священника въ своихъ домахъ еще съ меньшей привѣтливостью, чѣмъ въ наше время, характеризуемое упадкомъ благочестія и церковности. Иные изъ нихъ, слыша приближеніе причта, уходили изъ дому, а для его встрѣчи оставляли подростковъ съ традиционными тремя грошами и двумя засохшими и заплѣсневлѣвшими калачами. Нѣкоторые сами превращались въ дѣтей и прятались отъ священника, гдѣ кто могъ. Причту не разъ случалось открывать въ нежилыхъ помѣщеніяхъ забытыя второпяхъ наверху конечности хозяевъ, которые сами лежали подъ постелью „въ клочи“. Многіе хотъ и не продѣлывали всѣхъ этихъ штукъ, то все-же при посѣщеніи причта имѣли видъ, краснорѣчиво говорившій: „на, тай видчепись“.

Современные „интеллигентные“ батюшки стѣсняются даже ходить по хатамъ „дрочиты собакъ“ и „докучаты людямъ“ и предпочитаютъ, сидя дома, предаваться мизантропіи и жалобамъ на недостаточность средствъ и „неблагодарность“ прихожанъ.

О. Іоанникій не зналъ ни этихъ стѣсненій, ни этихъ жалобъ и ходилъ по приходу съ сознаниемъ исполняемаго долга, неропща и ничему не удивляясь. То было, впрочемъ, такое время, въ которое создалась поговорка: „навчытъ беда попыты, якъ нема-ся за що вхопыты“.

Если при посѣщеніи какого-нибудь дома о. Іоанникій не заставалъ въ немъ хозяевъ, то посылалъ пономаря отыскивать ихъ и безъ церемоніи требовать у нихъ „что ему положено“, если находилъ недостаточнымъ предлагаемое.

Если же, не заставая хозяевъ дома, онъ подозрѣвалъ ихъ таинственное присутствіе гдѣ-нибудь недалеко, то приказывалъ пономарю брать „доброхотное давніе“ по своему благоусмотрѣнію. Этимъ способомъ ему всегда удавалось извлекать своихъ нелюбезныхъ прихожанъ изъ ихъ скрытыхъ убѣжищъ и дѣлать

ихъ любезными и предупредительными. Такъ случилось и въ тотъ разъ, о которомъ идетъ рѣчь.

— Зайдя въ одну хату, о. Іоанникій засталъ въ ней только двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку съ тройкомъ въ рукѣхъ.

— А де-жъ твоя мама?—спросилъ онъ у нея, прочтя ей предварительно установленную молитву.

— Десь пишлы.

— Давно?

— Давненько вже.

— А ты не брешешь?

— А на що мени брехаты?

Дѣвочка вспомнила о зажатомъ въ рукѣхъ и согрѣтомъ уже тройкѣ и стала тыкать его то пономарю, то батюшкѣ.

Батюшка былъ въ нерѣшительности и что-то, повидимому, соображалъ. Въ это время пономарь что-то ему шепнулъ и мигнулъ глазами на облѣвшуюся на дворѣ комору.

Батюшка поднялъ съ удивленіемъ глаза и спросилъ у пономаря:

— Справди? Ну, то цихо!

— А це що таке въ васъ?—обратился онъ снова къ дѣвочкѣ.

— Це? а-я, гусяче гніздо!

— То въ васъ вже й гуска сидыть?

— А то-жъ шо!

— А де-жъ гуска дилася?

— Де-сь пишла на двирь вытрипуватись!

— А може вона за мамкою пишла?

Дѣвочка сконфузилась и промолчала.

— А мамка знала, що я прыйду?

— А-я!

— То зле, що мамка знала, що я прыйду, тай втикла съ хаты! Ты такъ ййи скажи! Тай гуска въ васъ, видно, любить больше швендатыся, ніжъ гнізда пантруваты. Зъ мамкою я ще поговорю, а гуску треба навчыты, якъ на гнізди сидыты, а то вона вамъ гусенячь никды ны высидыть. Паламарь! возьмы тамъ зъ гнізда скилька яець.

Пономарь не заставилъ повторять себѣ приказанія, и пятокъ засиженныхъ уже яицъ очутился тотчасъ въ его корзинѣ.

Дѣвочка стояла, раскрывши глаза и ротъ и точно порываясь и не смѣя куда-то бѣжать.

— То ты такъ и скажи мамци, що ййии гуска ледача и щомы за то забрали въ неи яйца! Бувай здорова!

Лишь только причтъ вышелъ на дворъ, дѣвочка съ воплями отчаянія кинулась къ коморѣ.

— Ма—амко! Яйца забрали!

— Яки яйца?—послышался изъ коморы глухой испуганный голосъ.

— Ой гусячи! гу—усячи! Бижить швыдче, може ще видберете!

Дѣвочка, обливаясь горячими слезами и трясясь, какъ въ лихорадкѣ, затопала ногами на мѣстѣ.

Простоволосая, босая женщина выскочила изъ коморы и побѣжала за причтомъ къ воротамъ, громко зывая:

— Баатюшка! ба—атюшечка! виддайте мени покладки! Я вамъ щось друге дамъ! Не застужуйте йихъ, бійтеся Господа Бога! Гуска на ныхъ, присяй-Богу, дви недили седила! На що воны вамъ?

— А на то, щобъ ты не ховалася видъ мене, якъ чортъ видъ ладану, отъ на що!—отвѣтилъ строго, останавливаясь въ воротахъ, о. Іоанникій.—Скажи спасыби, шо я ще й гуски твои дурно не сказавъ взяты. Що я татарынтъ, чы що? Я прыйшовъ до тебе, якъ до путной, зъ молитвою, зъ хрестомъ,—чого-жъ ты ховаешься видъ мене, якъ той, просты Господы, нечыстый?

— Я не чула, я пачисувала. Ней мене хрестъ святыи побье, щомъ пачисувала!

— Пачисувала? А дочку нащо навчыла брехаты?

— Я йий ничего не говорила, бигме не говорила!

— Балакай бабуни свойий!

— То нема що казаты,—вмѣшался и пономарь въ разговоръ,—хиба люде, якъ пачисують, замыкаються до коморы?

Женщина увидала, что попалась, и стала извиняться.

— Выбачайте вже, батюшечка, може я й вынна,—цего вже

більше не буды! Скажыть виддаты мени тилько покладки, а я вамъ за те дамъ винокъ часныку и дви куклы прадиwa,—бодай васъ Богъ мавъ!

— Памятай!—накивалъ ей внушительно пальцемъ батюшка и, махнувъ пономарю отдать бабѣ яйца, самъ направился въ другой домъ, гдѣ на воротахъ его уже ожидалъ съ „трійцею“ въ рукахъ почтительно и одобрительно улыбавшійся тароватый хозяинъ.

Таковъ былъ о. Іоанникій. При жизни крестьяне его боялись и за глаза бранили, а по смерти они полюбили его и при случаѣ съ охотой вспоминають его, приправляя свои воспоминанія о немъ безобиднымъ малороссійскимъ юморомъ. Видя какія-нибудь послабленія со стороны робкихъ и безхарактерныхъ преемниковъ о. Іоанникія, старики до сей поры еще говорятъ:

— Ото якъ бы покойный,—царство йому небесне!—отець Ухтовскій вставъ,—ото-бъ парывъ, ото-бъ парывъ!

Такое любовное и почти благоговѣйное отношеніе къ памяти о. Іоанникія объясняется тѣмъ, что онъ хорошо понималъ народъ, и народъ понималъ его, чего нельзя сказать о преемникахъ о. Іоанникія.

IV.

Мы нижеподписавшіеся... единогласно при
говорили... а за нихъ неграмотныхъ по ихъ
личной просьбѣ росписался

Изъ приговора сельскаго схода.

Этотъ-то батюшка пришелъ на сходъ въ ту минуту, когда рѣшалась судьба Оляниной хаты. Онъ ничего не зналъ-бы о сходѣ и его разсужденіяхъ, но къ нему тайкомъ прибѣжалъ со схода одинъ изъ неудачныхъ претендентовъ на Олянину хату и сталъ Христомъ-Богомъ умолять его пойти на сходъ и не допустить, чтобы Олянина хата пошла за безцѣнокъ какому-то богачу Максиму Куцому.

— Рады Бога, батюшка, пидить,—умолялъ неудачникъ,—воны васъ послухають! Винъ пидпоивъ старосту, та що хоче, робыть. Рады Бога! Най вона лучше пиде на церкву,—все йидно вы хо-

валы даремне, староста церковный давъ даремне братство.... Якъ же-жь такъ можна? Рады Бога! Тилько не кажить, що це я, бо вони мене живцемъ зсидять.....

О. Іоанникій внялъ просьбѣ и пошелъ.

Къ счастью для трындушанскаго просвѣщенія, о. Іоанникій успѣлъ прійти на сходъ въ такое время, когда партія Куцаго не успѣла еще пріобрѣсти достаточнаго количества сторонниковъ, и голоса раздѣлились. Одни, болѣе нетерпѣливые, соглашались на три ведра, другіе, болѣе разсудительные, стояли на шести. Примиреніе партій было только вопросомъ времени. Кудый, толстый, краснощекій, съ сознаниемъ своей силы и необыкновеннаго достоинства въ лицѣ мужикъ, зналъ это и съ видомъ человѣка, увѣреннаго въ побѣдѣ, ждалъ только, чтобы люди вдоволь наговорились.

— А о чимъ вы тутъ, люде добри, балакаете?—спросилъ о. Іоанникій, поздоровавшись со сходомъ.

— Та отъ не знаютъ, що съ тою хатою робыты, — сказалъ сельскій староста, кротко улыбаясь плутоватыми глазами.

Онъ имѣлъ нѣсколько конфиденціальныхъ совѣщаній съ Кудымъ до схода и потому старался хранить нейтралитетъ.

— Зъ якою хатою?

— А зъ тою, зъ Оляныною!

— А вы що-жь хочете зъ нею зробыты?

— А що-жь: люде хотять ййи продаты Максимови.....

— Якому Максимови?

— Пентелеевому, — винъ пышется якось ще... Кудый, — та отъ не можуть погодытыся!

— Добра робота, до—обра робота! — произнесъ нараспѣвъ о. Іоанникій. Я думавъ, що вы хочете щось путне зъ нею зробыты, а вы ййи Кудому хочете всадыты, буцимъ въ него своей хаты нема!

— А що-жь зъ ней зробыты?

— Якъ то що? — произнесъ съ величайшимъ изумленіемъ о. Іоанникій, — а школу!

— Яку школу? — переспросилъ староста въ свою очередь съ изумленіемъ.

— Яку школу? такую, якъ всюды! Всюды е вже школы. Въ Грабивцяхъ е? Въ Кобылянахъ е? Навить въ Лысій-Гребли е,— тилько въ насъ нема, а вы хочете, щобы ййии й не було. Въ Куцога дви хаты буде, а ваши диты замисть отченашу будуть сонъ рябой кобылы плесты. Оце розумно, нема що казаты!

Партія Куцаго увидѣла, что ей наносится ударъ оттуда, откуда она совсѣмъ не ждала его, и, спасая интересы Куцаго и своей жаждущей утробы, рѣшила прибѣгнуть къ обструкціи.

— Намъ же начальство ничего щѣ не прыказувало нацотъ школы,—заговорилъ одинъ изъ этой партіи: якъ прыкажутъ, тогди общество й покладе школу.....

— Начальство? Ха—ха—ха! Мени начальство спокою не дае зза школы. Недавно бувъ въ мены благочынный: проихавъ, каже, все наше село и ни йидынъ хлопецъ йому шапки не скинуувъ. Дивчата и мени не кланяются, нибы въ лиси вырослы! Я чуть соби лыця не обдеръ, якъ почувъ це. Начальство! Може-бъ вы хтилы, щобъ начальство прыйихало до васъ мамалыгу вамъ заколотыты? Отъ чого захотылы! Зрешты воля ваша: вы можете виддаты Оляныну хату кому хочете, але подумайте, що лучше!

Староста слушалъ рѣчь батюшки съ такимъ видомъ, что не нужно было быть большимъ фізіогномистомъ, чтобы прочесть на его лицѣ: „говоры соби, говоры, а тоби до цего нема ніякого дила, и хату я продамъ такы Куцогу“!

Фізіономія Куцаго еще краснорѣчивѣе говорила: „говорила небожечка до самой смерти, та лышь чортъ знае що“!

Толпа загудѣла. Трудно было разобрать, какое впечатлѣніе произвела на нихъ рѣчь священника. Куций явно подпрашивалъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ крестьянъ подать голосъ за продажу ему хаты, но и противники его, которыхъ было не мало, и которые до прихода священника не рѣшались итти противъ главныхъ коноводовъ схода, стали рѣшительнѣе поднимать голосъ противъ нелюбимаго Куцаго. По адресу его послышалось даже нѣсколько враждебныхъ восклицаній въ заднихъ рядахъ.

О. Іоанникій опять заговорилъ.

— Коли хочете знаты, то я на Оляныну хату маю бильше права, нижъ вси вы. Оляна за похоронъ мени не заплатыла. Хто за нюю мени заплатыть? Я напышу до мырсвого, я напышу, якъ хочете знаты, до архерея и навить до самого губернатора. Тоди буде комусь вже зле!

Разсужденія принимали щекотливый характеръ, и чтобы положить имъ конецъ, староста громко закричалъ на гудѣвшую, какъ рой пчель, толпу:

— Цихо, буде вже зъ васъ! Кажить прямо: согласни продаты хату Максывовы, чы ни? А може,—добавилъ онъ тише, какъ-бы конфузись глупости другого вопроса,—и справди хочете зъ неи школу зробыты, якъ отъ отецъ говорять? Кажить, чого боитесь?

Взоръ его говорилъ: Максывови, Максывови! Главные коноводы громко добавили:

— Продаты, продаты!

— Я даю пять видеръ на громаду! — бухнулъ Куцый, боясь, чтобы толпа не взяла своего слова назадъ.

Дѣло трындушанскаго просвѣщенія казалось проиграннымъ.

— Почекай-но ты ще зо своимы видрамы! перебилъ его вошедшій въ азартъ о. Іоанникій и обратился къ толпѣ:

— Слушайте-но, господари: за пять видеръ горивкы вы хочете Куцому виддаты Оляныну хату на кучу для його кабанивъ? Це не може буты, я цему не повиру,—отъ, якъ соби хочете, не повиру! Щобы не ваши диты, а Куцого кабаны сыдили въ Олянынй хати? Цего не може буты! Це буде грихъ видъ Бога,—грихъ велькый, неспасенный; це буде съмихъ на вси села! Надъ вами будуть диты мали сьміятыся! Скажить мени ще разъ: вамъ не стыдно буде?

Насталъ новый критическій моментъ. Нѣсколько секундъ длилось томительное молчаніе. Толпа смотрѣла на о. Іоанникія, казалось, безъ всякой мысли въ головѣ.

— Не, не, най бы лучше школа була! — послышался неожиданно чей-то робкій голосъ сзади.

- - А вже-жъ най буде лучше школа!—поддержалъ сказавшаго осипшимъ голосомъ молчавшій до тѣхъ поръ какой-то добродушный старикъ изъ перваго ряда, весело и бодро труся своей сѣдьющей бородой.

— Хиба въ Куцого справди нема своей хаты? Ласый до чужого! Такихъ куцыхъ та безхвостыхъ найдеться багато до чужого добра! Въ Куцого и такъ довгий хвисть!

Каламбуръ пришелся сходу по вкусу. Многіе громко захотали.

— Буде, буде зъ него! Я бы й самъ хотивъ буты такимъ Куцымъ,—продолжалъ довольный вызваннымъ смѣхомъ старикъ.

Эта неожиданная рѣчь измѣнила мысли у всего схода. Та самая толпа, которой не могли пронять убѣжденія батюшки, послушалась вдругъ развеселившаго ее своимъ незатѣйливымъ каламбуромъ добродушнаго старика.

Толпа снова загудѣла, но вмѣсто прежняго понятнаго ей слова „продать“, подъ которымъ подразумѣвалось другое еще болѣе понятное ей слово „процитъ“, она прокричала, сама не зная почему, совсѣмъ непонятное ей слово: „школа“!

Партія Куцаго, увидя себя окончательно побѣжденной, рѣшила облегчить свою душу насмѣшками надъ тѣми, которымъ вдругъ ни съ того, ни съ сего захотѣлось школы.

— На що тобі тои школы?—говорилъ какой-то высокій сухошавый мужикъ съ постнымъ разочарованнымъ лицомъ и мутными глазами другому, подавшему голосъ въ пользу школы,—вченимъ хочешъ буты? Дурень! Школа! школа!—передразнилъ онъ его,—розумієшся на школи, якъ щось на перци!

Тотъ ничего ему не отвѣтилъ, такъ какъ и самъ не давалъ себѣ отчета, зачѣмъ ему въ самомъ дѣлѣ понадобилась школа. Онъ хотѣлъ сказать только: „не Куцому“ и самъ не зналъ, какъ выговорилось „школа“!

Заговорилъ и Куцый, но больше какъ бы про себя:

— Такой же мени смердячый сходить!

Онъ употребилъ болѣе смѣлый эпитетъ, но нужно быть очень знаменитымъ писателемъ, чтобы рѣшиться воспользоваться имъ.

Поэтому, предоставляя честь введенія его въ литературу другимъ ограничимся сами синонимомъ.

— Такой же мени смердячый сходъ! Перше продае, а потомъ назадъ бере! Напийтесь же джыгеры, та холеры, якисьте не хтили мого могорыча!

И, плюнувши энергично въ землю, не провалившуюся подъ такимъ проклятымъ народомъ, онъ направился демонстративно домой, давая этимъ понять всѣмъ, что считаетъ для себя униженіемъ находиться съ такимъ безтолковымъ сбродомъ даже подъ корчмой, куда направились самыя почетныя части схода.

Толпа разошлась, повторяя со смѣхомъ каламбуръ старика и варьируя его на разные лады.

Такъ началось существованіе трындушанской школы и ея, такъ сказать, героическій періодъ.

Вскорѣ о. Іоанникію удалось уломать крестьянъ назначить будущему учителю 25 рублей жалованья въ годъ, и объ этомъ было торжественно пропечатано въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

V.

„И много этихъ безцѣнныхъ образовъ видится мнѣ изъ родной дали, застланной туманомъ времени“.

(Изъ дневника приходскаго учителя).

О. Іоанникій, которому благочинный дѣйствительно сильно допекалъ грубостью и невѣжливостью трындушанъ, считая почему-то его главнымъ виновникомъ этой грубости, проявилъ къ школѣ самое дѣятельное участіе, на какое только былъ способенъ: онъ сдѣлалъ для нея все, что только можно было сдѣлать по тому времени.

Учителемъ во вновь открывшійся разсадникъ просвѣщенія и вѣжливости онъ поставилъ своего сына Ардаліона. Этотъ юноша, вслѣдствіе органическаго отвращенія къ языкамъ Гомера и Цицерона, преждевременно вышелъ изъ духовнаго училища и пошелъ „по хозяйственной части“, т. е. сидѣлъ дома, купалъ съ кучеромъ лошадей, билъ баклуши, предоставляя заботы о своей будущей жизни своему родителю.

Послѣ этого о. Іоанникій позаботился снабдить школу необходимыми учебными принадлежностями: раздобылъ съ большими хлопотами нѣсколько славянскихъ букварей, отыскалъ въ церковномъ архивѣ два отсырѣвшихъ часослова и одну почтительныхъ размѣровъ псалтирь, на которой нѣсколько поколѣній псаломщиковъ оставило столько восковыхъ капель, сколько въ ней было буквъ, а пота больше, чѣмъ, типографскихъ чернилъ; подарилъ какую-то удѣлѣвшую отъ Ардаліона старую безъ начала и конца хрестоматію, листы которой въ нижнемъ углу были завиты пальцами чтецовъ, какъ парикмахерскими щипцами; убѣдилъ сельскаго старосту доставить на отопленіе школы двѣ фуры „переидовъ“, а сверхъ всего этого сталъ самъ еще кое-когда навѣдываться въ нее съ палкой, чтобы лучше наблюдать за благоповеденіемъ учащаго и учащихся.

Выборъ перваго учителя оказался удачнѣе, чѣмъ можно было предполагать, принимая во вниманіе его скромный образовательный цензъ. Природныя дарованія и склонности подсказали юному педагогу, какъ нельзя лучше, ту систему воспитанія, которая могла бы сразу доказать всѣмъ скептикамъ жизнеспособность новой школы.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію никому ненужной и во всякомъ случаѣ скучной славянской азбуки, онъ принялся укрѣплять силы и развивать ловкость своихъ питомцевъ разными полезными гимнастическими упражненіями и играми, которыя если и практиковались до той поры триндушанскимъ юношествомъ на улицахъ, то происходили безъ всякой научной системы и порядка. Ардаліонъ исправилъ этотъ крупный недостатокъ и поставилъ дѣло на надлежащую высоту.

При немъ эти игры происходили всегда подъ его личнымъ наблюденіемъ и при его дѣятельномъ участіи въ строго опредѣленное время. Начинались онѣ съ приходомъ въ школу учителя и кончались съ уходомъ изъ школы учениковъ.

Смотря по характеру игръ, онѣ происходили либо на школьномъ дворѣ, либо въ самой школѣ.

Не прошло и мѣсяца отъ начала занятій, какъ успѣхи столь энергичнаго преподаванія были очевидны всякому, даже профану: въ школѣ не осталось цѣлаго мѣста ни на стѣнахъ, ни на потолкѣ.

На срединѣ пола образовалась даже яма, которую недогадливый поѣтитель могъ принять за логовище того животнаго, которое, по словамъ сторонника Куцаго, лишено способности наслаждаться перцемъ.

Любимой и чаще всего практиковавшейся игрой была игра въ „малу купу“. Она происходила въ школѣ и притомъ не столько на землѣ, сколько въ пространствѣ между поломъ и потолкомъ.

Суть этой игры состояла въ томъ, чтобы при крикахъ: „мала купа, просить бильшой!“—повалить какъ можно больше участниковъ игры на одну кучу и потомъ самому лечь поверхъ всѣхъ.

Случалось, что завѣдывавшій школой о. Іоанникій заставлялъ эту игру въ самомъ разгарѣ и такъ, сказать, въ апогеѣ ея, когда вся школа лежала на землѣ, барахтаясь руками и ногами и визжа благимъ матомъ, а наверху, въ облакахъ пыли и славы, какъ триумфаторъ, возлегалъ своимъ могучимъ корпусомъ самъ Ардаліонъ.

Но вмѣсто того, чтобы умилиться духомъ при видѣ такихъ блестящихъ успѣховъ своей школы, о. Іоанникій приходилъ всегда въ страшный гнѣвъ. Завершивши свое образование въ какомъ-то монастырѣ или при архіерейскомъ домѣ, онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія ни о Спартѣ, ни объ Олимпіи, и въ лежавшей предъ нимъ кучѣ побѣжденныхъ и побѣдителей усматривалъ одно безобразіе и беспорядокъ. Не теряя удобнаго момента, онъ принимался больно колотить палкой лежавшую предъ нимъ въ благопріятныхъ позахъ кучу тѣлъ, начиная съ верхняго и доходя постепенно до самаго нижняго, у котораго и безъ того отъ тяжести лежавшихъ на немъ побѣдителей глаза выпячивались на лобъ, а изъ груди слышалось предсмертное хрипѣніе.

— Была еще одна игра, имѣвшая въ нѣкоторомъ смыслѣ возвышенный характеръ; называлась она: „а ну, кто на школу скоріище вылизе?“, но эта игра требовала и особой ловкости и особенно благопріятныхъ обстоятельствъ и потому ею занимались только тогда, когда по близости не было ни старосты, ни сотскаго, которые по необразованности и косности совершенно ничего не могли понимать и, зайдя съ двухъ сторонъ школы, били палками по ногамъ всякаго, кого только заставляли на крышѣ.

Къ сожалѣнію, обстоятельства не дозволили Ардаліону довести свою воспитательную систему до конца и потому нѣтъ почти никакой возможности дать о ней болѣе подробный отчетъ.

Ардаліона, какъ не имѣвшаго званія учителя, взяли въ солдаты, и дѣло просвѣщенія триндушанскаго юношества перешло въ другія не столь дѣятельныя руки.

Скажемъ нѣсколько словъ и о преемникахъ Ардаліона для полноты нашего повѣствованія.

Это были три дьячка: Варроломей Облапскій, Капитонъ Сивулькевичъ и Никифоръ Өоковъ.

Неблагодарные и некультурные триндушане не сохранили почти никакихъ воспоминаній объ этихъ піонерахъ своего просвѣщенія. Свѣдѣнія о нихъ ограничиваются только кое-какими официальными замѣтками въ церковныхъ документахъ. Возсоздать по нимъ духовный обликъ этихъ первыхъ тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія могъ бы развѣ какой-нибудь новый Карлейль или вдохновенный поэтъ.

Объ Облапскомъ сказано только: „чтеніе знаетъ не худо, поетъ по наслышкѣ, катихисиса не знаетъ, поведенія добраго“.

О Сивулькевичѣ сказано почти то же самое: „читаетъ и поетъ сносно, катихизму изучаетъ, поведенія отраднаго“.

Не такъ отрадны, къ прискорбію, свѣдѣнія о третьемъ триндушанскомъ просвѣтителѣ—Өоковѣ. О немъ не только сказано, что онъ „чтеніе, пѣніе и катихизисъ знаетъ недостаточно“, но и относительно его поведенія замѣчено: „въ поведеніи усматривается“.

Замѣчаніе это, несмотря на свою загадочность, заключаетъ въ себѣ, какъ о томъ свидѣлствуютъ словесныя комментаріи, довольно печальный смыслъ: Өоковъ любилъ хлебнуть лишнее и въ нетрезвомъ видѣ говорилъ со старшими дерзко, точно они его чѣмъ-то обидѣли.

Вѣроятно, съ цѣлью доказать придирчивому начальству свою правоспособность, Өоковъ самъ заявляетъ о себѣ въ своемъ формулярѣ, что онъ „падучей болѣзни не подверженъ“.

Изъ этого уцѣлѣвшаго, къ счастью, заявленія можно заключить, что душа его томилась по высшимъ идеаламъ жизни и что, несмотря на загадочность своего поведенія, онъ рассчитывалъ еще современемъ сдѣлаться діакономъ, какъ не подверженный падучей болѣзни.

О Хоковѣ извѣстно еще, что онъ церемѣнилъ множество приходовъ, прежде чѣмъ попасть въ Трындушки. Вездѣ ему, по его словамъ, было плохо, вездѣ его обижали и заставляли грубить, отовсюду его изгоняли. Свой взглядъ на мѣста своей службы онъ выражалъ такимъ образомъ:

Горбовате—село кляте

Пидешъ въ Грыжыну—згорбышь спыну,

Пидешъ въ Грушку—будешъ йисты йидну юшку,

А пидешъ въ Выла—буде тоби жывка не мыла,

Идешъ въ Трындушки—мало буде й юшки.

Эту своеобразную критику приходовъ старые дьячки и теперь любятъ приводить въ доказательство своей горемычной жизни.

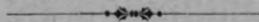
Кромѣ этихъ ляпидарныхъ характеристикъ, ничего больше неизвѣстно объ этихъ первыхъ трындушанскихъ просвѣтителяхъ. Чему и какъ они учили трындушанское юношество, — тоже покрыто мракомъ неизвѣстности. Бывшіе ихъ ученики, нынѣ почтенные старцы, на всѣ подобные вопросы отвѣчаютъ невнятнымъ мычаньемъ.

Неблагодарность человѣческая воистину ужасна! Двигалось ли при нихъ просвѣщеніе, или только шевелилось изъ естественнаго чувства самосохраненія, — объ этомъ умалчиваютъ и письменные документы и народное преданіе.

Неизвѣстно даже, добился-ли о. Іоанникій почтительности отъ трындушанскаго юношества и удалось-ли ему изъять изъ трындушанскаго молитвослова „сонъ раби кобылы“.

На всѣ эти вопросы можно отвѣчать только гадательно. Предоставимъ поэтому рѣшеніе ихъ другимъ болѣе глубокомысленнымъ изыскателямъ, а сами займемся дальнѣйшей исторіей трындушанской школы.

(Продолженіе будетъ).

Архимандритъ Климентъ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 17-го на 18-е января сего года скончался старѣйшій архимандритъ г. Москвы, настоятель Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря о. Климентъ, служившій довольно продолжительное время педагогомъ въ Подоліи.

Почившій, въ мѣрѣ Ксенофонтъ Ивановичъ Стояновскій, былъ сыномъ священника и родился въ селѣ Тягунѣ Кіевской губерніи. По окончаніи семинаріи и Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія, онъ въ 1873 году былъ назначенъ смотрителемъ Каменецкаго духовнаго училища, въ каковой должности пробылъ около 12 лѣтъ. Въ наше время, когда духовная школа и, въ частности, начальствующія и учащія въ ней лица подвергаются всяческому хуламъ и нареканіямъ въ печати, пишущій эти строки счастливъ засвидѣтельствовать, что время, проведенное имъ въ качествѣ ученика въ Каменецкомъ духовномъ училищѣ во дни смотрительствованія въ немъ Ксенофонта Ивановича, есть лучшее время его дѣтства и отрочества. Здѣсь, въ духовномъ училищѣ, при всемъ убожествѣ его зданій и скудости содержанія, намъ, дѣтямъ, жилось такъ хорошо, уютно, весело и даже счастливо, какъ потомъ уже никогда не жилось ни въ семинаріи, ни даже въ академіи. И хотя въ семинаріи, а особенно въ академіи матеріальныя условія жизни были несравненно богаче, но уже не было тамъ той духовной радости и чистой атмосферы, которыя царили у насъ въ духовномъ училищѣ, источникомъ и центромъ которой былъ нашъ добрый, благородный и деликатный, а посему и всеми любимый и всѣхъ любившій и всѣхъ примирявшій со всемъ нашъ смотритель, Ксенофонтъ Ивановичъ Стояновскій. Молодой, красивый, даровитый, съ художественной душой, пѣвецъ и музыкантъ, онъ былъ желательнымъ женихомъ и скоро составилъ себѣ прекрасную партію, женившись на дѣвицѣ, дочери богатаго въ то время купца

въ г. Каменцѣ Журавлева. Но семейное счастье не было ему суждено; проживъ годъ съ женой, онъ потерялъ ее, умершую отъ родовъ, и съ этого времени всецѣло предался интересамъ родной, къ тому времени осиротѣвшей семьи своего отца, въ которой онъ былъ старшимъ изъ четырехъ братьевъ и двухъ сестеръ, и интересамъ ввѣреннаго ему училища. Въ заботахъ о братьяхъ, которые еще учились, и о насъ, своихъ ученикахъ, мирно протекала жизнь Ксенофонта Ивановича. Онъ не зналъ и не искалъ другихъ радостей и утѣхъ, кромѣ тѣхъ, которыя ему давали его семья и его школа. Его друзьями были его мать, не разставшаяся съ нимъ со дня своего вдовства, и нищія, которые постоянно плелись къ его невзрачной квартирѣ на заднемъ училищномъ дворѣ. Одна изъ этихъ нищихъ, юрдивая, всемъ тогда въ городѣ извѣстная и уважаемая, кажется, все время и жила у него. Единственное развлеченіе, которое онъ позволялъ себѣ, это—музыка и пѣніе. Онъ самъ регентовалъ въ училищномъ храмѣ и баловалъ пѣвчихъ гостинцами, особенно въ нарочитые дни, какъ свои именины и др. Мнѣ и теперь представляется, словно живая, полная фигура нашего добрѣйшаго зрителя съ объемистыми подъ мышками кулками орѣховъ и апельсинъ, которыми онъ угощалъ насъ, своихъ учениковъ. При такой добротѣ, христіанской простотѣ жизни и при врожденномъ благородствѣ и деликатности характера нашего зрителя, неудивительно, что намъ, дѣтямъ, жилось легко и весело и что воспоминаніе объ этомъ времени и теперь наполняетъ душу тихой и свѣтлой радостью и благодарностью къ усопшему. Мнѣ лично особенно памятно сердечное участіе Ксенофонта Ивановича, когда я въ оспѣ лежалъ въ крошечной училищной больницѣ; не боясь заразиться, онъ навѣщалъ меня и осматривалъ оспенныя раны, заботясь, чтобы оспа не изуродовала меня.

Въ 1884 году Ксенофонтъ Ивановичъ былъ постриженъ въ монашество и нареченъ Климентомъ. Съ этого времени

кончается его спокойная и мирная жизнь и начинаются скорби и печали. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ инспекторомъ Вологодской духовной семинаріи. Безхитростный, простой и довѣрчивый къ людямъ, онъ попалъ въ круговоротъ людскихъ дразгъ, сплетенъ и интригъ, вслѣдствіе чего и былъ перемѣщенъ въ 1887 году на должность преподавателя Воронежской духовной семинаріи. Такое пониженіе по службѣ въ сущности было пріятно о. Клименту, такъ какъ онъ нашелъ миръ и покой душевный подъ кровомъ обители святителя Митрофана Воронежскаго. Нѣсколько затрудняла его лишь скудость содержанія въ виду того, что и теперь на немъ оставалось попеченіе о бѣдныхъ его родственникахъ. Въ 1893 году онъ былъ назначенъ на ректуру въ Витебскую духовную семинарію, а черезъ нѣсколько лѣтъ назначенъ старшимъ цензоромъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Но эти повышенія не дали успокоенія о. Клименту; тревоги жизни надломили его вообще некрѣпкій организмъ, и онъ сталъ постоянно болѣть и лѣчиться. Это обстоятельство, въ связи съ прямою его характера и убѣжденій, приводившее его въ столкновенія съ сильными міра сего на почвѣ цензуры, вынудило его предпочесть тихую пристань обители славѣ вѣшняго служенія міру, и онъ вмѣсто предлежавшаго ему по праву и заслугамъ епископскаго служенія былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря. Какъ настоятель монастыря, при своемъ добромъ, христіанскомъ характерѣ, при природномъ умѣ, развитомъ образованіемъ и жизненнымъ опытомъ, о. Климентъ могъ бы много добраго сдѣлать для своей обители. Но значительнымъ препятствіемъ къ сему была все увеличивавшаяся его болѣзненность, заставлявшая его всегда лѣчиться и не дававшая ему предаться всецѣло строительству вѣренной ему обители. Силы слабѣли, а помощи не было. Тѣмъ не менѣе о. архимандритъ Климентъ съ честью до послѣдняго своего издыханія несъ бремя управленія своимъ монастыремъ.

ремь. При все увеличивавшейся болѣзненности, не будучи въ состояніи часто служить и посѣщать церковныя службы, онъ тѣмъ не менѣе въ тѣ дни, когда могъ служить, подавалъ примѣръ глубокаго благоговѣнія и благочинія въ богослуженіи, сохранивъ до старости прекрасный голосъ и любовь къ художественному исполненію церковной службы. Памятникомъ его любви къ пѣснопѣніямъ остались нѣкоторыя его композиціи, частью печатанныя—напр.: „Да исправится молитва моя“, „Гимнъ на день священнаго Коронованія Государя Императора“,—частью писанныя: „Нынѣ отпускаеши“, „Вкусите и видите“ и др. Его композиція „Да исправится молитва моя“ полна глубокаго христіанскаго умиленія и истинной художественной красоты. Другимъ памятникомъ его любви къ церковному благолѣпію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и патріотизма, остался устроенный и украшенный имъ храмъ во имя св. Романа Сладкопѣвца въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ, въ Новоспасскомъ монастырѣ, на который имъ частью изысканы на сторонѣ, а частью истрочены собственныя средства. И вообще забота о благолѣпіи монастырскихъ зданій, храмовъ и кладбища всегда его занимала и даже доставляла не мало огорченій. Послѣднимъ его дѣломъ было устройство дачи для монастыря. Наконецъ, передъ самой своей смертью онъ былъ озабоченъ устройствомъ въ монастырѣ канализаціи и улучшенія братскихъ помѣщеній, но Господь не судилъ ему выполнить сіе благое намѣреніе. По своей болѣзненности, о. Климентъ не могъ въ концѣ своей жизни подавать братіи примѣръ личнаго монашескаго подвижничества, но онъ подавалъ примѣръ всегдашняго незлобія, великодушія и христіанскаго всепрощенія и мира даже къ тѣмъ, кто ненавидѣлъ миръ; а это ему пришлось пережить въ послѣдніе дни, когда въ Москвѣ бушевала революція и общее безуміе лжеименнаго освободительнаго движенія коснулось даже монастырей. Но важнѣе всего то, что о. Климентъ до конца дней своихъ остался нищелюбцемъ, попечительнымъ

отцомъ для своихъ бѣдныхъ сродниковъ и сердечнымъ, добрымъ, любвеобильнымъ человѣкомъ для всѣхъ и особенно для сиротъ. Вѣчная память да будетъ тебѣ, добрый наставникъ, кроткій начальникъ, истинный братолюбецъ!

При общей и постоянной слабости здоровья о. Климента, трудно было надѣяться на долгую жизнь, но внезапная кончина его для всѣхъ была неожиданной. Вечеръ онъ провелъ на ногахъ; какъ всегда, былъ благодушенъ, веселъ, легъ въ обычное время спать (жизнь онъ велъ въ высшей степени регулярную: ложился въ 9 часовъ вечера и вставалъ въ 4 часа утра), ни на что не жалуясь; но утромъ 18-го января, когда келейникъ въ обычное время пришелъ убирать его постель, онъ уже былъ мертвъ. 20-го января его похоронили. Обѣдно служили 2 архіерея— членъ Синодальной Конторы преосвященный Несторъ и преосвященный Нафанаиль, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ. На отпѣваніе къ нимъ присоединился и преосвященный Іоаннъ, управляющій Симоновымъ монастыремъ. Въ отпѣваніи также участвовалъ протопресвитеръ Успенскаго Кремлевскаго собора о. Марковъ и 6 архимандритовъ: о. Теофилактъ, настоятель Заиконоспасскаго монастыря; о. Григорій, ректоръ Рязанской семинаріи; о. Борисъ, синодальный ризничій, о. Алипій, настоятель Златоустова монастыря, о. Аванасій, настоятель Знаменскаго монастыря, и о. Игнатій, настоятель Антіохійскаго подворья, а также монастырская братія. Надгробное слово на текстъ: „Исчезаетъ во спасеніе твое душа моя, на слово твое уповахъ“—сказалъ о. архимандритъ Григорій. На отпѣваніи прекрасно пѣлъ недавно лишь предъ тѣмъ нанятый покойнымъ настоятелемъ хоръ пѣвчихъ и пѣвчіе монастырскіе. Отпѣваніе отличалось величественнымъ благолѣпіемъ и порядкомъ, какъ бы отвѣчая духу покойнаго, такъ любившаго церковное благолѣпіе. По отпѣваніи тѣло усопшаго, соупутуемое преосвященнымъ Іоанномъ и всѣмъ духовенствомъ, а также массой народа, обнесено вокругъ монастырскихъ храмовъ

и погребено на монастырскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилою матери, которая крѣпко его любила, прожила у него всю свою вдовью жизнь и незадолго предъ тѣмъ скончалась и погребена была въ монастырѣ.

Архимандритъ *Григорій*.

Библиографія.

„Труды Кіевской духовной академіи“, м. мартъ.

Въ мартовской книжкѣ „Трудовъ“ помѣщены статьи: I. блаженнаго Августина: О согласіи евангелистовъ, въ переводѣ А. И. Булгакова; II. Слова, произнесенныя въ церкви Кіево-Братскаго монастыря на пассіяхъ; III. „Мессія и мессіанское царство по изображенію апокрифовъ и пророческихъ книгъ“, М. Е. Поснова; IV. „Исторія символич. и богослужебныхъ книгъ англиканской церкви“; V. „Предположенія о преобразованіи дух. академій въ историческомъ освѣщеніи“, Н. М. Дроздова и VI. „Изъ періодической печати“, Г. Тр—ва.

Изъ означенныхъ статей, въ отношеніи къ современности, заслуживаетъ особеннаго вниманія предпоследняя статья. Въ ней, по поводу вышедшаго въ настоящемъ году второго тома „Актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи“ съ 1751 по 1762 годъ,—дѣлается обзоръ академической жизни на основаніи вновь найденныхъ и изданныхъ въ означенномъ томѣ актовъ и документовъ, которые не были извѣстны прежнимъ историкамъ академіи—преосвященному Макарію и В. И. Аскоченскому, а потому и представляютъ особенный интересъ. Въ заключеніе обзоръ жизни Кіевской академіи по этимъ актамъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ характернымъ выводамъ: „Въ настоящее время одною изъ наиболѣе назрѣвшихъ нуждъ, вызываемыхъ потребностями времени и интересами православной церкви, признается... превращеніе академій въ *открытыя учрежденія* съ предоставленіемъ доступа въ нихъ, по возможности, всемъ желающимъ получить высшее богословское образованіе и удовлетворяющимъ требованіямъ образовательнаго ценза, и *свобода обученія* или предоставленіе самимъ учащимся выбора той или другой группы преподаваемыхъ въ академіи наукъ. Такою и была Кіевская академія до половины XVIII вѣка; она смотрѣла на эти особенности своего строя, какъ на свои особыя вольности или привиллегіи, и старалась охранять эти привиллегіи отъ стремленій высшей церковной власти къ уничтоженію ихъ. Въ нее принимались все искавшіе образованія, безъ различія ихъ званія и положенія, лишь бы были православнаго исповѣданія и имѣли извѣстную подготовку. Дѣтей духовенства до половины XVIII в. меньше всего училось въ Кіевской академіи. Только съ конца XVIII в. они уже преобладаютъ по численности надъ дѣтьми изъ другихъ сословій, благодаря главнымъ образомъ

понуженію духовенства со стороны церковной власти къ отдачѣ своихъ дѣтей въ академіи. Такъ какъ Кіевская академія была всесословною, имѣла общеобразовательный характеръ и доставляла кандидатовъ на должности не столько по духовному и духовно-учебному, сколько по гражданскому вѣдомству, то естественно, что нѣкоторые изъ представителей государственной власти заботились о возвышеніи даваемого ею образованіи. Среди нихъ возникъ (въ 1763 г.) даже проєктъ *преобразовать академію въ университетъ*, расширивъ существующіе въ ней курсы и образовавъ изъ нихъ четыре факультета, среди которыхъ оставался бы съ подобающимъ значеніемъ и обширный *факультетъ богословскій*. Проєктъ этотъ принадлежалъ гетману К. Г. Разумовскому, но не получалъ осуществленія“.

Въ статьѣ „Изъ періодической печати“ сопоставляются различныя до противоположности воззрѣнія на современное движеніе въ свѣтскомъ и духовномъ обществѣ проф. Курганова въ статьѣ его „Что такое либерализмъ“ и проф. Никольскаго въ статьѣ „Къ вопросу о церковной реформѣ“. „Въ настоящее время,—говоритъ проф. Кургановъ,—вся Россія бредитъ „представительствомъ“, въ либеральномъ смыслѣ этого слова; въ представительствѣ думаютъ обрѣсти исцѣленіе всѣхъ ранъ, развѣдающихъ Россію не только въ области гражданской и политической, но и церковной. Не хотятъ остановиться мыслію и уразумѣть того, что требуемое теперь всѣми „представительство“, какъ форма для выраженія принциповъ либерализма, безусловно ложныхъ самихъ по себѣ, враждебныхъ христіанству и посему гибельныхъ для общества, развѣдающихъ его какъ ракъ, кромѣ зла—иного чего-либо принести не можетъ, особенно церкви... Настоящій всероссійскій бредъ „представительствомъ“ есть не что иное, какъ умственное и нравственное помѣшательство Россіи. Теперь не сходятъ съ устъ и съ столбцовъ газетъ слова: „свобода“, „уваженіе къ личности“,—конечно, и вора, и разбойника, и мошенника, и святотатца, и богохулителя и т. д. и т. д. Развѣ можно желать этого? Думается, нужно только скорбѣть о народженіи подобныхъ требованій, а не желать ихъ осуществленія. Почему же? Да потому, что свобода печати, отмѣна цензуры... есть виновница „настоящей всероссійской смуты“, ибо всѣ безпорядки „подняты и усиливаются печатью“.—Авторъ статьи говоритъ, что опасность возможнаго вреда отъ свободной печати проф. Кургановымъ сильно преувеличена. Что свободная печать будетъ способствовать обогащенію наукъ, это несомнѣнно. Въ особенности дорого правдивое безбоязненное слово о лицахъ, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ, распорядителяхъ и вершителяхъ судебъ отечества. Вспомнимъ 50-тые годы и „Колоколь“ Герцена. Не смотря на то, что онъ звонилъ на берегахъ Темзы, звуки его были слышны по всей Россіи... Въ немъ—„обличались взяточничество, судебная волокита, фаворитизмъ начальства. Можетъ быть, и теперь такой звучный голосъ далеко не излишенъ. Въ особенности проф. Кургановъ недоволенъ требованіями свободы для церкви. Усма-

тривая въ этомъ крайній ригоризмъ, авторъ статьи замѣчаетъ, что „духъ истинной христіанской свободы настолько забыть въ настоящее время, что об немъ говорятъ только, какъ о какомъ-то революціонномъ началѣ. Послѣднія слова взяты авторомъ статьи у проф. Никольскаго, который желаетъ для церкви самой широкой свободы. „Въ послѣднее время,—говоритъ профессоръ,— въ дѣлѣ обновленія русской церкви всѣ надежды возлагають на предстоящій соборъ. Но окружающая насъ обстановка такъ существенно разнится отъ жизни періода вселенской церкви, что было бы ошибкою возгласить въ настоящее время соборность, не имѣя на лицо предварительныхъ внутреннихъ условій церковной жизни. Основнымъ принципомъ и условіемъ соборности была свобода мнѣній. Ничего подобного мы не видимъ вокругъ себя, ибо мечтають прежде всего о политической, а не христіанской свободѣ. Свобода нужна церкви, особенно въ настоящее время. Но не нужна ли ей прежде всего свобода внутренняя, свобода служенія идеаламъ Христа, а не лицамъ?“... Такимъ образомъ проф. Никольскій высказываетъ желаніе обновленія церкви не по формѣ только—черезъ возстановленіе патріаршества въ Россіи, а черезъ обновленіе внутренней духовной христіанской жизни.

„Отклики Сельскихъ Пастырей“, январь 1906 г.

Въ Кіевѣ, подъ редакціей свящ. К. Кмита, издается съ начала текущаго года новый ежемѣсячный журналъ для духовенства и мірянъ: „Отклики Сельскихъ Пастырей“. Въ передовой статьѣ № 1-го редакція журнала отмѣчаетъ то обстоятельство, что уже давно „сельское духовенство высказывало желаніе имѣть свой собственный печатный органъ, который бы нелицемѣрно правдиво освѣщаль всѣ общественныя явленія съ точки зрѣнія этой государственной группы людей (т. е. духовенства) и былъ бы истиннымъ выразителемъ и истолкователемъ ихъ желаній и надеждъ“. Мѣстные печатные епархіальные органы, по замѣчанію редакціи, основанному на многочисленныхъ отзывахъ сельскаго духовенства, не могутъ удовлетворять послѣдняго. Причина та, что сельское духовенство очень часто не находитъ на страницахъ печатныхъ епархіальныхъ органовъ мѣста для своихъ статей, написанныхъ не въ томъ духѣ и направленіи, какіе нравятся редакціи тѣхъ или другихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Кромѣ того, нѣтъ возможности этимъ редакціямъ, даже при желаніи ихъ, помѣщать тѣ статьи сельскаго духовенства, которыя могутъ быть по какимъ-либо причинамъ негодны начальству. Наконецъ, близкое сосѣдство редакціи съ консисторіей, которой многіе изъ священниковъ „не желаютъ приводить на добрую память свои фамиліи“, служилъ причиной того, что многіе сельскіе священники не рѣшаются повѣдать своимъ собратамъ волнующія ихъ мысли. Эти обстоятельства побуждали духовенство не разъ высказывать пожеланіе имѣть печатный органъ, независимый отъ опеки епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ и является журналъ „Отклики“.

Будучи независимымъ печатн. органомъ сельскаго духовенства. „Отклики“ даже и въ томъ-случаѣ, если епарх. вѣд. продолжать свой характеръ и направленіе, предполагаютъ служить идейнымъ органомъ объединенія и выраженія голоса сельскаго духовенства и средствомъ общенія между пастырями всей Русской церкви. Программа этого журнала: „церковно-общественная жизнь съ ея дѣйствительными нуждами“. Къ литературному участию въ этомъ журналѣ приглашаются все пастыри, равно какъ приглашаются они поддержать существованіе этого журнала вышнейшей его. Цѣна въ годъ 1 р. 50 к.

Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ 1 № „Откликовъ“, отмѣтимъ: „Насущный вопросъ“ (тоже редакціонная), въ которой редакція настойчиво проводитъ мысль о необходимости всероссійскаго съѣзда сельскаго духовенства, которое бы, въ виду предстоящаго всероссійскаго собора, предварительно выяснило свои мнѣнія и пожеланія. Въ случаѣ, еслибы духовенство выразило согласіе собраться на такой съѣздъ, редакція предлагаетъ устроить организаціонное бюро въ Кіевѣ и принять на себя хлопоты ходатайствовать предъ подлежащимъ начальствомъ о разрѣшеніи съѣзда, о прискааніи помѣщенія и т. п. Въ этой же статьѣ помѣщена и программа предполагаемаго съѣзда.

Въ статьѣ „Духовно-учебная реформа“ свящ. А. К. приводится историческая справка о томъ, что еще въ 1866 году архимандриты Филаретъ и Михаилъ составили проэктъ реформы духовно-учебныхъ заведеній въ такомъ именно духѣ и направленіи, въ какомъ эта реформа признается желательной и теперь. Противникомъ реформы явился митр. Моск. Филаретъ, который и не допустилъ проведенія ея въ жизнь. Авторъ приводитъ филаретовскія возраженія противъ реформы и указываетъ ихъ полную несостоятельность.

Кромѣ указанныхъ, въ 1 № „Откликовъ“ помѣщены слѣд. статьи: „Участіе сельскаго духовенства въ политической жизни государства“ свящ. Августиновича, „Современное освободительное движеніе и православное русское духовенство“ свящ. А. С—каго, „Рефератъ, читанный 13 октября 1905 г. въ Религіозно-просвѣтителномъ Обществѣ на собраніи пастырей Кіевской епархіи“, стихотв. „Забытая могила“ В. Василевской и разсказъ „Толока“ свящ. Брянскаго.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣцинскій.

Завѣдующій редательствомъ Комитетъ:
прот. Е. Сѣцинскій, свящ. Н. Курчинскій и С. Дложевскій.

Бесѣды пастыря съ народомъ (на мѣстномъ языкѣ).

По печатаемому здѣсь правописанію малорусской рѣчи, нужно читать *и* какъ *ы*, *і* какъ обыкновенное *и* или *ї*, *ї* какъ *йї* (мягко), *е* какъ обыкновенное *е*, *е* какъ *йе* (мягко).

Бесіда у великдень на вечерні.

Як Господь Іисус Христос воскрес, то явился того-же дня Своім ученикам і „показав їм руки і ноги і ребра Свої“ (Іоан. XX, 20).

Ось який дорогий скарб показав Христос всім ученикам у день Свого воскресення. Він показав їм ребра Свої, пробиті копієм, та язви на руках і ногах. Ученики бачили Христа й раділи великою радістю.

Рани Свої Христос показав не одним лиш апостолам, а й всім християнам, бо руки й ноги й ребра Його були пробиті за всіх; показав Він Свої рани, щоб ми не тільки бачили їх, але й цючалися з них, розуміли, що нам дав Христос через оті Його рани.

Чому же навчають нас рани Христові?

Христос страждав за нас, і Його муки й рани спасають нас і всіх грішників, дають нам сміливість надіятися увійти в царство небесне. В язвах, що на руках Христових, наша радість і життя вічне. Тут в язвах рук Христових відкрита нам сила робити добро й сповняти заповіді Божі, бо в цих причистих руках царство небесне.

Ребра Христа пробиті аж до самого серця Його, а в серці—сила любови Христової й багатство милосердя Його. Це серце Христове обіймає собою весь світ і всім дає життя вічне. Через те хто грішний, той най приступає до Нього, і стане чистим. З того часу, як Господь відкрив нам пречисті рани Свої, пастирі духовні на сповіді дійсно відпускають людям гріхи їх й еднають грішників з святою Церквою. Ось яке багатство одкрите нам через пробиті ребра Христові в серці Господньому.

З ніг Христових потекла пречиста кров й відкрила нам дорогу до царства небесного. Тут відкрита нам сила ходити по Господньому путі. Нам треба стати на цю дорогу до царства небесного, припасти до ніг Христових і взяти з них силу йти за Христом, і

як ми будемо дійсно йти тою дорогою, що показав нам Христос, будемо сповняти Його заповіді, то конче дійдемо до царства небесного.

Ось які дорогі нам рани Христові! Через них вилилось й виливається життя й спасення для всіх людей; через них грішники роблються достойними царства Божого.

Та якже ж нам приступати до пречистих ран Христових? Будемо приступати з певною вірою й щирою любовію; тоді ми, мов з руки Божої, будемо діставати мир та благодать. А на то треба, браття, помириться з ближніми своїми, лишити злі діла й думки й воскреснути душою. Тоді ми разом з ангелами возрадуємося у сей радісний день й разом зо всім хрещеним миром будемо славити Христове воскресення.

Всі радуйтеся днесь. Радуйтеся святою й християнською радістю. До цієї радості зазиває нас св. Церква: „сей день, егоже сотвори Господь, возрадуємося и возвеселимся в онь“. N.

Вчіть дітей всему доброму.

I.

На сей раз хочу побесідувати з вами, християне православні, про дуже важне діло, що близько обходить всіх нас, а власне про виховання дітей наших. Діти наші—це найбільший скарб, найбільше щастя, яке на землі дається людям від Бога. Семья, де нема дітей, здається якоюсь сумною, як-би осиротілою. А та семья, що Господь благословив її здоровими, розумними та добрими дітьми, являється перед нашими очима веселою, радісною і як-би нагадує собою Божий рай. Але діти тоді бувають великим щастям для батьків, коли вони добрі, послухні, гарно й чесно провадять себе, так що заслуговують на добре слово та похвалу від людей; а як цього не буває, то діти стаються великим несчастям і ганьбою для своїх батьків. А для того всім отцям і матерям треба як найбільше дбати о тім, як-би змаленьку, так-би сказати—з пелюшок, поставити дітей на добру дорогу, дати їм спочатку добрий керунок, щоби дитина і сама була счаслива, і була радістю і втіхою для своїх батьків.

Старання і дбання про се батько і мати повинні взяти на себе з самої ранньої пори життя свого дитяти. Не даремне дитя в молодім віку прирiмнюють до молодого деревця, яке, поки мо-лоде, буває податливе, гнучке, так що можна його повернути, в котору хочеш сторону; і як-би воно зкривилось на бiк, то досить легко розiгнути його в тiм мiсцi, де зкривилось, а затiм випро-стувати його,—і під добрим доглядом розумного огородника або садовника воно випрямиться і буде рости рiвно та гарно, і дасть в свою пору добрi плоди. Оттак і дитина, як має над со-бою добру опiку, сердечний догляд від розумних і добрих бать-ків, то росте і здоровою, і розумною,—так, як росте і розви-вається гарна молода деревица. Як в чiм-небудь часом і спот-кнеться добра дитина, то під щирим доглядом знову вирiвняється і росте на радiсть батькам, на втiху всiм добрим людям и на хвалу Господу, Творцю своєму і Подателю всiх благ і милостей небесних і земних. За-для того з перших лiт життя дiтей треба бать-кам не спускати очей з тих дiтей, не кидати їх без свого щи-рого догляду, а треба мати сердечну опiку над ними і навчати всьому доброму и потрібному для них. Перше всього отець і ма-ти повинні навчати дiтей, щоби вони знали Господа Бога свого, шанували і любили Його, як Творця и Промислителя свого. Цьому перше всього навчали дiтей своiх добрi, праведнi та бого-боязливi люде ще в старiм завітi. Так, праведна Соломонiя, матирь мучеників Маковеiв, наставляла свого сина такими сло-вами: „Прoшу тя, сину, щобиєь споглянув на небо, і на землю, і на все, що на них єсть, і зрозумiв, що то Бог з нiчого сотво-рив, і род чоловічеський также був“ („Момò ть, чáдо, да вóз-зриши на нéбо и зéмлю, и вся, аже вь нiхъ, видѣши ўразу-мѣши, ако отъ не сѹщихъ сотвори сiя Пòдъгъ, и человекъ рòдъ тáко вьдѣсть“.—2 Мак. 7, 28). А як ми—християне, сини но-вого завіту, бо віруєм в Господа нашого Іисуса Христа, то пер-шим обовязком матери-християнки повинно бути, щоби навчити мале дитя положити на собі знак святого хреста і вимовлять

найсвятійше ім'я Ісуса Христа, бо кожна християнська дитина змаленьку повинна знати і всім серцем шанувати наймиліше для нас ім'я Спасителя нашого та заховувати в серці щиро прихильність і любов до Спаса свого. Ту першу науку о вірі в Бога, Створителя й Спасителя нашого, дитя повинно знайти в рідимій хаті, у своїх рідних отця та матері, які мають бути найпершими учителями своїх дітей в ділі Богопознання. Коли дитя бачить, як отець і мати щиро моляться Богу, богобоязливо кладуть на собі знак святого хреста, вклякають перед святими образами, і з зітхненням підносять свої очі до неба, тоді дитина, як тільки з'являється в ній світла думка і сердечне учуття, через добрий приклад батьків уже відбирає першу науку віри християнської. Коли потім отець і мати рано і ввечір проказують своєму дитяті молитви, коли ведуть його з собою в храм Божий і тут мале дитя бачить, що так щиро моляться не тільки отець і мати, но й весь мир християнський, тоді воно уміцняється і укріплюється в богобоязних мислях і учуттях і наживає, присвоє собі такі твирді підвалини-основи християнської віри, надії на Бога й любови до Нього, які застаються в його серці на все життя. О, як би ми завше так робили, та трималися цього доброго християнського звичаю—щиро молитися Господу Богу, а діти наші мали завше перед очима цей добрий приклад рідних батьків, тоді не було би тої розпусти, того недовірства, та неповаги Бога і святині християнської, які не раз тепер трапляються меж нами й нашими дітьми.

Після доброї домашньої науки треба, щоби дитя мале укріпляло свою віру, надію і любовь до Бога ще більше и дальше в сільській парафіяльній церковно-приходській або другій школі. І це тим більш потрібно, коли батьки, що змолоду не видібрали наукової освіти або не мають часу через хазайство й працю, не можуть самі сповнити того святого обовязку для своїх дітей. Тільки батьки повинні пантрувати, щоби діти непримінно всякий день ходили в школу, бо тільки в таким разі вони зможуть навчитися і науки християнської і всього доброго й

пригодного для їх життя. Батьки повинні навчати своїх дітей, щоби вони були послухні своїм учителям, а учителів просити, щоби мали добрий догляд за дітьми та давали би батькам звістку про те, як вчаться і поводять себе діти в школі. Батькам не треба слухати дитячих видумок, які часто діти розказують про своїх учителів, а особливо що ніби-то учителі неправдиво оцінюють старання й одвіти своїх учеників, бо то часто буває неправдою в дитячих устах. Не може бути учитель настільки злим, щоби не радуватися тому, як добре вчиться і добре поводить себе в школі дитя. Як батько і матір раді бувають доброму дитяті, так рад буває доброму школярові всякий хороший учитель. Батькам треба знати, що як дитя учася до школи, то воно навчиться і добре по-християнськи молитися Богу, навчиться і правдивої християнської науки, узнає, як Бог опікувався людьми і в старім і в новім завіті, узнає, що Господь любить тільки праведних, а не любить нераскаянно-грішних і беззаконних,—а узнавши це, буде боятися гніву Божого за свої гріхи, буде остерегатися, щоби не розгнівить Бога злими учинками, так саме як добрий син не робить нічого злого, остерегається негідного учинку, щоби не зробити досадилюбому і дорогому отцеві своєму.

І в дома треба пантрувати і в школі навчати, щоби малі діти шанували і поважали своїх батьків і кривних, а также і всіх старших і добрих людей, бо ми всі діти Господні і повинні жити лагідно і мирно межи собою, шануючи старших, як батьків, рівних і молодших, як братів і сестер своїх. Не позволяйте нігди, щоби дитина ваша посміла погоржати, або посміятися над старцем, немощним, або калікою яким-небудь. Треба, щоби в серці дитяти змаленьку развивалося добре учуття, милосердя і сострадання до всякої немощі, щоби серце його збужалося на добрі учинки, на помочь всякому несчасному і каліці. Наставляйте змолоду дитя своє так, як наставляв праведний Товіт свого сина: „Не одвертай лица твого від жадного убогого, і від тебе не одвернется лице Боже. Давай милостиню з маєтку твого. Будеш мав багато, давай багато; будеш мав мало, і з малого охочо уділяй милостиню. (Дл

не отвращаєши лица твоего отъ всякаго нищаго, и отъ тебе не отвратится лице Божіе... Отъ имѣній твоихъ твори милостыню... Якоже будетъ тебѣ по множеству, твори отъ нихъ милостыню: аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишися творити милостыню. Товита гл. 4 ст. 7 и 8).

Повинні також батьки вчити дітей, щоби не тільки початали всіх добрих і чесних людей, но і шанували й свою честь і совість, щоби змолоду стереглися всякого злого учинку, що сквернить душу і тіло чоловіка. Бо всяка сквериз, всяка нечистота найбільше чіпляється чоловіка в літах молодих, і раз загрязнивши його, зоставляє свій слід на все життя. Приклади того маємо всякий день перед собою. Возьміть якую-небудь посудину, особливо деревяну, — діжку, наприклад, або відро; якою мазью — чи пахучою, чи зловонною намастите її в перший раз, коли ще вона нова і чистинька, такий запах посудина та буде в собі тримати надовго, а може й назавше. Возьміть нову білу й чисту білизну: як ви раз замастили її чим-небудь темним і нечистим, то часами не зможете відмити тої плями і назавше. Так буває і з молодими людьми: раз доторкнеться до них яка-небудь сквернота й нечистота, то трудно буває очиститися від неї, а порою брудний слід від неї, як темна пляма, зостається на все життя. Да сохраниць Господь дітей наших від всякої гріховної скверни і нечистоти! А для того треба змолоду втримувати дітей наших від всякої гріховної нечистоти і учити їх, щоби з молоду приучалися жити по заповідям Божім. Для сього треба, щоби батьки з маленьку научили дітей своїх словам праведного Товита: „Во всі дні життя твого, сину, май Бога перед очима і стережися, щоби не коли не согрѣшив і не переступив заповідів Його. Праведно живи всі дні життя твого і не ходи путем неправди“. (Кся дни, чадо, Господа Бога твоего помни, и да не похощеши согрѣшати, и прѣступати заповѣди Его. Правду твори вся дні живота твоего, и да не ходиши путемъ неправды. Тов. гл. IV, ст. 5). О, дав би Господь, щоби діти наші завше йшли по цьому доброму й правдивому

путі... Тоді вони могли би бути й самі щасливі в своїм життю і причиняли би радість і втіху своїм батькам! Н.

Подольський народний катихизис.

І. Руська народність.

Питання. Хто ти за чоловік?

Оповідь. Я—руський і славянин.

П. Що таке славянин?

О. Славянином називається всякий, якого рідня мова більш чи менш подібна до тої славянської мови, що на ній у нас правиться в церкві служба Божа.

П. Чи всі славяне говорять одною мовою?

О. Ні. Тепер мов славянських багато,—стільки, скільки й народів славянських.

П. Де народи славянські живуть і як вони називаються?

О. Народи славянські займають всю східну сторону Європи, і називаються руськими, поляками, чехами, моравами, словаками, сербами, болгарами, черногорцями та др.

П. Скільки всього славян на світі?

О. Всіх славян на світі буде до півтораєста мільйонів (150.000.000).

П. Скільки з них народа руського?

О. Народу руського до 100 мільйонів.

П. Як руський народ ділиться?

О. Руський народ ділиться по мові на великоросів, малоросів, чи українців, і білоросів.

П. Де живуть великороси?

О. Великороси живуть переважно в середній Росії, коло Москви, Новгорода, Петербурга, на північній і східній Росії.

П. Де живуть білороси?

О. Білороси живуть в західній Росії: в губерніях Могилевській, Вітебській і почасти в Мінській, Гродненській і Віленській.

П. Де живуть малоросси, чи українці?

О. Малоросси, чи українці, живуть в полуденній і полуденно-західній Росії: в губерніяхъ Кієвській, Подольській, Волинській, Полтавській, Харьковській, Катеринославській і в деяких сумежних з ними, а також у старо-руських землях Австрії: в Галичині, Прикарпатській Русі, чи Угорщині, і Буковині. Всього їх є до 30 мільонів.

П. Чи всі руські говорять одною мовою?

О. Ні, всі руські говорять не одною мовою. Так як увесь руський народ ділиться по мові на великороссів, малороссів, чи українців, і білороссів, то й є три головніших мови: великоруська, малоруська, чи українська, і білоруська.

П. А чи є для всіх руських яка одна мова, або язик?

О. Для всіх—руських і неруських,—що живуть в Росії, є один урядовий (государственный) общеруський язик, чи мова; на цій мові пишуться закони, робляться всі урядові зносини, учаться в школах, друкується найбільше книжок.

П. Хто жие в Подольській губернії, чи то на Поділлю?

О. Найбільше жие на Поділлю малороссів, чи українців, але є тут і великоросси, поляки, євреї, молдоване.

П. Скільки в Подольській губернії всього людей?

О. В Подольській губернії буде до трох з половиною мільонів (3.500.000) жителів.

П. А скільки меж ними малороссів, великороссів, поляків, євреїв, молдован?

О. В Подольській губернії жие—малороссів, чи українців, два з половиною мільона (2.500.000), великороссів сто тисяч (100.000), поляків вісімдесят тисяч (80.000), євреїв до чотиреста тисяч (400.000), молдован з тридцять тисяч (30.000).

(Далі буде).

Официальный отчетъ.

Краткій отчетъ

Управления Подольскаго епархіального свѣчного
завода.

за 1905 годъ.

Составъ остатковъ на 1 января 1905 и 1906 г.г.

Наименованіе оборотовъ.	Остатокъ на 1 января 1905 г.				Остатокъ на 1 января 1906 г.			
	Управленію (заводъ имѣеть).		За Управленіемъ (заводъ долженъ).		Управленію (заводъ имѣеть).		За Управленіемъ (заводъ долженъ).	
Касса	27503	29	—	—	15800	—	—	—
Процентныя бумаги	94631	30	—	—	81916	25	—	—
Недвижимое и движимое имущество	41015	55	—	—	56997	93	—	—
Матеріалы и припасы	200106	45	—	—	211507	65	—	—
Товары	47000	18	—	—	45240	—	—	—
Заборщики	185179	17	481	28	186290	88	49	31
Личные счета	6046	93	341	62	5578	67	1071	40
Свѣчная лавка при Управленіи	1984	91	—	—	2260	43	—	—
Залогодатели	—	—	16100	—	—	—	19100	—
Долги за брошюры	27	25	—	—	—	24	—	—
Служащіе	—	—	450	—	—	—	3	67
Изготовленіе брошюр	51	77	—	—	44	82	—	—
5-лѣтній долгъ за огарки	—	—	1457	54	—	—	—	—
36-рублевый взносъ отъ церквей	—	—	11459	40	—	—	10475	40
Капиталь на постройку бани при Каменецкомъ женск. учил.	—	—	342	44	—	—	—	—
" " " епархіального дома	—	—	11895	38	—	—	18847	07
" " сооруженіе Подольскаго древнехранилища	—	—	794	03	—	—	—	—
" " застраховку церквей	—	—	372	02	—	—	—	—
" " прогоны о.о. депутатамъ	—	—	3925	89	440	28	—	—
" " сооруженіе духовно-учебныхъ заведеній	—	—	31864	54	—	—	17119	63
Капиталь строительный	203	—	—	—	20388	85	—	—
Покупка %/о/о бумагъ	—	—	199	17	—	—	199	17
Концессионный участокъ и заводской садъ	151	50	—	—	52	45	—	—
Производство свѣчей	9237	09	—	—	7485	10	—	—
Суммы подлежащія возврату	52	06	30	38	514	29	24	33
Стипендіальныя суммы	—	—	927	76	—	—	—	—
Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ	—	—	131	94	—	—	668	68
Случайные доходы и расходы	—	—	—	—	—	—	238	26
Амортизаціонный капиталъ	—	—	—	—	—	—	13878	14
	613190	45	80773	39	634517	84	81755	06

Чистый капиталъ завода на 1 января 1905 и 1906 г.г.

532417 р. 06 к.

552762 р. 78 к.

Остатокъ чистой прибыли за 1905 г.

20345 р. 72 к.

Приходъ.

Касса (наличные деньги).

Расходъ.

Обороты.	Сумма.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Остатокъ отъ прошлаго года	—	—	27503	29
0/00 бумаги: за проданныя серіи получено	6000	—		
0/00 бумаги: получено по купонамъ	1213	15		
Заборщики: получено за проданныя свѣчи отъ завѣдывающихъ свѣчными лавками, церковей и пр. лицъ за свѣчи и др. предметы	290658	99		
Свѣчная лавка при Управленіи: получено за проданные предметы	12430	09		
Личные счета: получ. отъ разныхъ лицъ и учрежд.	11514	71		
Капиталь на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній: поступило по Раскл. Вѣд. №№ 1 и 2 и вѣнчиковыхъ суммъ	44755	54		
Капиталь строительный: поступило по Раскл. Вѣд. № 3 и за наемъ Шаргородскаго дома	16523	89		
Капиталь прогонный: поступило окладовъ	3332	92		
Получено отъ прочихъ статей прихода	620	55	387049	84
			414553	13

Касса (наличные деньги).

Расходъ.

Обороты.	Сумма.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
0/00 бумаги: уплачено за купленные серіи	34316	25		
Личные счета: уплачено за товары, матеріалы, припасы, имущество и пр. 230025 р. 28 к.	1933	18		
Капиталь на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній: уплачено	228092	10		
Капиталь строительный: возвращено	100094	46		
Капиталь прогонный: выдано на прогоны о.о. депутатамъ 2-хъ сѣздовъ и за разные расходы	153	35		
Капиталь на сооруженіе Подольскаго древне-хранилища: уплачено	7555	78		
Разныя издержки: страхованіе имущества, ремонтъ имущества, жалованье администраціи и служащимъ на заводѣ и мастерамъ, столовые, поденно-рабочіе, расходы Управленія и завода и пр. издержки по производству	794	03		
Стипендіальныя суммы: выдано Взаимно-вспомогательной кассѣ	21296	23		
Расходы случайные и окладные: уплач. за разное	927	76		
За гербовыя марки	2698	35		
Капиталь на застраховку церковей: возвращено церквамъ	36	—		
Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ уплачено 1/20/00 изъ прибыли	372	—		
Остается на 1 января 1906 г.	483	64	398753	13
			15800	—
			414553	13

Приходъ.

Процентныя бумаги.

Расходъ.

Остатокъ отъ прошлаго года	—	—	94631	30
Поступило:				
Въ залогъ отъ разныхъ лицъ	27000	—		
Куплено за наличные на номинальную стоимость 34000 р., при нихъ купоновъ на 316 р. 25 к.	34316	25		
Начислены 0/00 по купонамъ въ 1905 г.	1181	85	62498	10
			157129	40

Выдано Правленію Каменецкаго дух. училища	44000	—	—	—
Возвращ. разнымъ лицамъ залоговыя 0/00 бумаги	24000	—	—	—
Получено кассою: по отрѣзаннымъ купонамъ за проданныя серіи 1213 р. 15 к.+6000 р.	7213	15	75213	15
Остается на 1 января 1906 г.: билетами (номинальныхъ)	81600	—	—	—
При нихъ купонами	316	25	81916	25
			157129	40

Материалы и припасы.

Название материаловъ.	Остатокъ на 1 января 1905 года.		Обороты за 1905 годъ.				Остатокъ на 1 января 1906 года.	
			Приходъ.		Расходъ.			
	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.
Воскъ желтый отъ подрядчика	—	—	6164 16	165144 26	6164 16	165144 26	—	—
Воскъ желтый отъ завѣдывающ. и др. лицъ .	1290 36 16	32308 31	1414 23 11	35765 99	2112 17 27	53046 42	593 2	15027 88
Воскъ огарочный	302 36 8	5452 16	1337 21 8	24075 05	1363 14 16	24540 02	277 3	4987 19
Свѣчной ломъ	—	—	—	925 10	—	925 10	—	—
Самодѣльные братскія свѣчи	39 1	858 44	116 12 19	2558 50	129 22 11	2849 88	25 31 8	567 06
Воскъ недобѣлен., загрязненный и фузовой .	269 15	4722 75	152 27	2748 15	301 24	5428 80	113 18	2042 10
Воскъ выбѣленный изъ желтаго	4781	126992 92	8273 35	218612 28	7010 21	185901 39	6044 14	159703 81
Воскъ пробѣленный изъ огарочнаго	1354 18	26073 16	1581 19	30700 17	1615 34	31148 03	1320 3	25625 30
Материалы для выдѣлки свѣчей	—	2424 14	—	6503 39	—	5636 28	—	3291 25
Материалы для укупорки свѣчей	—	220 61	—	1016 02	—	1113 27	—	123 36
Разные материалы	—	65 36	—	423 42	—	349 08	—	139 70
Воскъ недоброкачественный, фузы и пр. . .	—	13 16	—	—	—	—	—	13 16
Дрова и каменный уголь	6400	988 60	—	1260 02	—	2248 62	—	—
	—	200106 45	—	489732 35	—	478331 15	—	211507 65

Т о в а р ы .

Название материаловъ.	Остатокъ на 1 января 1905 года.		Обороты за 1905 годъ.				Остатокъ на 1-е января 1906 г.		Прибыль.
			Приходъ.		Расходъ.				
	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Количество.	Сумма.	Сумма.
Свѣчи	1567 38 7	43550 75	9036 11	246788 74	9031 22	325135 85	1572 27 7	42951 46	77747 82
Лампадное масло	265 5	2757 30	333 39	3539 20	569 25	6835 50	29 19	312 36	851 36
Ладанъ капанецъ	17 22	197 44	233 2 28	2796 86	157 8 12	2326 71	93 16 16	1120 95	453 36
Ладанъ росный	1 18 8	59 70	6 25 22	278 97	5 3	304 50	3 30	126 98	92 81
Уголь кадилный	1827 кр.	36 54	40000	800	29777	744 13	12050	241	148 59
Посуда жестяная	1192 шт.	398 45	2497	708 70	2079	619 90	1610	487 25	—
Бочки	75	—	28	—	94	104 40	9	—	104 40
10-ти копѣчный сборъ съ вина	—	—	4	40	18536	1853 60	—	—	1853 20
	—	47000 18	—	254912 87	—	337924 59	—	45240	81251 54

Приходъ.

Воско

бѣлилья.

Расходъ.

Отпущено на воскобѣлилью.	Вѣсь.			Сумма.	
	пуд.	ф.	л.	руб.	к.
Воска желтаго отъ постав., завѣд. и др. лицъ .	8368	13	9	219831	26
Воска огарочнаго, самодѣльныхъ братскихъ свѣчей, фузоваго и пр.	1691	10	27	30960	20
Записывается стоимость отопленія, поден.-раб., ремонтъ и пр.	—	—	—	3161	72
А всего отпущено на воскобѣлилью	10059	24	4	253953	18
Привѣсь отъ отбѣлки	114	13	28	—	—
Итого	10173	38	—	253953	18

Получено изъ отбѣлки.	Вѣсь.			Сумма.	
	пуд.	ф.	л.	руб.	к.
Воска отбѣл. изъ желт. по цѣнѣ 26 р. 42,2 к. (-4 к.).	8273	35	—	218612	28
Воска пробѣлennaго изъ огароч. по цѣнѣ 19 р. 41,2 к. (+58 к.).	1581	19	—	30700	17
Недобѣлennaго и другаго воска	113	18	—	2042	10
Фузами и пр. отбросами (изъ нихъ 27 п. подлежа. возвр. поставщ. по цѣнѣ воска на 2598 р. 63 к.).	205	6	—	2598	63
Всего получено изъ отбѣлки (колич. и сумма).	10173	38	—	253953	18

Приходъ.

Производ

ство свѣчей.

Расходъ.

Отпущено въ мастерскую.	Вѣсь.			Сумма.	
	пуд.	ф.	л.	руб.	к.
Оставалось матеріаловъ на 1 января 1905 г. .	367	22	—	9237	09
Воска разнаго и свѣчнаго лома отпущено	8659	6	29	218152	84
Матеріаловъ разныхъ отпущено	397	9	11	5634	20
Записывается стоимость отопленія, страхованія, ремонтъ имущества, жалованье, сдѣльная плата, кормовые, расходы заводскіе и Управленія и пр.	—	—	—	21873	83
Итого	9423	38	8	254897	96

Получено изъ мастерской.	Вѣсь.			Сумма.	
	пуд.	ф.	л.	руб.	к.
Свѣчей золоч. и бѣлыхъ по цѣнѣ 27 р. 31,1 к. .	9033	11	—	246706	81
Воска загрязненнаго	39	9	—	706	05
Фузовъ и фитиля прожатаго	13	10	—	—	—
Остается разнаго воска и матеріаловъ въ мастерской на 1 января 1906 года	309	3	24	7485	10
Итого	9394	33	24	254897	96
Отшло на угаръ	29	4	16	—	—
Итого	9423	38	8	254897	96

Должень.

Капиталь на содержаніе

духовно-учебныхъ заведеній.

Имѣеть.

	Сумма.	Всего.
Израсходовано наличными:		
На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній согласно ассигновкамъ Епархіальнаго Съѣзда 1905 года	—	100094 46
Остается долга за Управленіемъ на 1-е января 1906 года	—	17119 63
Итого	—	117214 09

	Сумма.	Всего.
Остатокъ долга за Управленіемъ на 1 января 1905 г.	—	31864 54
Поступило: наличными по Раскл. Вѣд. №№ 1 и 2 .	40925 35	—
Вънчиковыхъ суммъ	3830 19	44755 54
Перечисленіями	—	4 10
Перечисляется изъ прибылей свѣч. зав. въ покрытіе дефицита	—	40589 91
Итого	—	117214 09

Долженъ.	Капиталь	
	Сумма.	Всего.
Остатокъ въ пользу Управленія на 1 января 1905 г.	—	203
Выдано Правленію Каменецкаго духовнаго училища %%% бумагами	44000	—
Возвращены по Вѣд. № излишне присланные	153	44153
	—	44356

строительный.	Имѣеть.	
	Сумма.	Всего.
Поступило: наличными по Раскл. Вѣд. № 3 и за наемъ Шаргородскаго дома	16523	89
Перечисленіями	139	72
Перечислено изъ прибыли свѣчнаго завода въ покрытіе дефицита	—	7303
Остается долга въ пользу Управленія на 1 янв. 1906 г.	—	20388
	—	44356

Долженъ.	Капиталь	
	Сумма.	Всего.
Выдано на прогоны о.о. депутатамъ 2 сѣздовъ и на разные расходы	7555	78
Разныя перечисленія изъ капитала	143	31
	—	7699

прогонный.	Имѣеть.	
	Сумма.	Всего.
Оставалось на 1 января 1905 года	—	3925
Поступило: наличными деньгами	3332	92
Остатокъ долга въ пользу Управлен. на 1 янв. 1906 г.	—	440
	—	7699

Убытокъ.	Счетъ прибыли	
	Сумма.	Всего.
Провозъ свѣчей и прочихъ предметовъ	—	4661
Изъ чистой прибыли погашается:		
Капиталу на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній на покрытіе дефицита 1905 года	40589	91
Капиталу строительному: на покрытіе дефицита 1905 г.	7303	89
Капиталу на постройку епарх. дома 5% отчисленіе изъ остатка чистой прибыли	4642	02
1/2% отчисленіе въ пользу Св. Синода	1020	38
Окладные расходы разные	2324	—
Служащимъ по Взаимно-вспомогательной кассѣ и за отчеты	677	30
Въ покрытіе недоимокъ по Взаимно-вспомогательной кассѣ	463	70
Въ амортизаціонный капиталъ	1904	50
Остается чистой прибыли на увелич. капитала свѣчнаго завода (см. „составъ остатковъ“)	—	20345
	—	83933

и убытка.	Прибыль.	
	Сумма.	Всего.
Отъ продажи свѣчей и прочихъ предметовъ церковнаго потребленія (см. „товары“)	81251	54
%% полученные: скидка за досрочные платежи, %% по купонамъ и по книжкамъ вкладовъ въ Государственномъ Банкѣ	2225	93
Отъ прочихъ статей дохода	455	71
	—	83933

Предсѣдатель Управленія
Товарищъ Предсѣдателя
Членъ Казначей
Бухгалтеръ

Протоіерей Павелъ Викулъ.
Священникъ Александръ Копержинскій.
Священникъ Константинъ Ватичъ.
В. Пышковъ.

Въ краткому отчету Управления Подольскаго епархіального свѣчнаго завода за 1905 г.

Краткій отчетъ за 1905 годъ показываетъ состояніе капитала свѣчнаго завода на 1-е января 1905 и 1906 г.г., приходъ, расходъ и остатокъ наличныхъ суммъ, %/о бумажъ, матеріаловъ и припасовъ, свѣчей и проч. предметовъ церковнаго потребленія и прибыль, полученную отъ продажи свѣчей и проч., счета воскоблительни и производства свѣчей, операціи капиталовъ: на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, строительнаго, прогоннаго и, наконецъ, заключительный счетъ прибыли и убытка. Такимъ образомъ онъ представляетъ собою главнѣйшія части полнаго отчета въ сжатомъ видѣ.

Счетъ 1-й. Составъ остатковъ на 1-е января 1905 и 1906 гг.

На 1-е января 1905 г. заводъ имѣлъ	613.190 р. 45 к.
„ „ „ „ заводъ былъ долженъ	<u>80773 р. 39 к.</u>
Чистый капиталъ на 1-е января 1905 года	<u>532.467 р. 06 к.</u>
На 1-е января 1906 г. заводъ имѣетъ	634.517 р. 84 к.
„ „ „ „ заводъ долженъ	<u>81.655 р. 06 к.</u>
Чистый капиталъ на 1-е января 1906 года	<u>552.762 р. 78 к.</u>

Сравнивая чистый капиталъ на 1-е января 1905 г. съ чистымъ капиталомъ на 1-е января 1906 г., находимъ, что послѣдній увеличился на (552.762 р. 78 к.—532.417 р. 06 к.) 20.345 р. 72 к., что и представляетъ чистую прибыль завода на 1905 г. за выключеніемъ всѣхъ расходовъ по заводу, духовно-учебнымъ заведеніямъ и другихъ.

Счетъ 2-й. Касса (наличные деньги).

Оставалось на 1 янв. 1905 г. наличныхъ ден.	27.503 р. 29 к.
Поступило въ теченіе 1905 года	<u>387.049 р. 84 к.</u>
Всего съ остаткомъ	414.553 р. 13 к.
Израсходовано въ теченіе 1905 г.	<u>398.753 р. 13 к.</u>
Остается на 1-е января 1906 года	<u>15.800 р. — к.</u>

Счетъ 3-й. *Процентныя бумаги.*

Оставалось на 1 января 1905 г. процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Управленію, капиталу на постройку епархіального дома и залоговыхъ отъ разныхъ лицъ 94.631 р. 30 к.

Поступило въ залогъ отъ разныхъ лицъ 27.000 р., куплено за наличныя 34.316 р. 25 к., начислено 0/0/0 по купонамъ за 1905 г. 1181 р. 85 к., а всего прихода. 62.498 р. 10 к.

Всего съ остаткомъ 157.129 р. 40 к.

Возвращены залоговыя 0/0/0 бумаги разнымъ лицамъ 24.000 р., выдано Правленію Каменецкаго духовнаго училища 44.000 р., получено кассою по отрѣзнымъ купонамъ 1905 г. 1213 р. 15 к. и за проданныя серіи 6.000 р., а всего расхода 75.213 р. 15 к.

Остается на 1-е января 1906 г. 81.916 р. 25 к.

Въ томъ числѣ 0/0/0 бумагъ:

принадлежащихъ Управленію 54.500 р.

„ капиталу на постройку

епархіального дома 8.000

Залоговыхъ отъ разныхъ лицъ 19.100 р.

Купоновъ. 316 р. 25 к.

81.916 р. 25 к.

Счетъ 4-й. *Матеріалы и припасы.*

Осталось на 1-е января 1905 г. разнаго воска, матеріаловъ для выдѣлки и уборки свѣчей и укупорочныхъ на 200.106 р. 45 к.

Записано на приходъ въ теченіе 1905 г. 489.732 р. 35 к.

Вмѣстѣ съ остаткомъ 689.838 р. 80 к.

Списано расходомъ въ теченіе 1905 г. 478.331 р. 15 к.

Остается на 1-е января 1906 года. . . 211.507 р. 65 к.

Такимъ образомъ остатокъ матеріаловъ, въ общей суммѣ на 1-е января 1906 года, оказался на 11.401 р. 20 к. больше.

Счетъ 5-й. *Товары.*

Расходъ свѣчей за 1905 годъ оказался въ количествѣ 9031 п. 22 фунта, т. е. меньше противъ 1904 года (9377 п. 27 ф. 25 л.) на 346 п. 5 ф. 25 л. Такое уменьшеніе сбыта свѣчъ изъ завода такъ же, какъ и въ прошломъ году, объясняется тревожнымъ положеніемъ, нынѣ нами переживаемымъ, въ виду чего требованія 1 п. 1906 г. значительно сокращены сравнительно съ прошлыми годами, такъ какъ у завѣдывающихъ оставался большой запасъ свѣчей отъ 2 п. 1905 года, который, конечно, принимался во вниманіе при заказѣ на свѣчи 1 п. 1906 г. Наличность большого запаса у завѣдующихъ подтверждается также и большею ихъ задолженностію на 1-е января 1906 года, именно— 186.290 р. 88 к. (см. сч. 1-й: составъ остатковъ).

Отъ выдачи предметовъ церковнаго потребленія въ 1905 г. заводъ получилъ прибыли: на свѣчи 77.747 р. 82 к., лампадномъ маслѣ— 851 р. 36 к., ладанѣ-капанцѣ 553 р. 36 к., ладанѣ росномъ 92 р. 81 к., углѣ кадильномъ 148 р. 59 к., отъ продажи бочекъ 104 р. 40 к. и 10-ти к. сбора съ церковнаго вина 1853 р. 20 к., а всего прибыли 81.251 р. 54 к.

Оставалось свѣчей и проч. предметовъ на 1-е января 1905 года на сумму	47.000 р. 18 к.
Поступило въ теченіе 1905 года	<u>254.912 р. 87 к.</u>
Вмѣстѣ съ остаткомъ	301.913 р. 05 к.
Выдано въ теченіе 1905 г. 337924 р. 59 к.	
Остается на первое января 1906 г. 45.240 р.	<u>383.164 р. 59 к.</u>
Прибыль	81.251 р. 54 к.

Счетъ 6-й. *Воскоблительня.*

Отпущено на отбѣлку разнаго воска 10.059 п. 24 ф. 4 л.	250.791 р. 46 к.
--	------------------

Записывается стоимость отопленія, ремонта, поденно-рабочихъ и сторожей	3161 р. 72 к.
Всего отпущено 10059 п. 24 ф. 4 л.	253.953 р. 18 к.

Получено изъ отбѣлки:

Воска выбѣленного изъ желтаго, выбѣленного изъ огарочнаго, недобѣленного и другого воска	9968 п. 32 ф.	251.354 р. 55 к.
--	---------------	------------------

Фузами и отбросами	205 п. 6 ф.	2.598 р. 63 к.
------------------------------	-------------	----------------

Всего получено 10.173 п. 38 ф.	253.953 р. 18 к.
--------------------------------	------------------

Сравнивая количество матеріаловъ, отпущенныхъ на воскобѣлильню (10.059 п. 24 ф. 4 л.) и полученныхъ изъ отбѣлки (10.173 п. 38 ф.), найдемъ, что воскобѣлильня дала привѣса 114 п. 13 ф. 28 л.

Стоимость выбѣленного желтаго воска въ 1905 году	26 р. 42,2 к.
--	---------------

Стоимость выбѣленного огарочнаго воска въ 1905 году	19 р. 41,2 к.
---	---------------

Счетъ 7-й *Производство свѣчей.*

Оставалось разнаго воска, матеріаловъ въ мастерской на 1 января 1905 года 367 п. 22 ф.	9.237 р. 09 к.
--	----------------

Отпущенно въ теченіе 1905 года воска и матеріаловъ	9056 п. 16 ф. 8 л.	223.787 р. 04 к.
--	--------------------	------------------

Записывается стоимость накладныхъ расходовъ	21.873 р. 83 к.
---	-----------------

Всего съ остаткомъ 9423 п. 38 ф. 8 л.	254.897 р. 96 к.
---	------------------

Остается на 1-е января 1905 года матеріаловъ	309 п. 8 ф. 24 л.	7485 р. 10 к.
--	-------------------	---------------

Находилось въ производствѣ въ теченіе 1905 года	9114 п. 34 ф. 16 л.	24.6412 р. 86 к.
---	---------------------	------------------

Получено изъ мастерской разныхъ свѣчей	9033 п. 11 ф.	246.706 р. 81 к.
--	---------------	------------------

Воска и фузовъ 52 п. 10 ф.	706 р. 05 к.
----------------------------	--------------

Всего получено	9085 р. 30 ф.	247.412 р. 86 к.
--------------------------	---------------	------------------

Сравнивая количество матеріаловъ, находившихся въ производствѣ въ теченіе 1905 г. (9114 п. 34 ф. 16 л.), съ количествомъ, полученнымъ изъ мастерской (9085 п. 30 ф.), найдемъ, что оказалось угара при производствѣ 1905 г. 29 п. 4 ф. 16 л.

Стоимость пуда свѣч. производства 1905 г. = 27 р. 31,1 к. (въ 1904 г. 27 р. 77,55 к.)

Счетъ 8-й. *Капиталъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.*

Оставалось въ кассѣ Управленія авансовыхъ взносовъ на 1 января 1905 г. 31.864 р. 54 к.

Поступило наличными по Расклад. Вѣд. №№ 1 и 2 и вѣнчиковыхъ суммъ 44.755 р. 54 к. а также перечисленіями 4 р. 10 к. 44.759 р. 64 к.

Перечислено изъ прибыли завода за 1905 г. 40.589 р. 91 к.

Всего съ остаткомъ 117.214 р. 09 к.

Уплачено наличными по ассигновкамъ Епар.

Съѣзда на содержаніе дух.-учебн. заведеній . 100.094 р. 46 к.

Остается авансовыхъ взносовъ на 1 янв. 1905 года 17.119 р. 63 к.

Счетъ 9-й. *Капиталъ строительный.*

Оставалось долга въ пользу Управленія на 1 января 1905 года 203 р. — к.

Выдано Правленію Каменецкаго духовн. училища 0/00 бумагами 44.000 р. (въ томъ числѣ авансомъ за счетъ 1906 г. на 20.000 р.) и возвращены наличными деньгами излишне представленные по Вѣд. № 3—133 р. 35 к. . 44.153 р. 35 к.

Всего 44.356 р. 35 к.

Поступило наличными по Расклад. Вѣд. № 3 и за наемъ Шаргородскаго дома 16.523 р. 89 к. и перечисленіями 139 р. 72 к. 16.663 р. 61 к.

Перечислено изъ прибыли завода за 1905 годъ 7.303 р. 89 к. 23.967 р. 50 к.

Остается въ пользу Управленія на 1 янв.
1906 года 20.388 р. 85 к.

Въ томъ числѣ: за недоимки по Вѣдомости
№ 3-й. 388 р. 85 к.

За выданные авансомъ Каменецкому дух.
училищу 20.000 р.

Счетъ 10-й. *Капиталъ прогонный.*

Оставалось долгомъ за Управленіемъ на
1 января 1905 года 3.925 р. 89 к.

Поступило наличными въ теченіе 1905 г. 3.332 р. 92 к.

А всего съ остаткомъ 7.258 р. 81 к.

Выдано о.о. депутатамъ 2-хъ сѣздовъ и
на разные расходы 7.555 р. 78 к.

Разныя перечисленія изъ капит. 143 р. 31 к. 7.699 р. 09 к.

Остается на 1-е января 1906 года долга
кассѣ завода 440 р. 28 к.

Счетъ 11-й. *Прибыли и убытки.*

Получено прибыли:

Отъ продажи свѣчей 77.747 р. 82 к., лампад-
наго масла 851 р. 36 к., ладана-капанца 453 р.
36 к., ладана роснаго 92 р. 81 к., экономическаго
угля 148 р. 59 к., бочекъ 104 р. 40 к., 10-ти
коп. сбора съ вина 1853 р. 20 к., а всего 81.251 р. 54 к.

‰/‰ разные: на купоны, по вкладамъ
Государственнаго Банка и скидка за досрочные
платежи , 2.225 р. 93 к.

Прибыль отъ продажи въ свѣчной лавкѣ
при Управленіи (т. е. остатокъ взысканныхъ на
содержаніе лавки) 22 р. 89 к., отъ концессион-
наго участка при заводѣ 285 р. 27 к. и разнымъ
счетамъ 147 р. 55 к. 455 р. 71 к.

Всего получено прибыли 83.933 р. 18 к.

Исключаются убытки:

Провозъ свѣч. и разныхъ предмет. и упаковка 4.661 р. 76 к.

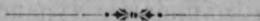
Остается чистой прибыли заводу 79.271 р. 42 к.

Изъ чистой прибыли перечислено:

Капиталу на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ погашеніе дефицита	40.589 р. 91 к.
Капиталу строительн. въ погашеніе дефиц.	7.303 р. 89 к.
Капиталу на постройку епарх. дома, 6 ⁰ / ₁₀ изъ чистой прибыли	4.642 р. 02 к.
Жалованье служащимъ по Взаимно-вспомогательной кассѣ и за отчеты кассы	677 р. 30 к.
Въ покрытіе недоимокъ по Взаимно-вспомогательной кассѣ	463 р. 70 к.
Въ пользу Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ 1 ² / ₁₀	1.020 р. 38 к.
Архіерейскому хору	1.200 р.
Историко-Археологич. Обществу.	500 р.
Свящ. Курчинскому за составленіе двухъ уставовъ	150 р.
Подольскому Епархіальному Миссіонерскому Комитету на изданіе брошюръ	250 р.
Бывш. писцу Ф. Осаковскому	80 р.
Церкви при Подольской дух. семинаріи (3 п. свѣчей и масла)	<u>144 р.</u>
Въ амортизаціонный капиталъ	1.904 р. 50 к.
	<u>58.925 р. 70 к.</u>
Остается чистой прибыли за исключеніемъ всѣхъ расходовъ	<u>20.845 р. 72 к.</u>

Примѣчаніе. 1²/₁₀ въ пользу Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ исчислены изъ прибыли на свѣчи за исключ. провоза ихъ, при чемъ сумма 1.020 р. 38 к. составлена:

1) отчисленные изъ прибыли	1903 г. 417 р. 67 к.
2) " " " (въ доп.)	1904 г. 232 р. 21 к.
и 3) " " "	1905 г. 370 р. 50 к.
	<u>1.020 р. 38 к.</u>

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствovanіи суммъ Управленія Подольскаго епархіального свѣчнаго завода за м. мартъ 1906 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е марта 1906 г.	26.116	78	81.600	—	107.716	78
Поступило въ мартъ мѣс.	69.249	64	—	—	69.249	64
Итого . . .	95.366	42	81.600	—	176.966	42
Израсходовано въ мартъ	72.046	53	34.000	—	106.046	53
Остается на 1 апрѣля 1906 г.	23.319	89	47.600	—	70.919	89

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 22.095 руб. 48 коп. хранятся въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7480 и 20564/19060, а 1224 руб. 41 коп.—въ кассовомъ шкафѣ.

За свѣчнымъ капиталомъ 36-рублеваго долга церквамъ Подольской епархіи, произведеннаго на предметъ покупки воска при открытіи свѣчнаго завода въ 1888 и 1889 г.г., оставалось на 1 марта 1906 г. 10079 р. 40 к.; въ теченіе марта мѣсяца погашено долга сто двадцать р.; остается долга на 1 апрѣля 1906 г. 9959 р. 40 к.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствovanіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольск. епарх. за м. мартъ 1906 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е марта 1906 года	8.393	21	923.000	—	931.393	21
Поступило въ мартъ мѣс.	9.450	7	—	—	9.450	7
Итого . . .	17.843	28	923.000	—	940.843	28
Израсходовано въ мартъ	3.422	10	—	—	3.422	10
Остается на 1 апрѣля 1906 г.	14.421	18	923.000	—	937.421	18

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 14.400 р.—к. хранятся въ Кам.-Под. Отдѣленіи Государств. Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7.368, 22.609/20.831, а 21 р. 18 к.—въ кассовомъ шкафѣ.

А К Т Ъ.

10-го апрѣля 1906 года ревизіонной комиссіей произведена провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчного завода, и на 10 сего апреля таковыхъ суммъ оказалось:

1) Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) билетами	923000 р. — к.
б) наличными	14421 „ 18 „
	<hr/>
Итого	937.421 р. 18 к.

2) суммъ свѣчного завода:

а) билетами.	47600 р. — к.
б) наличными	23319 „ 89 „
	<hr/>
Итого	70919 р. 89 к.
Всего	1008341 р. 7 к.

По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами.	970600 р. — к.
б) по разсчетнымъ книжкамъ	36495 „ 48 „
в) кредит. и звонк. монет.	636 „ 48 „
г) выдано авансомъ	609 р. 11 к.
	<hr/>
Итого	1008341 р. 7 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЙ БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ „НОВОСТИ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб., за границу 3 руб. (6 марокъ, 8 франковъ, 8 кронъ).

Для своевременнаго занесенія въ журналъ точныхъ заглавій желательна присылка въ редакцію вновь выходящихъ книгъ и журналовъ; о всѣхъ присланныхъ въ редакцію журналахъ и книгахъ печатаются объявленія бесплатно.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ Моск. губ. Редакціи журнала „Новости Богословской Литературы“.

Редакторъ-издатель бібліотекаръ Московской дух. академіи *К. Поповъ*.

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1906 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1906 году, *сорокъ седьмымъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. Вѣрная завѣтамъ въ Божѣ почившаго основателя журнала, преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромского и Галичскаго, несшаго труды по редактированію „*Душеполезнаго Чтенія*“ ровно тридцать лѣтъ, редакція будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе—*Душеполезное Чтеніе*— можетъ соотвѣтствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія“.

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ *пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія* уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что въ составъ журнала входятъ:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „*Публичныя богословскія чтенія*“.
- 4) Записки преосв. Леонида, покойнаго архіепископа Ярославскаго, одного изъ ближайшихъ сослужителей приснопамятнаго святителя Филарета.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана-

Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго; слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды, особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 10) Новыя данныя о расколѣ при содѣйствіи специалиста по расколу профессора Московской духовной академіи И. М. Громогласова. 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Отклики на современность.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, съ примѣчаніями протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

При одной изъ первыхъ книжекъ (мартъ—апрѣль), въ предстоящемъ 1906 году подписчики *Душеполезнаго Чтенія*, кромѣ книги (перваго выпуска третьяго тома) РЕЗОЛЮЦІЙ митрополита Филарета, получаютъ еще другое бесплатное приложеніе—сочиненіе графа Ал. де-Сэнъ-При: ИСТОРИЯ ПАДЕНІЯ ІЕЗУИТОВЪ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ 1906 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе* одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу—ПЯТЬ рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ, докторъ богословія, профессоръ Московской академіи *Алекскій Введенскій*.

Издательница *Ольга Касицына*.

ПРИ РЕДАКЦІИ

„Душеполезнаго Чтенія“

МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„Сборникъ статей протоіерея Д. Ѳ. Касицына“, редактора журнала „Душеполезное Чтеніе“, съ приложеніемъ портрета, факсимиле и рисунка. Москва. 1902 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

„Религіозное сознание язычества“. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Проф. М. д. акад. А. И. Введенскаго, т. I (стр. XII+752). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

„Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго“ (съ приложеніемъ портрета м. Филарета), съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. И. Н. Корсунскаго и протопресвитера В. С. Маркова. Томъ I (XX+2+619 стр.). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

„Д. Б. Епископа Виссаріона“: 1) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 году. Ц. 80 к., съ пер. 1 руб. 2) Костромскія поученія за 1898 годъ. Ц. 1 руб., съ пер. 1 руб. 20 к. 3) Костромскія поученія за 1899 годъ. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп. 4) Костромскія поученія за 1900 годъ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 5) Костромскія поученія за 1901 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 6) Костромскія поученія за 1902 годъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 7) Костромскія поученія за 1903 годъ. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб. 8) Костромскія поученія за 1904 годъ. Ц. 50 к., съ пер. 70 коп. 9) Толкованіе на пареміи изъ новозавѣтныхъ книгъ. 1895. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. 10) Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ: Іереміи, Іезекііля, Даніила, Іоіля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. 1892 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 11) Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. 12) Голосъ пастыря. 1893. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 13) Обзоръ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе третье, исправленное. 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 14) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. 1891. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 15) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе Д. Касицына. Выпускъ первый. 1889 г. Ц. 1 р.,

съ пер. 1 р. 20 к. 16) Христіанскіе уроки. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 17) Сборникъ для назидательнаго чтенія. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 18) Духовный свѣтъ. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 19) О вечернѣ. Два публичныхъ чтенія. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к. 20) Изъясненіе молитвы Господней. Ц. 15 к. 21) Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. 22) Святитель Теофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни. И. А. Крутикова, 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. 23) Указатели къ *Душеполезному Чтенію*: за 1860—1869 гг., 1880—1889 гг., по 15 к. за каждое десятилѣтіе.

Кромѣ сихъ книгъ, тамъ же можно приобрѣтать слѣдующія брошюры епископа Виссаріона:

1. Грѣхи чувствъ: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 коп. 2. Раздоръ между мужемъ и женой. Ц. 5 коп. 3. Духовное завѣщаніе. Ц. 4 к. 4. Гордость. Ц. 4 к. 5. Старость. Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6. Братья и сестры. Ц. 4 к. 7. Свекрови и невѣстки. Ц. 5 к. 8. О христіанскихъ именахъ. Ц. 3 к. 9. Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію. Третье изданіе. Ц. 2 к. 10. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 11. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12. Многочадіе и безчадіе. Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13. Святость брачнаго союза. Изданіе второе. Ц. 4 к. 14. Дружба. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15. О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ. Второе изданіе. Ц. 3 коп. 16. Лица безбрачныя. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17. Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. Доброе имя. Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19. Женихи и невѣсты. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20. Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы. Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21. Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи. Четвертое изданіе. Ц. 5 к. 22. Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23. Убогіе. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 24. Сиротство. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 25. Вдовство. Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26. Инока Пароенія. Число раскольниковъ. Ц. 2 к. 27. Преосвященнаго

Гереміи-отшельника. Врачевство духовное, отъ міра собираемое (52 стр.). Ц. 10 к. 28. Врачи и ихъ пациенты. Второе изданіе исправленное и дополненное. Ц. 5 к. 29. Лѣствица добродѣтелей. Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству Лѣствицы преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, Лѣствичника (52 стр.). Цѣна 10 к. 30. Высокое значеніе храма Божія. По руководству о. Іоанна Кронштадскаго. Изданіе второе. Цѣна 4 коп.

Всѣ 30 брошюръ (въ нихъ около 825 стран.) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выискѣ книгъ и брошюръ сразу на 25 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Нѣкоторые спрашиваютъ Душеполезное Чтеніе за всѣ годы его изданія, но, вмѣсто изданія за сорокъ пять лѣтъ, полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія имѣются только за тринадцать лѣтъ, которые и отпускаются за 1887 и 1888 г.г. по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 и 1905 годы по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго изъ означенныхъ первыхъ двухъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года изъ десяти послѣднихъ лѣтъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на ежемѣсячный иллюстрирован. религіозно-назидательный журналъ

Отдыхъ Христіанина.

(Годъ изданія шестой).

Въ годъ: 1) 12 книжекъ журнала; 2) бесплатное приложеніе—двѣ книги:

1) Арх. Михаила: Въ странѣ святыхъ настроеній.

2) Въ борьбѣ за погибающую душу. (Сборникъ изъ статей на разныя темы и различныхъ авторовъ въ память А. В. Рождественскаго).

Въ журналъ принимаютъ участіе: епископъ *Евдокимъ*, протоіерей *С. И. Остроумовъ*, архимандритъ *Михаилъ*, протоіерей *И. П. Слободской*; священники: *П. А. Миртовъ*, *П. И. Поляковъ*;—*А. В. Кругловъ*, *Н. Д. Кузнецовъ*, *И. П. Ювачевъ*, *Е. Поселянинъ*, *Н. П. Смоленскій*, *Д. П. Боголюбовъ*, *Р. П. Кумовъ*, *М. В. Галкинъ* и др.

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ съ пересылкой, за границу—5 р., съ „Извѣстіями по С.-Петербургской епархіи“ 5 руб., одни „Извѣстія“ не рассылаются и подписка на нихъ отдѣльно не принимается.

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116.
Редакторъ священникъ Петръ Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
на ежемѣсячный журналъ

Трезвая Жизнь.

Кромѣ 12 книжекъ журнала,—въ 6 печатныхъ листовъ каждая,—подписчики получаютъ 2 бесплатныхъ приложенія:

1) **Къ трезвымъ завѣтамъ**, 2) **Листокъ для трезвенниковъ**, 12 выпусковъ, отъ 8 до 16 стран. каждый. Подписная цѣна—1 р. съ доставкой и пересылкой. Выписывать изъ конторы Александро-Невскаго Общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, домъ № 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
на еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

Воскресный Благовѣстъ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—книгу: **БОЖЬИ ИСКРЫ**. Сборникъ краткихъ размышленій, притчъ и отдѣльныхъ эпизодовъ изъ жизни святыхъ на каждый день года. Подписная цѣна: 1 р. съ доставкой и пересылкой. Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, домъ № 116.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ
„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,
дополнительнаго счета шестой (№№ 201—240).

Съ 6 рисунками въ текетѣ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

По 1 ноября 1905 года вышло всего 1240 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4998 страницахъ помѣщено болѣе 1660 статей, со множествомъ рисунковъ. при чемъ съ № 801 по

1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 9 рублей 20 коп. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ „Троицкихъ Цвѣтковъ“, всего 47 №№ съ пересылкой за 4 руб. 5 коп.: всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“, всего 28 книжекъ, за 4 руб. 90 коп. съ пересылкой. Кромѣ того имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершковъ разныхъ цѣнъ, Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

ВЪ 1906 ГОДУ ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
будетъ издаваться новый еженедѣльный журналъ:

„Церковно-Общественная Жизнь“

въ составѣ 52 №№ въ годъ (по 2 печ. листа въ каждомъ).

Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ своею задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣятельности. Специальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи.

Программа журнала:

1. Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли.
2. Вопросы русскаго инородчества.
3. Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ.
4. Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю.
5. Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ.

6. Отзвуки жизни. Корреспонденции изъ области церковно-общественной практики.

7. Почтовый ящикъ редакціи.

8. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: а) въ *Россіи* съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три руб., три мѣсяца—1 р. 50 к., помѣсячно—50 коп. б) *заграницу*—на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Всѣ годовые подписчики получаютъ **бесплатно** предполагаемые къ выпуску декабрьскіе номера журнала за 1905 годъ.

Адресъ редакціи: Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. **Контора редакціи:** Первая Академическая улица, домъ Улитиной. Отдѣленіе Конторы: „Центральная типографія“ Воскресенская улица, рядомъ съ циркомъ.

Редакторы: профессора—

}	<i>Л. Писаревъ.</i>
	<i>М. Машановъ.</i>
	<i>К. Григорьевъ.</i>

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

Журналъ „Вѣра и Церковь“, основанный нами съ разрѣшенія Св. Синода въ 1899-мъ году, имѣетъ своею задачею отстаивать непререкаемую истинность православной вѣры и жизненную силу ея церковности, завѣщанной отцами, въ противодѣйствіе рационализму нашего времени.

Въ исполненіе этой задачи, въ первомъ—**научно богословскомъ**—отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются несогласно съ ученіемъ православной церкви; второй отдѣлъ—**церковно-общественный**—посвящается обзорѣнью и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго—**библіографическаго**—служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-аполлогетическаго и учебнаго содержанія.

Поставляя себѣ, такимъ образомъ, задачею давать *отвѣтъ вопрошающимъ о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15), како

подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива (1 Тим. 3, 15), мы не можемъ, конечно, оставаться равнодушными къ тому безгранично-стремительному движенію послѣднихъ дней, которое, именуя себя духовно-освободительнымъ, проникаетъ даже за ограду Церкви и касается самой вѣры. Но, не отрицая нравственной обязательности для каждаго стремиться къ беконечному совершенствованію (Мѡ. 5, 48) и вѣря въ грядущее духовное обновленіе нашей жизни, мы глубоко убѣждены, что оно можетъ совершиться не путемъ порицанія и отрицанія всего стараго, а лишь вѣрностію Истинѣ (Іоан. 8, 31 и 32), которая есть Христось (14, 6) и пребываетъ въ Церкви Его, неизмѣнно вѣрной хранильницѣ преданій, отцами завѣщанныхъ. Посему, не отказываясь вовсе отъ обсуждения современныхъ реформаторскихъ идей въ области вѣры и Церкви самихъ въ себѣ, мы не менѣе того благопотребнымъ считаемъ указаніе тѣхъ основъ духовнаго обновленія жизни, какія даны намъ въ свящ. преданіи. Въ этихъ видахъ мы и думаемъ въ наступающемъ году, если Богъ благословитъ, между прочимъ предложить читателямъ въ новомъ русскомъ переводѣ съ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями „*Послание патріарховъ православно-каволическія церкви о православной вѣрѣ*“, составленное въ концѣ XVII столѣтія въ изъясненіе православной истины противъ раціоналистически-реформаторскихъ идей кальвинизма. Принятое Свят. Синодомъ Россійской Церкви, какъ „точное изложеніе вѣры“, оно, по благословенію Синода, подъ приведеннымъ заглавіемъ въ 1838 году отпечатано было въ русскомъ переводѣ, но въ настоящее время вышло изъ обращенія и почти забыто. Между тѣмъ руководственное значеніе этой „символической“ книги православной церкви для нашего особливо времени неоспоримо; ибо предлагаемое въ ней предстоятелями вселенской церкви ученіе касается преимущественно тѣхъ вопросовъ, которые именно и занимаютъ современное общество и понимаются въ наши дни превратно.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшимъ Синодѣ журналъ **одобренъ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя и учебныя библіотеки духовныхъ семинарій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **одобренъ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епихіаль-

ными преосвященными онъ **рекомендованъ** для церковныхъ и благочинническихъ библиотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ — *пять* рублей, съ доставкой и пересылкой — *шесть* рублей, на $\frac{1}{2}$ года — *три* рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лица въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лица) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900-1905 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Открыта подписка на 1906-й годъ.

Редакторъ-издатель, прот. *І. Соловьевъ*.

О Б Ъ И З Д А Н І И

Университетскихъ Извѣстій

въ 1906 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этого цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библиотечку и въ студенческой ея отдѣль.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части— 1) официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1906 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета св. Владиміра.

Гл. редакторъ *В. Иконниковъ.*

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРѢ
издается журналъ для назидательнаго чтенія
ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ВЪ ГОДЪ ВЫХОДИТЬ:

52 НОМЕРА ПОЧАЕВСКАГО ЛИСТКА,

52 НОМЕРА ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ НЕМУ.

Кромѣ того,

подписавшіяся на Почаевскій Листокъ за 1906 годъ бесплатно
будетъ высланъ за первое полугодіе

ПО М Я Н Н И КЪ

для записи о здравіи живыхъ и упокоеніи умершихъ, съ послѣдованіемъ молебна и панихиды. Въ 64 д. л. съ киноварью, въ
кожаномъ переплетѣ. А за второе полугодіе

А К А Θ И С ТЪ

ПРЕДЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ.

Въ 4 д. листа, крупной славянской печати съ киноварью.

Въ Почаевскомъ Листкѣ и прибавленіяхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія, сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церковныхъ и государственныхъ событіяхъ, описанія жизни и службъ въ Почаевской Лаврѣ, отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіе 1906 года Почаевскій Листокъ съ приложеніями къ нему еженедѣльно—благоволятъ выслать **1 р. 50 к.** ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ разъ)—только **1 р.**

По адресу: Почаевъ, Волынской губ. Редакція „Поч. Лист.“. За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к., разница только въ пересылкѣ: еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. **Е. Сѣцинскій**, свящ. **Н. Курчинскій** и **С. Дложевскій.**

Съ января 1906 г. въ г. Каменць-Подольскомъ выходитъ
ежедневная газета

„ПОДОЛІЯ“

Газета „ПОДОЛІЯ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и праздниковъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. Распоряженія Св. Синода. Распоряженія Подольскаго Губернскаго и Епархіальнаго Начальства.—2. Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ.—3. Статьи, касающіяся наукъ (исторіи, археологіи, этнографіи, статистики и др.), образованія, искусствъ, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и др.—4. Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе роды беллетристики на русскомъ языкѣ и иногда на малорусскомъ, а также фельетоны на злобы дня.—5. Общія внутреннія извѣстія.—6. Хроника мѣстной, общественной и епархіальной жизни.—7. Иностранныя извѣстія.—8. Судебная хроника.—9. Телеграммы.—10. Письма священниковъ и др. лицъ по разнымъ вопросамъ, входящимъ въ программу газеты.—11. Обзорѣніе современной печати духовной и свѣтской.—12. Отзывы о выходящихъ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ (библіографія).—13. Разныя извѣстія (смѣсь).—14. Отзывы Редакціи (почтовый ящикъ).—15. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Съ дост. и пер.	7 р.	6 р. 50	6 р.	5 р. 50	5 р.	4 р. 50	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 25	1 р. 50	85 к.
Везъ дост. и пер.	6 р.	5 р. 50	5 р. 20	4 р. 80	4 р. 40	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 50	2 р.	1 р. 30	75 к.

❖❖❖ ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ 3 КОП. ❖❖❖

Съ 1906 года въ г. Каменцѣ-Подольскомъ
выходить, вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,
ежемесячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“,

органъ Подольскаго духовенства.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ
пересылки; за полгода 2 руб.; отдѣльныя книжки 40 коп.

Программа журнала „ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“.

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содер-
жанія, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣя-
тельности.

2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч.

3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ
(преимущественно Подоліи).

4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и
обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.

5. Миссіонерскій отдѣлъ.

6. Повѣсти, разсказы и стихотворенія нравственно-религіоз-
наго, историческаго и бытоваго содержанія.

7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной
и общественной жизни, некрологи и др.

8. Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содер-
жанія, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзоръ
периодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы
пастырства и жизни духовенства.

9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи,
разсказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ
знаній.—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же
брошюрами.

10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отно-
шеніе къ пастырской дѣятельности.

11. Оффиціальный отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св.
Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учрежденій
Подольской епархіи.

12. Объявленія.

Редакторъ протоіерей *Е. Стѣцкинскій*.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. *Е. Стѣцкинскій*, свящ. *Н. Курчинскій* и *С. Дложевскій*.